

ТАМОЖЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

4 (85) 2018

DOI 10.17238/ISSN1815-0683.2018.4

Ежеквартальный рецензируемый научно-практический журнал
Издается с октября 1997 г.

Учредитель – государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Российская таможенная академия»

Зарегистрирован в Управлении
Федеральной службы
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
по Приморскому краю
Рег. № ПИ № ТУ25-00621 от 29.05.2018

Включен в систему
Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ)
(лицензионный договор от 28.06.2013
№ 381-06/2013)

Номер к печати подготовили:
отв. секретарь Н. Л. Айздайчер
редактор И. К. Вельяотс
верстка Д. С. Гусаровой
перевод А. С. Москалевой

При информационной поддержке
Отделения по связям
с общественностью ДВТУ

Адрес редакции:
690034, Россия, Владивосток,
ул. Стрелковая, 16 в
Тел.: 8 (423) 225-02-37
Факс: 8 (423) 263-89-68
E-mail: journal-vfirta@mail.ru; vfirta@vfirta.ru
Сайт в Интернете: <http://vfirta.customs.ru>

Главный редактор

ГОРЧАКОВ Виктор Васильевич – д-р техн. наук, профессор

Редакционная коллегия

БЕЛЯЕВА Наталья Анатольевна – д-р ист. наук, профессор,
Владивостокский филиал Российской таможенной
академии

ДБЯКОВ Владимир Иванович – д-р ист. наук, профессор,
Владивостокский филиал Российской таможенной
академии, зам. главного редактора

ЛАДЫГИН Юрий Михайлович – генерал-лейтенант
таможенной службы, начальник ДВТУ, зам. главного
редактора

МАЛЫШЕНКО Юрий Вениаминович – д-р техн. наук,
профессор, Владивостокский филиал Российской
таможенной академии

ОСТАНИН Владимир Анатольевич – д-р экон. наук,
профессор, Владивостокский филиал Российской
таможенной академии

ШЕВЧЕНКО Галина Николаевна – д-р юрид. наук,
профессор, Владивостокский филиал Российской
таможенной академии

ХОЛОША Михаил Васильевич – канд. техн. наук, зам.
директора по науке, ООО «ДНИИИМФ-Восточный»

Редакционный совет

АБРАМОВ Александр Львович – канд. физ.-мат. наук,
профессор, ДВФУ (Владивосток)

БАКЛАНОВ Петр Яковлевич –
академик РАН, ТИГ ДВО РАН (Владивосток)

ГОШИН Владимир Анатольевич – Чрезвычайный
и Полномочный Посол Республики Беларусь
в Социалистической Республике Вьетнам (Ханой)

ЛАРИН Виктор Лаврентьевич –
член-корреспондент РАН, ИИАЭ ДВО РАН (Владивосток)

ЧЕРНАЯ Ирина Петровна – д-р экон. наук,
профессор, ТГМУ (Владивосток)

ЧИЖОВИЧ Веслав Александрович – д-р полит. наук,
профессор, Высшая школа экономики (Варшава)

CUSTOMS POLICY OF RUSSIA IN THE FAR EAST

4 (85) 2018

DOI 10.17238/ISSN1815-0683.2018.4

Quarterly scientific and practical journal
Issued since October, 1997

Founded by State Budget Institution of Higher Education Russian Customs Academy

Registered in Primorsky Krai's Office of the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications Registration number № PI № TU25-00621 of 29.05.2018

The edition is indexed by the data base of the Russian Science Citation Index (RSIC)
(License agreement from 28.06.2013 № 381-06/2013)

The volume is completed by:
executive secretary N. L. Aizdaicher
editor I. K. Veliots
layout designer D. S. Gusarova
translator A. S. Moskaleva

Informationally supported by the Public Relations Department of the Far Eastern Customs Directorate

Editorial address:
16 v, Strelkovaya street, Vladivostok,
Russian Federation, 690034
Tel.: 8 (423) 225-02-37
Fax: 8 (423) 263-89-68
E-mail: journal-vfrta@mail.ru; vfrta@vfrta.ru
Website: <http://vfrta.customs.ru>

Editor-in-Chief

GORCHAKOV Viktor V. – Doctor of Engineering Sciences, Full Professor

Editorial board

BELYAEVA Natalia A. – Doctor of Historical Sciences, Full Professor, Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy
DYAKOV Vladimir I. – Doctor of Historical Sciences, Full Professor, Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy, deputy editor-in-chief

LADYGIN Yurii M. – Lieutenant General of Customs Service, head of the Far Eastern Customs Directorate, deputy editor-in-chief

MALYSHENKO Yurii V. – Doctor of Engineering Sciences, Full Professor, Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy

OSTANIN Vladimir A. – Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy

SHEVCHENKO Galina N. – Doctor of Juridical Sciences, Full Professor, Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy

KHOLOSHA Mikhail V. – Candidate of Engineering Sciences, deputy director for research, OOO “DNIIMF–Vostochnyi”

Editorial advisory board

ABRAMOV Aleksander L. – Candidate of Physico-Mathematical Sciences, Full Professor, Far Eastern Federal University (Vladivostok)

BAKLANOV Pyotr Ya. – academician of the Russian Academy of Sciences, Pacific Geographical Institute, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok)

GOSHIN Vladimir A. – Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of the Republic of Belarus to the Socialist Republic of Vietnam (Hanoi)

LARIN Viktor L. – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok)

CHERNAYA Irina P. – Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Pacific State Medical University (Vladivostok)

CHIZHOVICH Veslav A. – Doctor of Political Sciences, Full Professor, Higher School of Economics (Warsaw)

Содержание

ЗОНА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

ГОРЧАКОВ В. В. Многосторонние торговые переговоры и судьба ВТО	5
ОСТАНИН В. А. Трансграничные российско-китайские торговые отношения: эффекты конкуренции и коллаборации.....	10

ЭКОНОМИКА РЕГИОНА

КИРБИТОВА С. В., НИКИТИНА К. К. Политика импортозамещения в теории и практике	21
АВДЕЕВ Ю. А. Дальний Восток: обуза или ресурс развития России?	32
МЕЛАМЕД И. И., АБРАМОВ А. Л., ДЯГИЛЕВ А. А., КУЗНЕЦОВА Г. Д., МАТВИЕНКО Н. Н. Социально-экономическое положение и перспективы развития Приморского края на период до 2024 г. (Часть II)	44

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

ПИЛИПЧУК В. В., СЕМЕНОВА Н. К. Возможности совершенствования управления таможенной деятельностью на основе контроллинга	65
ВИТЮК В. В., ФЕДОРЕНКО К. П. К вопросу о влиянии корректного определения таможенной стоимости товаров на экономическую эффективность экспортно-импортных операций	77

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

НИКОЛАЕВ А. М. Борьба таможенных органов КНР с контрабандой элитного алкоголя	96
---	----

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ТАМОЖЕННОМ ДЕЛЕ

ШАРОЩЕНКО И. В. Формирование образовательной траектории обучающихся по направлению подготовки «Экономика» в целях реализации современных задач развития таможенной службы России.	104
--	-----

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ЛАВРИК Л. А. Владивостокская таможня и купечество в годы революции и Гражданской войны (1917–1922 гг.).....	110
--	-----

ИНФОРМАЦИЯ

АНАЛИТИКА

Обзор внешнеэкономической деятельности Дальнего Востока за 9 месяцев 2018 года	123
--	-----

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

СТЕЦЮК В. В. XIII Международный конгресс рыбаков	132
Информация для авторов.....	135

Contents

ZONE OF INTERACTION

GORCHAKOV V. V. Multilateral Trade Negotiations and the Future of the World Trade Organization.....	5
OSTANIN V. A. Cross-Border Russian-Chinese Trade Relations: the Effects of Competition and Collaboration.....	10

ECONOMY OF THE REGION

KIRBITOVA S. V., NIKITINA K. K. Import Substitution Policy in Theory and Practice.....	21
AVDEEV Yu. A. The Far East: a burden or resource for the development of Russia?	32
MELAMED I. I., ABRAMOV A. L., DYAGILEV A. A., KUZNETSOVA G. D., MATVIENKO N. N. Social and Economic Situation and Perspectives of the Development of the Primorsky Territory for the Period to 2024 (Part II)	44

THEORY AND PRACTICE OF CUSTOMS

PILIPCHUK V. V., SEMENOVA N. K. The Possibilities to Improve the Customs Management Based on Controlling	65
VITYUK V. V., FEDORENKO K. P. On the Question of Impact of the Correct Determination of the Customs Value of Goods on the Economic Effectiveness of Export-Import Operations	77

FOREIGN EXPERIENCE

NIKOLAYEV A. M. The Fight of China's Customs Authorities against Elite Alcohol Smuggling	96
--	----

ISSUES OF EDUCATION IN CUSTOMS

SHAROSHCHENKO I. V. Building up the Educational Course Path for Students Studying Economics Aimed at Meeting Contemporary Objectives of the Development of Russia's Customs Service.....	104
--	-----

PAGES OF HISTORY

LAVRIK L. A. Vladivostok Customs and Merchant Community during the Years of the Revolution and Civil War in the Russian Far East, 1917–1922	110
---	-----

INFORMATION

ANALYTICAL DATA

The Overview of the Far Eastern Region Foreign Economic Activities for the Nine Months of 2018	123
--	-----

CHRONICLE OF EVENTS

STETSUK V. V. The XIII International Fishery Congress	132
---	-----

Information for Authors.....	135
------------------------------	-----

Многосторонние торговые переговоры и судьба ВТО

В статье освещаются проблемы переговорного процесса между членами ВТО, анализируются причины их возникновения. Подчеркивается важность влияния проектов соглашений ТТП и ТТИП на нормы ВТО, а также необходимость выстраивания отношений между сторонниками регионализма и многостороннего формата, традиционного для ВТО.

Ключевые слова: ВТО, ТТП, ТТИП, международная торговля, регионализм.

V. V. GORCHAKOV

Multilateral Trade Negotiations and the Future of the World Trade Organization

The article highlights the problems arising in the negotiation process between the WTO members, as well as analyzes the reasons for their emergence. The author emphasizes the importance of developing drafts of the Trans-Pacific Partnership and Transatlantic Trade and Investment Partnership agreements, as well as the need to build relations between supporters of regionalism and the multilateral framework that is traditional for the WTO.

Keywords: World Trade Organisation, Trans-Pacific Partnership, Transatlantic Trade and Investment Partnership.

Всемирная торговая организация (ВТО) функционирует с начала 1995 г., заменив прежнюю международную организацию – Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), которая была учреждена в 1947 г. До настоящего периода ВТО единственная международная экономическая организация, разрабатывающая условия торговли между государствами и механизмы

ГОРЧАКОВ Виктор Васильевич – доктор технических наук, профессор кафедры экономики таможенного дела и управления.
gorchakov.vv@vfrta.ru

GORCHAKOV V. V. – Doctor of Engineering Sciences, Professor at the Department of Economics of Customs and Management.

* Владивостокский филиал Российской таможенной академии. 690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16 в. Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy. 16 v, Strelkovaya street, Vladivostok, Russian Federation, 690034.

регулирования глобальных процессов обмена товарами, услугами, продуктами интеллектуальной собственности, инвестициями [2].

Правовая база ВТО/ГАТТ вырабатывалась в результате многосторонних торговых переговоров, которые длились по нескольку лет. До создания ВТО таких переговоров («раундов») было восемь. В 2001 г. начался 9-й раунд переговоров. Это был первый раунд многосторонних переговоров в рамках ВТО. Решение об открытии раунда было принято на четвертой Конференции министров стран – членов ВТО в ноябре 2001 г. в г. Доха (Катар). Переговоры оказались сложными и затяжными. Их не удалось завершить до сих пор. Программа переговоров Доха-раунда – дальнейшее развитие правовых норм и принципов ВТО, либерализация барьеров в торговле товарами и услугами [3]. Одна из причин трудностей заключается в том, что развивающиеся страны, оправившись от шока начала 90-х гг. прошлого века, обрели уверенность в своих силах и стали выступать, опираясь на коллективную позицию всей группы развивающихся стран. Существующие проблемы в системе переговорного процесса между членами ВТО (на 2017 г. – 164 государства) способствовали признанию необходимости проведения институциональных реформ в целях повышения результативности разработок по линии международной торговой системы и эффективности реализации текущих функций ВТО [9].

Новый раунд многосторонних переговоров был начат с Декларации министров, принятой в Дохе на четвертой Конференции министров стран – членов ВТО. Декларация министров представляет собой компромисс между интересами развитых и развивающихся государств. Документ объявляет, что переговоры будут направлены на дальнейшую либерализацию торговли сельскохозяйственными и несельскохозяйственными товарами, а также обмена услугами. Предполагалось существенное снижение всех форм внутренней поддержки сельского хозяйства, уменьшение всех форм экспортных субсидий, а также сокращение торговых барьеров в сельскохозяйственной торговле. В отношении несельскохозяйственных товаров целью переговоров было снижение и отмена тарифных ставок.

В сфере услуг Декларация включала переговоры по трем группам вопросов, связанных с уточнением правовых норм ГАТС: чрезвычайные защитные меры, правительственные закупки в сфере услуг и субсидии в сфере услуг. По мере продвижения раунда в Декларацию включались новые вопросы: взаимосвязь между торговлей и инвестициями, взаимодействие между торговлей и конкурентной политикой, взаимоотношения между действующими нормами ВТО и обязательствами, которые содержатся в многосторонних соглашениях по экологии. Предметом переговоров объявлялась и еще одна важная группа правовых норм ВТО – меры, направленные на содействие и облегчение торговли, – ускорение

движения товаров через границы, облегчение их таможенного досмотра, упрощение всех таможенных формальностей.

На протяжении ряда лет сложилась программа многосторонних торговых переговоров, которая получила название «Программа развития». После некоторого сокращения в 2006 г. в программу развития входило 9 направлений: сельское хозяйство, услуги, несельскохозяйственные товары, правовые нормы, содействие торговле, интеллектуальная собственность, процедуры урегулирования споров, торговля и окружающая среда, особый дифференциальный режим.

В чем причина затянувшегося Дохийского раунда переговоров? На разных площадках высказываются различные мнения. Помимо различия интересов развитых и развивающихся стран есть причины кризиса, заложенные в действующую систему принятия решений [9].

Система принятия решений в ВТО содержит три важных принципа: самоуправление, принцип консенсуса и принцип «единого пакета». Под самоуправлением в данном случае понимается активная, доминирующая роль участников ВТО в процессе выработки правил. Представители подразделений Секретариата остаются на втором плане, отчего страдает качество принимаемых документов. Консенсус создает ощущение суверенного равенства членов ВТО. Каждый участник такого договора обладает блокирующей силой. Именно это обстоятельство становится в последние годы все более серьезным препятствием на переговорах Доха-раунда. Достижение консенсуса стало чрезвычайно сложной задачей. Логика «единого пакета», согласно которой «не согласовано ничего, пока не согласовано всё», стала одним из базовых принципов ведения переговоров. В ходе переговоров Доха-раунда участники стали усматривать в логике «единого пакета» больше негативного, чем позитивного.

В середине декабря 2015 г. в столице Кении г. Найроби прошла десятая Конференция министров ВТО. По существу, десятая сессия ВТО отметила 20-летний юбилей существования этой организации (1995–2015 гг.) [4]. Она завершилась принятием Декларации Найроби, в которой отмечено, что большинство членов ВТО – это развивающиеся государства, поэтому их интересы и нужды должны находиться в центре работы ВТО, и страны – члены ВТО будут к этому стремиться. Декларация состоит из трех частей. Первая часть содержит преамбулу и краткую историю деятельности ВТО за 20 лет. Вторая часть Декларации министров содержит решения министров, принятые консенсусом. Третья часть Декларации Найроби носит сложный и противоречивый характер. Уже начиная с 8-й Конференции министров (декабрь 2011 г.) участники переговоров отошли от ранее объявленного принципа «единого пакета». Предложено было сосредоточить внимание на вопросах, по которым намечается возможность достигнуть консенсуса. В Декларации министров Найроби (декабрь 2015 г.) говорится, что предмет будущих переговоров – это *вопросы Доха*,

а не *программа развития Доха*. За этим стоят разногласия участников конференции министров.

В Декларации Найроби говорится, что многие члены ВТО подтверждают свою приверженность «программе развития Доха». Одновременно заявлено, что другие члены ВТО не подтверждают мандат Доха и полагают, что нужны новые подходы.

Впервые официальный документ Конференции министров зафиксировал противостояние развитых и развивающихся государств – участников ВТО-10 по всему комплексу переговоров. Впервые за 20-летнюю историю ВТО мнение ее членов относительно характера и целесообразности продолжения движения по избранному пути кардинально разошлись [10].

Министерская конференция ВТО-11, прошедшая в декабре 2017 г. в Буэнос-Айресе, закончилась провалом. Ее участникам не удалось не только подписать какие-либо прорывные соглашения, но и повторить более скромные успехи ВТО-10. Не была выпущена даже обычная в таких случаях совместная декларация. Невозможность достижения компромисса по важнейшим вопросам повестки дня послужила непосредственной причиной неудачного завершения ВТО-11 [6].

Начало XXI в. характеризовалось переговорной активностью на уровне регионов. Наметилось некое противостояние между сторонниками регионализма и многостороннего формата, традиционного для ВТО [5].

Серьезные изменения в правилах торговли за рамками ВТО были заложены в 2015 г. Транстихоокеанским торговым партнерством 12 государств (ТТП). Правда, пока оно приостановлено по инициативе президента США Д. Трампа, но Япония как один из инициаторов пытается его реанимировать. В плане выработки правил и либерализации ТТП ушло далеко вперед по сравнению с ВТО.

Другое крупное торговое соглашение начиная с 2013 г. готовилось между США и Евросоюзом – Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП). Пока оно тоже приостановлено из-за позиции президента Д. Трампа [1].

Если эти два крупных региональных соглашения будут реализованы, они принесут большие перемены. На ТТП будет приходиться порядка 30 % мировой торговли, а на ТТИП – около 40 %. Таким образом, они будут задавать свои правила и нормы в торговле, которые будут входить в противоречие с нормами и правилами ВТО. Это вызывает дискуссии при составлении правовых норм новых мегарегиональных соглашений и ВТО. Сейчас оба проекта пока приостановлены, но при запуске ТТП и ТТИП могут ослабить роль ВТО. Эту паузу нужно использовать для выстраивания отношений между региональными и многосторонними правилами торговли [7].

Именно об этом говорил президент РФ В. Путин на пресс-конференции в Буэнос-Айресе 1 декабря 2018 г.: «Допустим, мы говорили о проблемах

со Всемирной торговой организацией, что на сегодняшний день она не в полной мере отвечает тем задачам, ради которых создавалась. Двадцать лет почти идет Дохийский раунд переговоров – результатов нет, и конца и края не видно. Но мы договорились о том, что в ходе японского председательства будут подготовлены предложения по совершенствованию механизмов работы Всемирной торговой организации. Вы знаете, это уже немало. И если будет сейчас создана соответствующая рабочая группа, то мы тоже, надеемся, примем в этом участие, я имею в виду, Россия, наши партнеры, и допускаю, что можем договориться о том, что создадим такой инструмент, который будет использован на благо подавляющего большинства участников международного общения и для того, чтобы придать новый дополнительный импульс развитию мировой экономики» [8].

Список литературы

1. Долгов С. И., Савинов Ю. А. Международная торговля: США на тропе войны // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 9. С. 7–21.
2. Дюмулен И. И. Всемирная торговая организация. Экономика, политика, право. М., 2012. 360 с.
3. Дюмулен И. И. Всемирная торговая организация от «А» до «Я». Терминологический справочник. М., 2011. 256 с.
4. Дюмулен И. И. Десятая конференция министров ВТО (Найроби, Кения, 15–19 декабря 2015 г.): пакет Найроби и вопросы будущей деятельности ВТО // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 1. С. 3–15.
5. Загашвили В. С. ВТО и мегарегиональные торговые соглашения // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 5. С. 27–37.
6. Загашвили В. С. Проблема Дохайского раунда // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 7. С. 7–20.
7. Оболенский В. П. От легитимного протекционизма к торговым войнам? // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62, № 9. С. 18–24.
8. По окончании мероприятий саммита «Группы двадцати» Президент России ответил на вопросы журналистов. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59290> (дата обращения: 03.12.2018).
9. Портанский А. П. Многосторонняя торговая система и перспективы ее реформирования. М.: ИМЭМО РАН, 2015. 151 с.
10. Портанский А. П. После Найроби ВТО будет вынуждена меняться // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 3. С. 42–52.

© Горчаков В. В., 2018

© Gorchakov V. V., 2018

Для цитирования:

Горчаков В. В. Многосторонние торговые переговоры и судьба ВТО // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 4(85). С. 5–9.

В. А. ОСТАНИН*

Трансграничные российско-китайские торговые отношения: эффекты конкуренции и коллаборации

В статье рассматривается проблема эффективности формирования и развития российско-китайских торговых отношений в границах китайского проекта «Один пояс – один путь». Делается вывод, что включение России в эти глобальные проекты несет как блага, так и риски. Экономика России и Китая с необходимостью будут ориентированы на поиск взаимоприемлемых форм сотрудничества в максимально возможных сферах и областях.

Ключевые слова: торговые отношения, конкуренция, коллаборация, глобальные проекты, «Один пояс – один путь», трансграничные территории.

V. A. OSTANIN

Cross-Border Russian-Chinese Trade Relations: the Effects of Competition and Collaboration

The article deals with the problem of the effectiveness of the formation and development of the Russian-Chinese trade relations within the framework of the Chinese project One Belt – One Way. It is concluded that Russia's inclusion in these global projects might bear both benefits and risks. The economies of Russia and China will be necessarily focused on search for mutually acceptable forms of international cooperation in the maximum possible spheres and areas.

Keywords: trade relations, competition, collaboration, global projects, One Belt – One Road, transboundary territories.

Анализ итогов внешнеэкономической деятельности Китая и Дальневосточного региона без учета введенных против России экономических санкций будет не столько

ОСТАНИН
Владимир Анатольевич – доктор
экономических наук, профессор
кафедры экономической теории.
ostaninva@yandex.ru.

OSTANIN V. A. – Professor,
Doctor of Economic Sciences, Professor
at the Department of Economic Theory.

* Владивостокский филиал Российской таможенной академии. 690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16 в. Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy. 16 v, Strelkovaya street, Vladivostok, Russian Federation, 690034.

не полным, сколько искаженным. К Дальневосточному региону стали проявлять больше внимания участники внешнеэкономической деятельности, расположенные вне территории Дальневосточного федерального округа (ДФО). Так, по данным таможенной статистики количество участников, которые зарегистрированы вне зоны ответственности таможенных органов Дальневосточного таможенного управления, но тем не менее осуществляющие внешнеторговые операции через таможенные органы ДФО, увеличилось с 3 341 в 2013 г. до 3 485 в 2014 г., или на 4,3 %. В условиях действия экономических санкций произошло уменьшение стоимости внешнеторгового оборота со странами АТЭС на 3,2 % к уровню 2013 г., и составило 32 893,1 млн долл. США. Также произошло сокращение стоимости товарооборота со странами ОЭСР на 1,5 %, а со странами Европейского союза на 2,9 %.

В существенной степени уменьшение товарооборота отмечается со странами, которые в большей мере следовали санкционной политике США. Так, падение товарооборота с Японией в 2014 г. составило 5,7 % по сравнению с предшествующим годом, а с Республикой Корея товарооборот в стоимостном выражении увеличился на 338,6 млн долл. США, или на 3,4 %. Наибольшее сокращение товарооборота имело место в 2014 г. с Китаем – снижение произошло до 10 164,8 млн долл. США, что составило 26,1 % суммарной стоимости товарооборота по ДФО. Падение товарооборота с Китаем в 2014 г. составило чуть менее одного миллиарда долларов США, или 8,8 %. Также было зафиксировано падение товарооборота с США на незначительную величину (8,2 млн долл. США, или на 0,9 %) к внешнеторговому обороту в Дальневосточном регионе в 2014 г. Если оборот конкретизировать по признаку экспорта-импорта, то сдвиги произошли в сторону увеличения экспортных операций, достигнув 28 514,8 млн долл. США, или на 484,6 млн долл. США.

Доля экспорта в Китай составила 19,1 % суммарной доли стоимости региона, или 5 435,5 млн долл. США, зафиксировано падение на 667,0 млн долл. США (или на 0,2 %). Главными статьями экспорта в Китай стали нефть сырая и нефтепродукты сырые (26,3 % суммарной стоимости экспорта с Китаем), нефть и нефтепродукты, кроме сырых (20,1 %); рыба мороженая – 16,4 %.

Однако падение курса рубля по отношению к доллару США снизило долю импорта из Китая на 899,9 млн долл. США, что составило 16 %. Российские предприятия продолжали завозить электрогенераторные установки (8,6 % от совокупной стоимости импорта), шины пневматические (3,3 %), части обуви (2,3 %).

Если провести сравнение с США, то можно заметить более существенное уменьшение доли импорта в Россию (на 12,8 %), с Германией

уменьшение импорта составило 23,4 %. Вместе с тем такие страны, как Норвегия, Соединенное Королевство сумели нарастить свой экспорт в Россию, хотя и на относительно незначительную величину в абсолютном выражении. Импорт из Норвегии увеличился в 2014 г. на 184,3 млн долл. США, из Соединенного Королевства – на 51,2 млн долл. США. Эти данные таможенной статистики по внешнеторговым операциям в зоне деятельности Дальневосточного таможенного управления позволяют сделать вывод, что страны, которые не присоединились к экономическим санкциям, практически нарастили объемы своих внешнеторговых операций либо не утратили ранее достигнутые показатели [4].

Объемы товарооборота с Китаем в условиях применения санкций к России продолжали возрастать, хотя и не такими высокими темпами, которые озвучивались в совместных декларациях В. В. Путиным и Си Цзиньпином. При этом следует критически оценивать место России в платежном балансе внешней торговли Китая. По данным внешнеторговой статистики этот объем составлял менее статистической погрешности, или около 1,76 % общего товарооборота Китая. И это уже с учетом того факта, что в 2011 г. внешнеторговый товарооборот превысил 80 млрд долл. США.

Предполагалось, что дальнейшее наращивание внешнеторгового оборота будет основываться на принципах интенсификации всего комплекса торгово-экономического сотрудничества и взаимодействия, а дальнейшее углубление торгово-экономических связей будет осуществляться на принципах всеобъемлющего равноправного доверительного партнерства и доверительного стратегического взаимодействия. Это, соответственно, позволило бы к 2020 г. довести объем внешнеторгового оборота до 200 млрд долл. США.

Эти цифры нашли свое подтверждение в выступлении директора департамента Европы и Центральной Азии Министерства экономического развития Китая Линь Цзи. Правда, чиновник пояснил, что рост будет увеличен в основном за счет прироста импорта в Китай нефтепродуктов и природного газа, который пойдет по восточному маршруту в 2018 г. Однако ситуацию следует признать далеко не однозначно положительной для России. Китай ориентирован на импорт из России газа, нефти и нефтепродуктов с низкой добавленной стоимостью. Китайский экспорт рос более высокими темпами (10 %) по сравнению с импортом из России (3,4 %). Эти показатели выросли после введения антироссийских санкций США и странами Европы. Из выступления Си Цзиньпина следует, что развитие Китая приносит благо для всего мира, и в первую очередь для соседних стран, которые имеют общую границу. Уже в 2012 г. «число китайских туристов, совершивших поездки в страны Восточной и Южной Азии, достигло 15,76 млн человеко-раз. Китай внес важный вклад в рост азиатской

экономики. В ближайшие 5 лет в Китае потребуются импорт товаров общей стоимостью примерно 10 трлн долл. США» [10, с. 160].

Существенно, что более 50 % всего внешнеторгового оборота будет составлять продукция машиностроения и промышленное оборудование, а также продукция товаров народного потребления, включая телефоны, компьютеры, и сельскохозяйственная продукция, в частности, яблоки, общий товарооборот планируется довести до 200 млрд долл. США. Для упрощения перевода денег и ведения расчетов планируется расширение числа российских и китайских банков, которые будут осуществлять операции в национальных валютах¹.

Сложности нарастания объемов экспорта в Китай следует видеть в том, что страна приступила к реализации модели более низких темпов экономического роста, так называемой «мягкой посадки», переходя к политике управляемого и постепенного снижения темпов роста ВВП. Это может иметь следствием падение спроса на российский экспорт энергоносителей. Стремление Китая снизить нагрузку на природную среду путем построения «экологической цивилизации» будет генерировать технологии воспроизводства энергии от возобновляемых источников, например, солнечной, ветровой, энергии, получаемой от переработки биоресурсов. Однако принимая во внимание огромную территорию Китая и его 1,3 миллиардное население, близость и надежность поставки энергоресурсов из России природного газа, можно сделать вывод, что трансграничные поставки природного газа будут возрастать, увеличивая тем самым глубину взаимосвязи китайской и российской экономик. Масштабные задачи по воплощению в жизнь грандиозной национальной китайской мечты, поставленные на XVIII съезде Компартии Китая, могут быть решены только тогда, когда Китай усилит свое экономическое могущество. Предполагается, что к 2020 г. произойдет удвоение ВВП и среднего душевого дохода городского и сельского населения на основе показателей 2010 г., будет полностью построено среднезажиточное общество, а к середине текущего столетия будет создано «богатое и могущественное, демократичное и цивилизованное, гармоничное государство», и тем самым осуществлена китайская мечта «о великом возрождении китайской нации» [10, с. 77].

Следовательно, перенося центр тяжести с экспортно ориентированной политики на политику удовлетворения возрастающего внутреннего спроса на более качественные товары и услуги, формируя спрос на построение «зеленой экономики» в концепции новой модели экологической цивилизации, Китай вынужден наращивать долю потребления российского газа в том числе.

¹ URL: <https://www.e-news.su/info/35069-tak-izolyaciya-govoritenu-nu.html> (дата обращения: 17.11.2018).

Экономики России и Китая с необходимостью будут ориентированы на поиск взаимоприемлемых форм сотрудничества в максимально возможных сферах и областях. Этой тенденции будет способствовать и более тесное сотрудничество в финансовой и банковской сферах. Отмечается переход на обслуживание взаимного товарооборота между Россией и Китаем в национальных валютах. Так уже 29 ноября 2014 г. Китай объявил о проекте запуска инструментов свопов и форвардных контрактов, что свидетельствует о том, что российский рубль стал одиннадцатой валютой, на которую стали торговаться китайские юаневые свопы. Если сравнить данные 2013 и 2016 гг., то объем сделок юань/рубль вырос с 37 млрд до 776 млрд, или почти в 21 раз. Уже в 2014 г. общий объем торгов на Московской бирже достигнул объема в 48 млрд юаней. [2, с. 131; 8]. Также возросла численность российских и китайских банков, которые стали оперировать юанями и рублями одновременно, открывая корреспондентские счета. Причем как китайские, так и российские банки стали открывать счета в юанях на физических лиц и индивидуальных предпринимателей. Руководители МИД Китая полагают, что есть широкие перспективы для углубления сотрудничества во всех областях, включая торговлю [11].

Тем не менее признаем очевидное, в российско-китайских торгово-экономических отношениях вектор экономического, делового развития сместился с Запада на Восток. Из этого следует вывод о том, что экономические детерминанты развития найдут свое выражение и в смене западного вектора политической ориентации России на Восток. Китай в углублении партнерских отношений с Россией реализует политику укрепления экономической безопасности страны в период обостряющегося по напряженности противостояния с Западом².

Для подтверждения этого вывода обратимся к материалам Центрального рабочего совещания по проблемам экономики, в которых был опубликован перечень восьми выводов Председателя КНР Си Цзиньпина. Будучи воплощенными в китайскую действительность в самое ближайшее время, эти выводы позволят сделать некоторые прогнозы, например:

- китайская экономика ориентирована на благоприятное развитие в долгосрочном периоде. Современная модель развития китайской экономики характеризуется переходом от «стремительного» к «качественному» развитию. Так, темпы роста уже составляют 6,7–6,9 % в год, совершенствуется экономическая структура, улучшаются показатели, характеризующие деловой климат;

- сохраняется долгосрочный тренд «достижения прогресса в стабильности». Отмеченный прогресс в стабильности характеризуется как

² URL: <https://fortrader.org/opinion/rossiya-i-kitaj-vzaimodejstvie-dvux-gigantov.html> (дата обращения: 17.11.2018).

основная тенденция в достижении «великой китайской мечты», в построении среднезажиточного китайского общества;

- неуклонное следование процессу реформирования, охватывая процессы как вширь, так и в глубину;

- продолжение курса открытого Китая, невзирая на усиление тенденций ограничения глобализации, нарастания протекционизма. О роли Китая как глобального игрока на мировых товарных рынках свидетельствуют такие данные: прогнозируется нарастить в последующие 15 лет объем импорта до 24 трлн долл. США, а объем только прямых иностранных инвестиций до 2 трлн долл. США;

- особое внимание будет уделено укреплению производства в реальном секторе экономики. Китайская «мастерская мира» будет трансформироваться к качественному развитию материального производства, осуществляя одновременно переход от «китайского производства» к «китайскому творчеству», превращая скорость в качество, а продукцию в бренды;

- реализовать государственную стратегию больших данных, ускорить строительство цифрового Китая. По некоторым оценкам Китай уже сейчас занимает передовые места в мире по объемам продаж в системе электронной коммерции, цифровизации расчетных и банковских операций. В настоящее время Китаю принадлежат первые места по размеру капитализации частных цифровых стартап-компаний – их доля составляет 1/3 мировых, стоимость достигла 43 % общемировой, а размер капитализации составил около 1 млрд долл. США;

- развитие Китая есть ключевая предпосылка возможностей развития мира. Китай уже давно стал первым торговым партнером, крупным инвестором, занимающим важное место в экспорте других стран. Многие страны стали донорами развития за счет экспорта туристских услуг;

- реализация модели «экспресс-поезда» Китая, приглашая на него другие страны. О сути и значимости этой модели говорит тот факт, что с момента выдвижения инициативы «Один пояс – один путь» в 2013 г. уже более 100 стран, а также международных организаций поддержали данный проект. Более половины триллиона долларов США были инвестированы в проекты стран, лежащих вдоль проекта «Один пояс – один путь»³.

Глобальный проект «Один пояс – один путь», который в новых исторических условиях реализует Китай, есть как бы логическое и историческое продолжение Великого шелкового пути, который более 2 000 лет назад открывали храбрые народы среднеазиатского континента для торговли и людских сообщений, связывая тем самым цивилизации Азии, Африки

³ URL: <https://fortrader.org/opinion/rossiya-i-kitaj-vzaimodejstvie-dvux-gigantov.html> (дата обращения: 17.11.2018).

и Европы. «Веками и тысячелетиями из рук в руки и из поколения в поколение передавалась основная ценность Великого шелкового пути, а это: «мир и сотрудничество, открытость и толерантность, взаимное заимствование и обмен опытом, взаимная выгода и общий выигрыш». Декларируется, что «строительство “Одного пояса и одного пути”» – это не только инициатива Китая, но и общее желание Китая и всех других стран, расположенных на этом пути. Стоящие на новом старте Китай и другие государства вдоль «пояса и пути» имеют возможность совместного создания «Одного пояса и одного пути», могут провести равноправные консультации с учетом интересов и заинтересованностей всех сторон, сообща продвигать более широкую, более качественную, многоуровневую коммуникацию, открытость, интеграцию. Строительство «Одного пояса и одного пути» – это открытый и толерантный процесс.

Этот путь способствовал прогрессу человеческой цивилизации в целом, развитию и процветанию близлежащих к нему стран, в частности» [3].

Концепция этого глобального проекта Китая исходит из фундаментального положения о том, что «Один пояс – один путь» – это проект, предполагающий взаимное уважение и взаимное доверие, это *путь сотрудничества и общего выигрыша, путь межкультурного взаимодействия* (Курсив автора – В.О.) «Если только все государства, расположенные вдоль этого пути, единодушно сотрудничают и идут навстречу друг другу, то... его результаты станут общим благом народов стран вдоль «Одного пояса и одного пути» [3].

Отметим, что подписанная Россией и Китаем совместная Декларация от 08.05.2015 предусматривает интеграцию между проектами Евразийского экономического союза и китайского проекта «Экономического пояса Шелкового пути». В планах реализации этой Декларации Северо-Восточные районы Китая получают доступ к морским портам Дальнего Востока. На этих трансграничных территориях будут реализованы проекты строительства транспортных коридоров, что позволит соединить транспортным грузовым сообщением китайский город Дунин, приграничный переход «Полтавка» с Владивостоком, а также китайский приграничный город Суйфэньхе, приграничный российский переход «Сосновая падь» с российскими городами Находкой и Владивостоком, обеспечив тем самым доступ китайских товаропотоков к российским портам и Транссибирской железнодорожной магистрали.

Китай проявил заинтересованность в ускоренном развитии Дальнего Востока и его трансграничных территорий, воспринимая эти проекты развития как часть инициативы Китая «Один пояс – один путь», понимаемый здесь как «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый

путь XXI века». Это внимание в Дальнем Востоку было проявлено в ходе визита Премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна в Россию. В результате было подписано около 50 двусторонних соглашений в различных областях и сферах, включая финансовую, таможенную, банковскую, космическую, энергетическую, авиационную и др. Подписанное соглашение о своп-линии предполагает объем 815 млрд руб. и 150 млрд юаней [7].

Принимая данное положение в качестве отправного в дальнейших выводах в нашей статье, мы отмечаем, что в этом же документе декларируется принципиально иное фундаментальное положение, сформулированное предельно однозначно. Китай не отрицает необходимость жесткой международной конкуренции. «Двигаться вперед в условиях жесткой международной конкуренции похоже на то, как грести против течения: стоит остановиться, как начинаешь плыть вспять». О степени ее жесткости может свидетельствовать следующая мысль Си Цзиньпина: «Время относительно легких, всем комфортных реформ уже позади, все лакомые кусочки съедены, настала пора грызть твердые кости. Это требует смелости, взвешенности» [10, с. 142].

Это положение однозначно вписывается в основной концепт понятия «конкуренция». Конкуренция (лат. *concurrentia*, от лат. *concurro* – сталкиваться), если ее понимать теоретически выверено как конкуренцию экономическую (*economic competition*), есть столкновение, соперничество участников рынков, борьба на рынках и за рынки, что предполагает победу сильнейшего. Утверждение, что конкуренция позволяет регулировать производство, обмен, может быть принято с теми дополнениями, что в результате конкуренции выживает сильнейший, который использует не только факторы экономические, но и свое позиционирование на политических рынках. Если в отношениях России и Китая мы можем отметить преобладание факторов коллаборации, когда каждая из сторон стремится извлечь пользу от кооперации в производстве, опираясь на сравнительные преимущества, то в отношениях с США у России скорее преобладает борьба за экономическое уничтожение. Как отмечается в одной из работ, в утверждаемом США однополюсном мире не могут развиваться никакие партнерские отношения для слабых стран. Там могут быть только отношения в концепции «хозяин-слуга». А все разговоры о демократии, свободе, правах человека, призывы к рыночной свободе, либерализму есть не более как словесное прикрытие и информационно-пропагандистское обеспечение международной конкуренции, которая приняла тотальный характер и ведется «на уничтожение» [1, с. 265, 266].

Следовательно, Россия вынуждена принимать правила игры, поведения на формирующихся глобальных рынках. Однако всегда будет оставаться открытым вопрос о долях извлекаемых благ в результате

международного обмена между странами-конкурентами, хотя и пытающихся извлекать свои выгоды от реализации факторов коллаборации в отношениях с Китаем. В массовом сознании эти результаты укореняются в значении «социальной справедливости», носительницы «правды человеческих отношений». И эту специфику невозможно игнорировать [9, с. 31].

В эпоху глобализации в сфере идейных дискуссий, как это ни парадоксально, поставлены под сомнение скорее ценности не индивидуального бытия, а ценности, которые именуются общечеловеческими. Нет достаточных оснований полагать и строить на этом политику, когда вектор экономического развития направлен на извлечение прибыли. Эта концепция воли к власти денег, под флагом которой разворачивается процесс глобализации, есть скорее ложный вектор развития мировой экономической системы. Не воля к власти денег, а воля к власти, которая понималась Ф. Ницше как воля к жизни, есть истинный путь развития. Современный французский экономист Серж Латуш в своей книге «Неразумие экономического разума» пишет: «Действительно ли разумно рациональное поведение современного человека, когда он в погоне за максимальной прибылью безгранично манипулирует природой, ставя ее на службу наибольшего счастья для всех?» [Цит. по: 9, с. 49]. Затронутые проблемы могут получить и иную оценку и трактовку. Однако суть от этого не меняется. Россия вместе как с передовыми, развитыми странами, так и менее развитыми вступает в новый для нее глобализирующийся мир, пусть даже под благими целями «Одного пояса – одного пути».

Этот мир будет наполнен уже не только рисками, природа которых могла быть объяснена в границах национальной экономики и доморощенной социально-политической системы. Речь идет о глобальных рисках, которые вряд ли могут быть застрахованы или перестрахованы. Это потребует от государства пересмотра функций всех важнейших институтов.

Сейчас невозможно говорить о конкретных мероприятиях этого реформирования, однако основной вектор в формировании специфики этого института можно назвать. Это усиление защиты своего социально-экономического пространства от финансовых диверсий, неконтролируемого потока денег посредством современных финансово-кредитных инструментов, защита от бесконтрольного вывоза интеллектуальной собственности, оружия, делящихся материалов, продуктов двойного назначения.

Какими же будут эти российские институты, призванные обеспечивать защиту интересов нации, а не только олигархических структур, реализующих под личиной государственной экономической политики частные интересы и проводящих таким образом частную экономическую политику? Одно ясно, они будут другими. И хотелось бы надеяться,

что этот институты будут отвечать защите интересов россиян. Глобализация принесет основные выгоды развивающимся странам. Не случайно она разворачивается под знаменами Трансатлантического сотрудничества под эгидой США, или глобального проекта Китая «Одного пояса – одного пути». Россия не относится к группе «золотого миллиарда». Наша проблема будет сводиться к тому, чтобы вступить в этот мир с возможно минимальными издержками и, используя свои ресурсы и положение, постараться максимально извлечь выгоду от международного распределения труда и производства. Данные выводы мы строим на основании определенных исходных предпосылок. Экономическая политика обычно представляется как комплексная система мер, инструментов, методов, приемов воздействия экономических субъектов на экономическую ситуацию, позволяющих обеспечить реализацию стратегических и тактических целей. Это системное образование инструментов и механизмов базируется на соответствующей теории взглядов, на традициях, доктринах, политических программах, а также экономических предрассудках и ложных ценностях, в том числе [5].

Следует более внимательно отнестись к идее о том, что больший интерес Россия реализует тогда, когда она сама будет по мере возможности продвигать свои инвестиционные проекты, пусть даже в границах «Одного пояса – одного пути». Основные коридоры, если исходить из концепции Экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI века, пролегали мимо Приморского края. Следует понять и осознать стратегические направления потоков товаров для России, как ключевой страны-транзитера. Приморье представляет интерес для развития Северо-Восточных провинций Китая, так что необходимо максимально развивать и усиливать конкурентные преимущества. Здесь вполне уместна мудрость известной китайской пословицы: «Если хочешь быть богатым, построй дорогу». Россия может получить мощный импульс в развитии своих дальневосточных территорий наиболее экономичным образом только вписавшись в реализацию китайских инициатив Экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI века, при этом не став придатком, а равноправно участвуя в этом едином экономическом, политическом сотрудничестве [6, с. 41].

Список литературы

1. Братимов О. В., Горский Ю. М., Делягин М. Г., Коваленко А. А. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. М.: ИНФРА-М, 2000. 342 с.
2. Балюк И. Г. Использование национальных валют во внешнеэкономических расчетах // Вестник Финансового университета. 2015. № 5. С. 127–132.

3. Китай опубликовал план действий по реализации инициатив о строительстве «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века». URL: <http://kz.chineseembassy.org/rus/gyzg/t1250518.htm> (дата обращения: 18.11.2018).

4. Обзор внешнеэкономической деятельности Дальневосточного региона за 2014 год // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2015. № 1 (70). С. 11–18.

5. Останин В. А. Общая и частная экономическая политика государства: проблемы взаимоотношения и взаимообусловленности // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2013. № 4. С. 23–27.

6. Останин В. А. Эффективность свободных экономических зон: на примере конкурентных преимуществ модели свободного порта Владивосток // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2016. № 4 (77). С. 27–42.

7. Отношения сложились добрые и деловые. Об итогах визита премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна в Россию. URL: <https://rg.ru/2016/12/12/premer-gossovetaknr-li-kecian-posetil-rossiiu.html> (дата обращения: 18.11.2018).

8. Пискулов Д. Ю. Развитие биржевого рынка юаня и операций в национальных валютах // Россия и Китай: вызовы и перспективы (возможности) международной интеграции: международная бизнес-конференция 1–2 ноября 2017 г. / РЭУ им. Г. В. Плеханова. URL: <https://www.rea.ru/ru/org/cathedries/Kafedra-Finansovye-gynki/Documents/11> - Пискулов Д.Ю._Развитие бирж.рынка юаня_Форум РЭУ им.Плеханова_01.11.17.pdf (дата обращения: 17.11.2018).

9. Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты / Рос. акад. наук, Отд-ние обществ. наук, Секция философии, социологии, психологии и права; [отв. ред. В. С. Степин]. М.: Наука, 2007. 639 с.

10. Си Цзиньпин. О государственном управлении. 2-е изд. Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 2017. 648 с.

11. Си Цзиньпин о будущем развитии экономики Китая. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/1219/c31521-9306135.html> (дата обращения: 17.11.2018).

© Останин В. А., 2018

© Ostanin V. A., 2018

Для цитирования:

Останин В. А. Трансграничные российско-китайские торговые отношения: эффекты конкуренции и коллаборации // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 4(85). С. 10–20.

Политика импортозамещения в теории и практике

В статье обобщены теоретические точки зрения на политику импортозамещения. Рассмотрено определение понятия «импортозамещение», предложена авторская трактовка. Дан краткий обзор реализации политики импортозамещения в некоторых странах.

Ключевые слова: импортозамещение, протекционизм, национальная экономика.

S. V. KIRBITOVA, K. K. NIKITINA

Import Substitution Policy in Theory and Practice

The article summarizes the theoretical points of view on the policy of import substitution. The authors consider the definition of the concept of “import substitution” and put forward their own interpretation. The brief overview of the implementation of import substitution policies in some countries is given.

Keywords: import substitution, protectionism, national economy.

Истоки формирования политики импортозамещения как экономической концепции можно обнаружить в работах представителей позднего меркантилизма. Известно, что меркантилисты XVII–XVIII вв. выступали за реализацию политики *активного платежного баланса*, которая предполагала замещение дорогостоящих импортных товаров, поддержку производства дорогостоящих отечественных товаров, ориентированных на экспорт, и, в свою очередь, жесткое ограничение ввоза из-за рубежа

КИРБИТОВА

Светлана Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории. lightdark@mail.ru.

KIRBITOVA S. V. – Candidate of Economic Sciences, associate professor, head of the Department of Economic Theory.

НИКИТИНА

Кристина Константиновна – магистрант. kristinka.nikitina@bk.ru.

NIKITINA K. K. – Master’s student.

* Владивостокский филиал Российской таможенной академии. 690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16 в. Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy. 16 v, Strelkovaya street, Vladivostok, Russian Federation, 690034.

дорогостоящих товаров, имеющих отечественные аналоги. В качестве инструментов защиты местных производителей меркантилисты использовали таможенные пошлины, квоты, налоговые льготы и др.

С критикой идеи меркантилистов выступали родоначальники классической экономической теории – А. Смит и Д. Рикардо. Их воззрения сводились к свободной международной торговле, основывающейся на абсолютных преимуществах (А. Смит), а позже – на относительных преимуществах (Д. Рикардо) стран в производстве благ, предлагаемых впоследствии на международном рынке к обмену.

Дальнейшее развитие идей импортозамещения в середине XIX в. можно проследить у Ф. Листа и А. Гамильтона [5]. Для данного периода характерна *импортозамещающая индустриализация*. Отмечалось, что для становления и укрепления зарождающейся промышленности целесообразно сочетать стимулирующие меры и протекционистскую политику со стороны государства.

Немаловажный вклад в развитие теории и практики импортозамещения внес аргентинский экономист Р. Пребиш. Его теория опиралась на гипотезу, согласно которой выгода от внешней торговли достается обычно промышленно развитым странам, а экспортеры сырья оказываются как правило в проигрыше, т. к. цены на сырье растут медленнее, чем на продукцию обрабатывающей промышленности [5].

Обзор теории импортозамещения позволяет выделить два противоположных подхода к разрешению вопроса импортозамещения: протекционизм и поддержка национального производства и политика свободного рынка (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная обобщенная характеристика теоретических концепций импортозамещения

Показатели для сравнения	Концепции импортозамещения	
	Протекционизм	Концепция свободного рынка
Представители	Меркантилисты (Т. Манн, А. Серра, А. де Монкретьен и др.), Ф. Лист, А. Гамильтон, Р. Пребиш	А. Смит, Д. Рикардо
Характеристика	Активное государственное регулирование внешней торговли, поддержка приоритетных отраслей национальной экономики	Невмешательство государства в рыночный механизм, подход к выстраиванию структуры национальной экономики с точки зрения абсолютных и относительных преимуществ в международном разделении труда

Окончание табл. 1

Показатели для сравнения	Концепции импортозамещения	
	Протекционизм	Концепция свободного рынка
Инструменты	Таможенные ограничения, государственная поддержка	Конкуренция
Применение	Развивающиеся страны	Развитые страны

Переходя от рассмотрения теории к изучению практики реализации политики импортозамещения отметим, что приведенные теоретические подходы не стоит рассматривать как взаимоисключающие. Рекомендуется применять ситуативный подход к выбору механизмов реализации политики импортозамещения не только различными странами, но и по отношению к различным сферам народного хозяйства одной страны.

Говоря о политике импортозамещения, необходимо уделить внимание определению импортозамещения, которое также является неоднозначным (см. рисунок).

Аспекты изучения проблемы импортозамещения

Различные подходы к рассмотрению проблемы импортозамещения рождают множество трактовок его определения (табл. 2).

Таблица 2

Варианты трактовки понятия «импортозамещение»

Автор	Определение	Аспект рассмотрения
В. К. Фальцман [15]	Естественный процесс развития и экономического роста, модернизации, преодоления накопленного научно-технического отставания и повышения конкурентоспособности отечественной продукции	Как явление; макроуровень; как экономический процесс
О. Б. Березинская, А. Л. Ведев [2]	Процесс последовательного вытеснения импортных сырья, материалов, покупных изделий на более низкие производственные уровни	Как явление; макроуровень и микроуровень; как экономический процесс
Д. Н. Зайцев [6]; Б. А. Райзберг с соавторами [11]	Относительное уменьшение или прекращение ввоза в страну определенного товара в связи с организацией производства того же или аналогичного товара на месте	Как результат; макроуровень; как экономический процесс
П. А. Кадочников [7]; Е. Н. Назарчук [10]	Увеличение производства и внутреннего потребления отечественных товаров при снижении потребления импортных товаров (в физическом выражении)	Как явление; макроуровень; как экономический процесс
О. В. Старовойтова [13]	Часть протекционистской политики, которая направлена не на дискриминацию и ограничение импорта, а на стимулирование национального производства и производителя	Как результат; макроуровень; как государственная политика
Э. Ф. Баранов с соавторами [1]	Уменьшение или прекращение импорта определенного товара посредством производства в стране того же или аналогичных товаров	Как явление; макроуровень; как экономический процесс
Н. А. Сучкова [14]	Государственная стратегия экономического развития отрасли по рационализации импорта путем стимулирования и поддержки отечественных производителей, создания на территории страны новых производств, в том числе и с участием иностранного капитала, для организации производства и/или увеличения производства продукции, которая прежде завозилась из-за рубежа	Как результат; макроуровень; как государственная политика

Окончание табл. 2

Автор	Определение	Аспект рассмотрения
Д. А. Смирнов [12]	Политика государства или отдельных институтов, направленная на замещение в закупках высокотехнологичной продукции зарубежного производства отечественными аналогами путем стимулирования локализации производства и трансфера технологий	Как результат; макроуровень и микроуровень; как государственная политика или политика отдельных институтов
Е. В. Волкова [4]	Модель интеграции страны в систему мирохозяйственных связей, ориентированная на экономический рост государства	Как явление; макроуровень; как экономическая категория (модель)
С. Д. Бодрунов [3]	Тип политики государства и хозяйствующих субъектов, направленный на защиту внутреннего производителя путем замещения импортируемых промышленных товаров и технологий продуктами национального производства, имеет цель повышения конкурентоспособности отечественной продукции за счет стимулирования модернизации производства, повышения его эффективности и освоения новых видов продукции с относительно высокой добавленной стоимостью	Как результат; макроуровень и микроуровень; как государственная политика или политика отдельных хозяйствующих субъектов

Анализ трактовок показывает, что рассмотрение проблемы импортозамещения не является всесторонним и охватывает лишь некоторые аспекты. Все анализируемые трактовки формировались авторами исходя из цели их научного исследования. Обобщая анализ, сформируем свое определение импортозамещения.

Импортозамещение – это возникающая трансформация народного хозяйства страны, являющаяся следствием реализации стратегии экономических субъектов и предполагающая замещение импортных товаров и услуг отечественными аналогами.

Предложенное определение является весьма обобщающим, при этом оно отражает следующие характеристики импортозамещения:

- может быть как планомерным, так и стихийным явлением;
- может реализовываться как на микроуровне, так и на макроуровне;
- независимо от причин и масштабов – обязательная полная или частичная замена импортных благ на отечественные аналоги.

Изучение практики реализации политики импортозамещения позволяет судить, что она в свое время оказала существенное воздействие на трансформацию национальных экономик.

Опыт ряда развивающихся стран позволяет сделать вывод, что положительный эффект от импортозамещения, как правило, возникает лишь на начальном этапе и длится не очень долго, а впоследствии наступает глубокий кризис. Подобная ситуация сложилась в 1960-х гг. в странах Латинской Америки, где на начальном этапе замещение импорта дало положительную динамику экономических показателей, к середине 1970-х гг. этот рост замедлился, а в 1980-х гг. в экономиках этих стран наступил глубокий социально-экономический кризис, который удалось преодолеть только в 1990-х гг. Оживление произошло в основном за счет перехода экономической политики на экспортно-ориентированную, открытую модель экономического развития.

Опыт показывает, что политика импортозамещения может применяться лишь как временная мера для восстановления национальной экономики или даже ее отдельных отраслей, а не как перманентная и тотальная.

Подтверждением вышесказанному является положительный опыт стран Восточной и Юго-Восточной Азии, таких как Республика Корея, Тайвань, Малайзия, Таиланд и др. На начальной стадии процесс импортозамещения в странах Азии проходил аналогично странам Латинской Америки, но в дальнейшем азиатские страны стали активно выходить на мировой рынок, ориентируя свое производство на экспорт и инвестируя в собственные исследования и разработки.

В целом можно утверждать, что разумное импортозамещение способствует сохранению стабильной экономической и социально-политической ситуации в стране, а также является стимулом развития национальной экономики.

Обзор практики осуществления политики импортозамещения позволяет определить две модельные стратегии.

1. Импортозамещающая стратегия экономического развития *Import substitution strategy of economic development (ISI)* [16] – увязывает производство и инновации, при этом ориентирована на:

- замещение импортных простых товаров отечественными;
- производство национальных субститутов технологически сложного импорта.

Реализация ISI-стратегии обеспечивается применением экономических барьеров в виде торговых бюрократических ограничений, таких как тарифные ограничения и запреты на импорт, лицензирование импорта, а также манипулирование внутренним валютным курсом. Таким образом, ISI-стратегия подразумевает активное государственное регулирование.

Модель ISI-стратегии направлена на краткосрочный эффект, в долгосрочном периоде она является неэффективной.

2. Импортозамещающая стратегия консервативной модернизации фокусируется на изменениях технологий в уже существующих отраслях

народного хозяйства. Инструменты этой стратегии схожи с ISI-стратегией, но применяются на более либеральных принципах через государственные отраслевые программы развития, налоговые льготы экспортерам и т. п.

Обобщенные результаты изучения двух стратегий импортозамещения представлены в табл. 3.

Таблица 3

Сравнительная характеристика стратегий политики импортозамещения

Показатели для сравнения	Наименование стратегии	
	Импортозамещающая стратегия экономического развития	Стратегия консервативной модернизации
Цель	Минимизация доли импортных товаров	Снижение доли импорта и повышение доли экспорта
Механизм	Создание и развитие новых отраслей, производство субститутов импортных товаров	Модернизация существующих отраслей экономики, повышение их конкурентоспособности на мировом и внутреннем рынках
Инструменты	Тарифные ограничения, регулирование валютного курса, лицензирование, государственные инвестиции	Государственные отраслевые программы, предоставление налоговых льгот, субсидий
Основные отрасли	Тяжелая промышленность и АПК	Перспективные отрасли и АПК
Эффекты (временные)	Краткосрочные	Долгосрочные

Реализация стратегий политики импортозамещения проходит по трем типовым сценариям.

1. Сценарий внутриориентированного вектора (закрытое импортозамещение) предполагает направление инвестиций в отечественные отрасли, т. е. государственная политика строится на стимулировании капиталовложений в развитие производств, размещенных внутри страны и принадлежащих резидентам этой страны. Вариантами такого подхода могут быть:

а) *акцент на улучшение позиции отечественных товаров на внутреннем рынке страны* – государственным приоритетом становится производство максимального количества отечественных товаров и тотальное замещение импорта, при этом импорт допустим только в случае невозможности производства товара внутри страны в силу ресурсных, технологических факторов, фактора издержек и других объективных причин. Ввоз импортных товаров при таком варианте строго регулируется, ограничивается, что приводит к их удорожанию на внутреннем рынке. Такая политика реализовывалась в странах Латинской Америки, в частности, Бразилии и Аргентине;

б) *акцент на оказание помощи тем отраслям экономики, которые не зарекомендовали себя в качестве конкурентоспособных экспортеров.* В этом случае импортозамещение выступает инструментом для развития таких отраслей, направленным на расширение экспорта. Отрасли, неконкурентоспособные на внешних рынках, лишаются государственной поддержки. Такая политика проводилась в Сингапуре, Республике Корея и Гонконге [8].

2. Сценарий внешнеориентированного вектора (открытое импортозамещение) предполагает создание и развитие новой конкурентоспособной на внешнем рынке отрасли. Государственная поддержка заключается в основном в создании условий для преимущества по цене путем, например, увеличения налоговых пошлин на аналогичный импортный товар и введения налоговых льгот для отечественного производителя, а также путем разработки государственных программ развития подобных отраслей и смежной с ними инфраструктуры. Впоследствии, по мере становления новой отрасли, государственная поддержка может ослабевать с целью формирования конкурентной среды. При сокращении помощи в условиях глобальной конкуренции на рынке остаются только конкурентоспособные предприятия, способные эффективно функционировать без государственной поддержки. Таким методом пользовались в странах Восточной Азии [9].

3. Сценарий смешанного импортозамещения – сочетает элементы предыдущих двух сценариев. При этом экспорт основывается на имеющихся ресурсах страны, а импорт закрывает менее ресурсоемкие отрасли.

Сравнительная характеристика сценариев реализации политики импортозамещения представлена в табл. 4.

Обобщение теоретических подходов и практики реализации политики импортозамещения позволяет выделить следующие аргументы в защиту указанной политики:

- создаваемая добавочная стоимость сохраняется в рамках национальной экономики;
- решается проблема безработицы за счет роста масштабов внутреннего производства;
- при грамотном перенаправлении инвестиций внутри национальной экономики возможно развитие технологий и инноваций;
- расширение возможностей использования накопленного национального промышленного потенциала;
- структурное преобразование национальной экономики, развитие новых производств и даже отраслей;
- удешевление благ для конечного потребителя за счет отсутствия таможенных барьеров и сравнительно низких транспортных издержек;

- близость национальных производителей к конечному потребителю, следовательно, лучшее знание рынка и удовлетворение его потребностей;
- обеспечение национальной безопасности, в особенности по стратегически важным направлениям.

Таблица 4

**Сравнительная характеристика направлений реализации
политики импортозамещения**

Сравнительные характеристики	Направление политики импортозамещения		
	Открытое	Закрытое	Смешанное
Инструменты	Высокие импортные пошлины, долгосрочные инвестиции в инфраструктуру и образование (в т.ч. зарубежные)	Протекционизм только развитых отраслей, зарубежные и гос. инвестиции в промышленность, малый бизнес, экспорт	Поддержка НИОКР, валютный контроль, развитие социальной инфраструктуры, экспорта
Модель	Импортозамещающая стратегия экономического развития	Консервативная модернизация	Комбинация элементов обеих моделей
Сценарий	Стимулирование существующих производств	Стимулирование существующих производств	Создание и развитие новых отраслей
Отрасли промышленности	Легкая, тяжелая, пищевая промышленность, товары народного потребления, технические сложные товары	Машиностроение, нефтепереработка, пищевая промышленность	Химическая промышленность, фармацевтика, программное обеспечение электроники, транспортное машиностроение
Уровень реализации	Макро	Мезо	Микро
Направление реализации	Инвестиционный спрос	Потребительский спрос	Потребительский спрос
Результат	Рост ВВП, промышленного производства, инфляции, малая инновационная составляющая	Рост ВВП, развитие внутреннего рынка, модернизация технологий, слабый экспортный потенциал	Экономический рост, повышение уровня жизни, развитие высокотехнологичных отраслей, увеличение импорта оборудования для экспортно-ориентированных отраслей, сокращение капиталовложений

Анализ опыта реализации стратегий импортозамещения показал, что наиболее распространенными причинами проведения такой политики в разных странах являлись соображения национальной безопасности, повышение конкурентоспособности национальной экономики, достижение положительного сальдо платежного баланса. Однако на современном этапе считается, что приоритетным принципом импортозамещения должен стать планомерный, обдуманный, сбалансированный переход к производству отечественной высокотехнологичной и наукоемкой продукции путем интенсивного развития технологий и человеческого капитала.

Список литературы

1. Баранов Э. Ф., Волкова Н. Н., Лобзова А. Ф. Импортозамещение в динамике внешней торговли товарами в Российской Федерации // Экономические науки. 2013. № 7 (104). С. 7–11.
2. Березинская О. Б., Ведев А. Л. Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения // Вопросы экономики. 2015. № 1. С. 103–115.
3. Бодрунов С. Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы: монография. СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2015. 171 с.
4. Волкодавова Е. В. Реализация стратегии импортозамещения продукции на российских промышленных предприятиях // Экономические науки. 2009. № 12. С. 281–286.
5. Загашвили В. С. Зарубежный опыт импортозамещения и возможные выводы для России / Экономический портал. URL: <http://institutiones.com/general/2886-zarubezhnyi-opyt-importozamezcheniya.html> (дата обращения: 12.06.2018).
6. Зайцев Д. Н. Организация производства импортозамещающей продукции как направление экономического развития региона: дис. ... канд. экон. наук. Оренбург, 2002. 175 с.
7. Кадочников П. А. Влияние импортозамещения на процессы экономического роста в переходной экономике: дис. ... канд. экон. наук. М., 2005. 126 с.
8. Каримуллина А. В. Промышленная политика Республики Сингапур: этапы, инструменты, результаты // riss. URL: http://riss.ru/images/pdf/journal/2012/3/13_.pdf (дата обращения: 15.04.2018).
9. Масленников А. Импортозамещение: как избежать ошибок // Forbes. URL: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/konkurenciya/271103-importozameshchenie-kak-izbezhat-oshibok> (дата обращения: 15.04.2018).
10. Назарчук Е. Н. Теоретические и методические основы эффективного импортозамещения на российских промышленных предприятиях: дис. ... канд. экон. наук. Самара, 2007. 137 с.

11. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 1999. 479 с.
12. Смирнов Д. А. Методы организации инновационного развития электросетевого комплекса России на основе импортозамещения оборудования: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2012. 188 с.
13. Старовойтова О. В. Импортозамещение в условиях малой открытой экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Минск, 2011. 23 с.
14. Сучкова Н. А. Импортозамещение в продовольственном секторе России: дис. ... канд. экон. наук. М., 2009. 171 с.
15. Фальцман В. К. Форсирование импортозамещения в новой геополитической обстановке // Проблемы прогнозирования. 2015. № 1. С. 22–32.
16. Import substitution strategy of economic development // Nipfp. URL: http://www.nipfp.org.in/media/pdf/books/BK_33/Chapters/1.%20Import%20Substitution%20Strategy%20Of%20Economic%20Development.pdf (accessed: 03.03.2018).

© Кирбитова С. В., Никитина К. К., 2018

© Kirbitova S. V., Nikitina K. K., 2018

Для цитирования:

Кирбитова С. В., Никитина К. К. Политика импортозамещения в теории и практике // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 4(85). С. 21–31.

Ю. А. АВДЕЕВ*

Дальний Восток: обуза или ресурс развития России?

В статье резюмируются причины низкой эффективности предыдущих программ развития Дальнего Востока. Предлагается в Национальной программе развития Дальнего Востока сосредоточиться на решении трех проблем: выборе стратегических приоритетов экономического развития, переформатировании пространственной организации жизнедеятельности региона и определении источников и способов привлечения населения для реализации задач по опережающему развитию востока России.

Ключевые слова: Национальная программа развития Дальнего Востока, стратегические приоритеты, пространственная организация, демографическая политика.

Yu. A. AVDEEV

The Far East: a burden or resource for the development of Russia?

The article summarizes the reasons for the low effectiveness of previous development programs for the Far East and suggests that the National Development Program for the Far East focuses on solving three problems: choosing strategic priorities for economic development, reformatting the spatial organization of the region's activities and identifying sources and ways of attracting people to accomplish the tasks of advanced development Russia.

Keywords: National Program for the Development of the Far East, strategic priorities, spatial organization, demographic policy.

Поворот на Восток, повышенное внимание руководства России к Дальнему Востоку, инвестиции, улучшения в жизни региона, с одной стороны, и неостановимая убыль

АВДЕЕВ Юрий Алексеевич – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник. avdyural@mail.ru.

AVDEEV Yu. A. – Candidate of Economic Sciences, leading research associate.

* Тихоокеанский институт географии Дальневосточного отделения Российской академии наук. 690041, Владивосток, ул. Радио, 7.
Pacific Institute of Geography of the Far East Branch of the Russian Academy of Sciences. 7, Radio street, Vladivostok, Russian Federation, 690041.

населения уже почти три десятка лет – с другой, являются сигналом: что-то не срабатывает, и нужен нетривиальный подход к решению накопившихся за эти годы проблем. Их много, но есть базовые, решение которых должно стать главным содержанием Национальной программы развития Дальнего Востока.

В чем проблема? Чтобы переломить тенденцию убыли населения, было принято около двадцати документов, в 2017 г. распоряжением Правительства РФ утверждена Концепция демографической политики для Дальнего Востока¹; приняты законы о территориях опережающего социально-экономического развития², о свободном порте Владивосток³; о дальневосточном гектаре⁴.

Государственные, президентские и долгосрочные стратегии, выездные заседания на высоком уровне; международные форумы и саммиты, соглашения и договоры, масштабные инвестиционные проекты, тысячи новых рабочих мест. Не говоря уже о созданных корпорациях, агентствах, управляющих компаниях и др.

Вкладываются сотни миллиардов рублей, а люди продолжают бежать. Такую претензию высказал Владимир Путин членам Госсовета и федеральным министрам на заседании Госсовета во Владивостоке накануне IV Восточного форума⁵. Годом ранее Путин также говорил: добиться позитивных перемен в жизни дальневосточников не получается. В последние 25 лет из дальневосточных регионов «в основном только уезжали, макро-регион покинули почти два миллиона его жителей», численность населения продолжает ежегодно сокращаться⁶.

Счетная палата России, обсуждая проект федерального бюджета на 2019–2021 гг., уже признала госпрограмму развития ДФО и Забайкалья провальной, не отвечающей поставленным целям и задачам. «О полном

¹ Распоряжение Правительства РФ от 20.06.2017 № 1298-р. URL: <http://government.ru/docs/28228> (дата обращения: 11.12.2018).

² О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39279> (дата обращения: 11.12.2018).

³ О свободном порте Владивосток: федер. закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39906> (дата обращения: 11.12.2018).

⁴ Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 1.05.2016 № 119-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/71388648> (дата обращения: 11.12.2018).

⁵ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58506> (дата обращения: 11.12.2018).

⁶ Заседание президиума Госсовета по вопросам комплексного развития регионов Дальнего Востока. URL: <http://www.kremlin.ru/events/state-council/55544/videos> (дата обращения: 11.12.2018).

провале действующей ФЦП по развитию Дальнего Востока и Забайкалья и речи нет – тут провал за провалом» [3].

Нужны нестандартные решения, это понимают и полпред президента Ю. Трутнев, и министр по развитию Дальнего Востока А. Козлов. Предлагаются изменения в формат Восточного экономического форума: интересные предложения станут предметом решений главы государства. В каждом из 12 национальных проектов предусматривается дальневосточный раздел⁷.

Мало этого, президент предложил сформировать отдельно Национальную программу развития Дальнего Востока. К участию в разработке приглашают региональное сообщество. Но не постигнет ли и в этот раз разработанный всем миром документ участь предшествующих, что нужно, чтобы теперь сработало?

В рамках Национальной программы развития Дальнего Востока необходимо решить по меньшей мере три проблемы: а) определить стратегические направления развития макрорегиона; б) найти оптимальные формы пространственной организации региона и расселения жителей; в) определиться с источниками роста численности населения и условиями, которые обеспечат приток населения.

Стратегические приоритеты развития макрорегиона. За идеями дело не станет. Благодаря своему энтузиазму жители Дальнего Востока не только выжили, но и сохранили территорию. Но то, что можно было тогда, сегодня не годится: множество разрозненных идей решают частные задачи. Нужен глобальный проект. «Дальний Восток как приоритет на весь XXI век» вдохновляет, но что под этим подразумевается – страна просто будет «кормить» убывающее население, или территория в окружении «азиатских тигров» может стать драйвером социально-экономического развития России? Вопрос не праздный, потому что для кого-то это сигнал успеть распродать все, чем богата земля; кто-то приоритетом видит транзит как надежную перспективу обслуживать чужие экономики; а иные, в связи с дефицитом идей, согласны на любые проекты, главное – отчитаться, сколько триллионов привлечено, рабочих мест создано. Но, продавая первичные ресурсы, мы становимся беднее, а из частных стратегий никогда не сложится общая. Декларация о более высоком уровне жизни как приоритетной задаче не работает, и люди продолжают бежать, хотя инвестиции вот-вот придут.

Поэтому Национальная программа развития Дальнего Востока должна для начала ответить на вопрос: **что для России восток страны?**

⁷ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента России от 7.05.2018 № 204. URL: <http://government.ru/news/34166/> (дата обращения: 11.12.2018).

Это источник природных ресурсов, и тогда нужны новые шахты, горно-обогатительные комбинаты, железные дороги, трубопроводы, морские порты, чтобы вывозить за пределы страны все больше и больше. И чем меньше народа, тем эффективнее экономика. Такой вариант «прорыва», реализуется сегодня – достаточно посмотреть на приоритеты Минвостокразвития России. Потому многие из тех, кто еще живет здесь, «лишние»: обслуживать трубу много народа не надо, а золото можно добывать и вахтовым методом.

Если же национальная программа нацелена на интеграционное встраивание России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но не в арьергарде сложившихся союзов, а предлагая решение актуальных и масштабных задач, значимых для многих стран, то приоритеты должны им соответствовать. Рост объемов экспортно-импортных операций, разумеется, важен, но уголь, нефть, газ в обмен на электронику, технологии и бытовые товары – это архаика, и никогда не обеспечит достойный уровень жизни всем. Рынок, где правит бал сильнейший, ведет только к росту напряженности и военному противостоянию. Альтернативой может быть сотрудничество, кооперация, совместные проекты, в результате которых заинтересованы многие страны. Такие сферы есть, хотя их пока не так много: **космос и авиация, освоение Мирового океана, взаимодействие национальных культур**. У России в этих сферах накоплен большой опыт, сохраняется мировой авторитет, и она по праву может занять лидерские позиции в интеграционных процессах [4].

Только определив приоритеты экономического развития, можно выстраивать долгосрочную стратегию, последовательность реализации проектов, т. к. именно они становятся критериями оценки инвестиций – инвесторам будут понятны намерения и конечные результаты национальной программы. Появляется предметная связность национальной программы с дальневосточными разделами каждого из национальных проектов: демография, образование, здравоохранение и т. д. Логика стратегических приоритетов делает понятной содержание ближайшей перспективы и на десятилетия вперед. Какие порты, в какой последовательности, их мощности; на чем будет специализироваться судостроение; какие производства развивать, чтобы бесперебойно работал космодром Восточный; как бизнес (в том числе и малый) может встраиваться в эти проекты; какие специалисты будут востребованы, кого готовить в вузах Дальнего Востока и какие рабочие профессии нужны; какие культурные центры и что еще необходимо для активизации интеграционных процессов. В таком формате становятся ничтожными отчеты об абстрактно привлекаемых инвестициях, строящихся предприятиях и вновь создаваемых рабочих местах. И предпочтения нужно сконцентрировать на реализации приоритетных

направлений, а не расплыться на обслуживание стратегических замыслов любых инвесторов. При этом необходимо сохранять свободу предпринимательской деятельности: если бизнес видит свободную рыночную нишу, его право реализовать себя, только риски он берет на себя и претендовать на преференции не может.

Но что принципиально важно, Дальний Восток не может и не должен рассматриваться «просящим» регионом, постоянно нуждающимся в финансовой подпитке государства, рассчитывающего на ответные товарные потоки в европейскую часть России. Иной взгляд на проблему состоит в том, чтобы экономический потенциал центральных районов, ориентированный на рынки АТР, мог через обустройство дальневосточных площадок обеспечивать высокий уровень конкурентоспособности. В этом заключается *содержание понятия Тихоокеанская Россия*, а рывок в рамках Национальной программы развития Дальнего Востока по интеграционному встраиванию может быть совершен только при условии усиления восточной ориентации не только дальневосточной, но, главным образом, российской экономики.

Предложения по преобразованию пространства. Территория России – 17 млн км², факт известный. Треть ее занимает Дальний Восток, и это не является новостью. Но далеко не каждый житель страны и даже не все лица, принимающие решения, осознают это пространство, а также то, что железная дорога есть не везде, а скорость перевозимых грузов там, где она есть, не на много больше, чем у велосипеда. Четыре часовых пояса – территория, сопоставимая с материком Австралия, она на две трети покрывает территорию Китая или США! Организовать жизнедеятельность на этом пространстве при малочисленном населении совсем не просто. Это проблема остро стоит для страны в целом, а с переходом к рынку пока не удастся решить: направить ресурсы на развитие небольшого числа мегаполисов или поддерживать умирающие деревни.

Ответив на вопрос, какой должна быть пространственная организация жизнедеятельности в рамках Национальной программы развития Дальнего Востока, можем получить ключ к решению проблем для многих других регионов. Но для востока страны – это не только решение проблем, связанных с обеспечением нормальных условий жизни населения, в повестке дня сохраняют актуальность вопросы национальной безопасности и территориальной целостности. Проект Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года⁸, Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации

⁸ URL: http://карьеры-евразии.рф/uploadedFiles/files/Kontseptsiya_SPR.pdf (дата обращения: 11.12.2018).

на период до 2025 года⁹ предусматривают критическую оценку ситуации с территориальными границами между субъектами Федерации макрорегиона в Дальневосточном федеральном округе. Похоже в этом объяснение многих причин низкой эффективности предпринимаемых властями усилий по сдерживанию оттока населения и неудовлетворенности людей, которые продолжают отсюда уезжать.

Наиболее ярким примером несоответствия между территориальной организацией и механизмом управления является Чукотский автономный округ как субъект Федерации. Его территория соразмерна с Приволжским федеральным округом (ПФО), куда входит 14 субъектов Федерации, 4 города с населением больше миллиона жителей. А население всей Чукотки меньше одного малого города (до 1991 г. здесь проживало 162 тыс. жителей, теперь осталось 49,3 тыс. чел.). Население ПФО в 600 раз превышает численность населения автономного округа! Но по Конституции Российской Федерации Чукотский автономный округ – это равноправный субъект, у которого присутствуют представители федеральных органов, есть губернатор и парламент, судебная власть и два сенатора – все атрибуты субъекта федерации, как в 84 других.

«Лучше» ситуация обстоит в Хабаровском крае. На территории, сопоставимой с тем же Приволжским федеральным округом, живет 1,3 млн чел., из которых 65 % – в двух городах: Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре, подавляющая часть населения размещается вдоль Амура и южнее. Но больше половины края (426,6 тыс. км²) – три северных района, площадь которых лишь немного меньше территории Южного федерального округа (с населением в 16 млн чел. в 8 субъектах Федерации), на которых затерялось 10,5 тыс. чел., или меньше одного процента населения края.

Кстати, треть этого населения живет в давно утратившем статус города поселке Охотск, первом городе на Тихоокеанском побережье, который полтора века являлся центром управления пространством вплоть до Аляски с Калифорнией. В 2019 г. исполняется 380 лет выхода России к Тихому океану, но эта знаменательная дата, к сожалению, остается пока незамеченной, возможно потому, что от краевого центра до некогда главного города на Дальнем Востоке более 1 600 км, а без железнодорожного сообщения много не наездишься.

Когда, при каких условиях можно будет обеспечить жителей этих территорий условиями жизнедеятельности, равными с другими федеральными округами и субъектами Федерации? Практический поиск ответов не прекращается, но что точно, присвоение статуса «свободного порта»

⁹ URL: https://itpgrad.ru/sites/default/files/Указ_Президента_основы_гос_политики_регионального_развития_РФ_до_2025_г..pdf (дата обращения: 11.12.2018).

чукотскому Певеку, как и особой экономической зоны Магадану вряд ли придадут импульс экономического и социального развития этим регионам. Когда-то Чукотка входила в состав Магаданской области, и в этом была целесообразность. По природно-климатическим условиям, экономической специализации и редкости населения к ним близок север Хабаровского края (Аяно-Майский, Охотский районы). Все вместе это 1,5 млн км² с населением в 200 тыс. чел. Материальные компенсации для живущих в районах Крайнего Севера законодательно предусмотрены, но насколько эффективно «работают» общие принципы формирования бюджета субъектов Федерации, и достаточно ли участия федерального бюджета в развитии социально-инфраструктурного комплекса этой территории, чтобы обеспечить ее связность как внутри, так и со всей страной? Перед губернатором субъекта стоят задачи, сформулированные по единой методике: «на километр дороги 10–12 млн руб. [...] от Краснодара до Чукотки»¹⁰. Какова доля этого фактора в миграционном оттоке населения?

Сохраняет актуальность идея, сформулированная еще десять лет назад, о целесообразности обеспечения Амурской области выходом к морю, передав ей Тугуро-Чумиканский район Хабаровского края [5, с. 278–281]. И речь не только о том, чтобы еще один субъект получил выход к морю, важнее открывающаяся перспектива строительства приливно-отливной электростанции в районе Шантарских островов с использованием опыта специалистов в сфере гидростроительства Амурской области. Энергетика для пока малодоступных территорий позволит со временем превратить северо-восток России во «второй Урал».

Во времена «парада суверенитетов» Еврейская автономная область стала субъектом Федерации, но эта «самостоятельность» так и не позволила ей подняться выше предпоследнего места в списке регионов Дальнего Востока. Ни в экономическом, ни в социальном плане особого прогресса автономия не дала. Возможно, вновь войдя в состав Хабаровского края, территория получит шанс на изменение к лучшему.

Десятилетиями вялотекущая конкуренция между Хабаровском и Владивостоком неожиданно вспыхнула в связи с идеей переноса функций административного центра Дальневосточного федерального округа, что явно было бы не на пользу ни одному городу, ни другому. Нужно иметь в виду, что к востоку от Красноярска нет ни одного крупного города с миллионным жителями. Две «недоагломерации» на этом пространстве – Иркутская и Владивостокская – пока так и не стали значимыми центрами регионального развития.

Борьба за лояльность федерального центра и бюджетные вливания двух самых крупных городов – Хабаровска и Владивостока – больше

¹⁰ Конкурент. 2018. № 46 (1407). 4–10 дек. С. 8.

ослабляют их, нежели способствуют развитию. Это большая тема, требующая отдельного разговора, но главное, в национальной программе должна найти свое место задача формирования Мирового города на востоке России на базе этих двух городов [2]. Рядом с нами и на наших глазах выросли многомиллионные города на северо-востоке и на побережье Китая, в Южной Корее и Японии. Импульс развития наших городов не в конкуренции, а в тесном сотрудничестве, когда каждый выполняет свою функцию, дополняя и поддерживая друг друга. Хабаровск географически, исторически, по сложившейся инфраструктуре является центром координации и согласования деятельности субъектов Федерации Дальневосточного федерального округа. И здесь, а не в Москве, должен быть центр притяжения решений – Министерство РФ по развитию Дальнего Востока. А Владивосток, став открытым городом (в 1991 г.), оказался привлекательным для иностранных представительств. Здесь открыто более двадцати консульских учреждений, состоялся форум АТЭС (2012 г.), четыре года подряд (с 2015 г.) проходит Восточный экономический форум, с 2003 г. ежегодно проводится кинофестиваль стран АТР, Приморская сцена Мариинского театра стала притягательным местом для японских, корейских и китайских туристов, осуществляются международные спортивные соревнования и т. д. То есть Владивосток стал за эти годы площадкой международных коммуникаций, связывая Россию, страны Европы со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Таким образом, ***Хабаровск является столицей Дальнего Востока, а Владивосток – восточная столица России, столица Тихоокеанской России.***

Оба проекта непростые и масштабные, и каждый из них требует концентрации усилий для достижения значимых результатов. Появившееся сообщение о намерении китайцев построить скоростную железную дорогу между Владивостоком и Харбином вызывает, разумеется, положительные эмоции, мы рады за наших соседей, они решают свою задачу. Но в Национальной программе развития Дальнего Востока будет более уместным проект скоростной дороги между Хабаровском и Владивостоком – это наша задача, а ее решение вселяет надежду, что на востоке России появится город, превосходящий города наших соседей.

Амбициозная задача – ***Мировой город на востоке России*** – требует иной пространственной организации юга Дальнего Востока: обеспечить прорыв можно только при максимальной концентрации ресурсов, объединяя усилия наших двух городов. С этих позиций принципиально иначе рассматривается вопрос формирования Владивостокской агломерации. В ее нынешних границах (два городских и два муниципальных района) при невнятной постановке задач она никогда не сможет придать импульс динамичного развития Дальнему Востоку. Агломерационными связями необходимо охватить весь юг Приморского края: 13 муниципальных

образований с территорией в 23,6 тыс. км² и населением в 1,4 млн чел. На ближайшие десять лет следует предусмотреть концентрацию всех преференций, закрепленных законами о ТОРах, свободном порте Владивосток, дальневосточном гектаре, и в кратчайшие сроки обеспечить прирост социально-инфраструктурного потенциала этой территории и инфраструктуры будущих портов. Это позволит повысить эффективность инфраструктурных обязательств государства, станет привлекательным для инвесторов, а ясное понимание ближайшей перспективы будет стимулом для живущего здесь населения и мигрантов. **Федеральный закон «Об особом миграционном режиме»** [1] в границах Владивостокской агломерации, который должен быть предусмотрен в национальной программе, «зарабатывает» не только на ускоренный прирост здесь населения, но и на формирование эффективной миграционной политики для страны. Приток населения позволит реализовать крупные инвестиционные проекты по развитию новых портов. Но не «портиков» по перевалке угля, а таких, чтобы они по масштабам и конкурентоспособности не уступали Пусану, Дalianю, Шанхаю, Сингапуру. Нарастивая скорости и пропускную способность Транссиба и БАМа, Россия может стать наиболее привлекательной для грузовых и пассажирских потоков между Востоком и Западом. Началом не умозрительных, а реальных кластеров в национальной программе должны стать судостроение, подводная робототехника, производство морских платформ, что потянет за собой развитие морского машиностроения, металлургии и многое другое.

Сигналом для инвесторов может стать **присвоение Владивостокской агломерации статуса субъекта Федерации**. В перспективе на этой территории «не тесно» может разместиться до трех миллионов человек. А главной заботой и федеральной, и местной власти в этом территориальном образовании должно быть создание максимально благоприятных условий для функционирования международных корпораций, банков, страховых компаний, инжиниринговых центров, проведения мероприятий в рамках АТЭС, ШОС и др. На роль административного центра муниципальных образований, не вошедших в состав агломерации как субъекта Федерации, лучше всего подходит город авиа- и машиностроения Арсеньев.

Кто обеспечит прорыв? Выбор стратегии и пространственные преобразования необходимые, но недостаточные условия для осуществления прорыва. Третьим, но главным является ответ на вопрос: кто его будет осуществлять, за счет какого человеческого потенциала может быть реализована Национальная программа развития Дальнего Востока. Прогнозы Росстата неутешительны, и на горизонте 2035 г. ожидать роста численности населения здесь не следует. Попытка «кавалерийского наскока» не удалась: разработчикам Концепции демографической политики до 2025 года

казалось, что вернуть былую численность в 8 млн чел. будет легко. Понадобилось три года, чтобы авторы документа убедились, при прочих сохраняющихся условиях, задача нерешаема, а потому к указанному сроку наметили остановить отток и обеспечить прирост на 300 тыс. чел., увеличить население до 6,5 млн. Такой была численность в 1975 г. Но и эта скромная задача рискует остаться нерешенной.

Поэтому формирование активной демографической политики в Национальной программе развития Дальнего Востока является важнейшим разделом. За счет кого и как может быть обеспечен приток населения, что должно лежать в основе мотивации потенциальных дальневосточников, кого мы ждем, и кто собирается сюда приехать? Но прежде чем кого-то сюда зазывать, нужно понять, почему люди отсюда уезжают. С одной стороны, они оказываются невостребованными из-за сложившейся хозяйственной специализации, с другой – потому что здесь низкий уровень социально-инфраструктурной обустроенности, что, в свою очередь, связано с рассеянностью населения на огромной территории. Немаловажным являются экстремальные природно-климатические условия, которые характерны для многих районов Дальнего Востока, что в сочетании со сложным обустроенным бытом становится решающим фактором уехать отсюда.

Но ясно, что пока сохраняется убыль населения, ожидать заметного притока извне не следует. Поэтому на первом шаге необходимо, чтобы живущие здесь люди не покидали свой дом, чтобы у них не возникла потребность искать благополучие за пределами региона. И, пожалуй, наиболее важным аргументом для тех, кто хочет отсюда уехать, станет ответ на вопрос: что я, что мои дети теряют в поисках лучшей доли? Такой ответ необходимо законодательно закрепить в документе «Паспорт дальневосточника», в котором должны быть прописаны государственные льготы каждому живущему на территории Дальнего Востока в течение 5, 10, 20 лет, действующие здесь и не действующие за пределами региона. Здесь же должно быть предусмотрено все, что имеет отношение к участию в воспроизводстве населения и воспитанию подрастающих поколений. Причем ключевое слово: государственная поддержка. Факт проживания человека на Дальнем Востоке обозначает участие в реализации национальной программы по развитию макрорегиона.

Государственная программа содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, к сожалению, так и не стала стимулом для их привлечения в Россию. Национальная программа развития Дальнего Востока – хороший повод переосмыслить причины ее низкой эффективности и понять, что сделать, чтобы изменить ситуацию. Без этого ясно, что основные причины неудач – в миграционной политике и структурах, осуществляющих управление миграционными потоками. Но важно,

что неточно сформулированные цели и завышенные требования к тем, кто хотел бы сюда приехать, отбивают желание возвращаться на историческую родину. Постановка задачи: **обеспечить абсолютный рост населения Дальнего Востока за счет соотечественников, проживающих за рубежом**, могла бы снять всякие претензии на лояльность, профессиональные умения, возраст, семейное положение и т. д. Соотечественник, решивший приехать в Россию, в самые короткие сроки должен получить гражданство, исключая всякие промежуточные процедуры. Если у силовиков есть желание проверить историю нового гражданина, и там есть отклонения, ничто не мешает привлечь к ответственности уже получившего российский паспорт.

Но люди поедут сюда, если здесь будет достаточно высокий уровень социально-инфраструктурного обустройства, что является одной из задач национальной программы. Решить ее можно только обеспечив интенсивный приток иностранной рабочей силы на срок действия подпрограммы инфраструктурного развития территории. В течение ближайших десяти лет с помощью механизма организованного набора, пусть для начала в пределах Владивостокской агломерации, можно привлечь до 500 тыс. трудовых мигрантов с целевым использованием на объектах инфраструктуры. Чем раньше удастся таким образом обеспечить привлекательность территории, тем быстрее начнется приток населения. Но еще раз, не за счет стихийного въезда мигрантов, а на основе организованного набора рабочей силы из северо-восточных провинций Китая или Северной Кореи, Узбекистана, Таджикистана или других среднеазиатских республик и даже за счет сезонных рабочих из Юго-Восточной Азии. Миграционная ситуация в Северо-Восточной Азии меняется, время бесчисленной и дешевой рабочей силы уходит в прошлое, за рабочую силу конкуренция возрастает. Воспользоваться избыточным предложением недорогого труда на Дальнем Востоке для наращивания инфраструктуры смогли лишь отчасти. Теперь нужны другие подходы, другие организационные структуры, другие управленческие решения, чтобы обеспечить прорыв.

Ресурсом развития юга Дальнего Востока, и в первую очередь Владивостокской агломерации, является его окружение: в радиусе тысячи километров вокруг Владивостока сконцентрировано более 300 млн чел. Пока этот ресурс явно недооценен, а если используется, то в пассивном режиме – из тех, кто приехал по собственной инициативе: кто-то приехал работать, а кто-то хотел бы получить здесь образование. А в миграционной политике региона ни на государственном, ни на местном уровне должного внимания молодежи соседних стран не уделяется: едва ли 10 тыс. иностранных студентов сегодня обучается в вузах Дальнего Востока. Но за счет именно этой части мигрантов в национальной программе может появиться перспективный инвестиционный проект, увеличив количество иностранных

студентов на порядок. Конкурентным преимуществом вузов Дальнего Востока могла бы стать государственная и корпоративная финансовая поддержка учебных заведений, снижение до минимума платы за обучение, выплата достойных стипендий и своим и иностранным студентам, создание цивилизованных условий жизни и учебы. И более того, создание перед выпускниками перспективы интересной работы здесь. Российское гуманитарное, политехническое и морское образование пользуется повышенным спросом во многих азиатских странах, а в совокупности с поддержкой государства и бизнеса все это может стать хорошим источником демографического роста на Дальнем Востоке, а значит, дать мощный импульс для экономического развития Тихоокеанской России.

Разработка Национальной программы развития Дальнего Востока нуждается в профессиональной дискуссии по многим направлениям, в глубокой проработке всех «за» и «против», а еще нужна политическая воля для реализации всего задуманного, с тем чтобы наконец начали сбываться пророчества наших предшественников о том, что богатство России будет прирастать Сибири, и она таки будет владеть Востоком!

Список литературы

1. Авдеев Ю. А. Миграционная политика для Российского Дальнего Востока // Миграционные процессы и их влияние на демографическое и социально-экономическое развитие Дальнего Востока: сб. трудов II Междунар. науч.-практ. конф. Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2018. С. 11.

2. Авдеев Ю. А. Тихоокеанской России нужен город мирового уровня // Геосистемы в Северо-Восточной Азии. Типы, современное состояние и перспективы развития: сб. науч. статей. Владивосток: ФГБУН Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, 2018. С. 4-10.

3. Госпрограмма по развитию Дальнего Востока в очередной раз признана провальной // Vostok.Today. 23 окт. 2018 г. URL: <http://vostok.today/24763-gosprogramma-po-razvitiyu-dalnego-vostoka-v-ocherednoy-raz-priznana-provalnoy.html> (дата обращения: 01.12.2018).

4. Графова Л. Сделать карьеру и жизнь. Как нам обустроить Дальний Восток // Рос. газ. 2015. № 6662 (91). URL: <https://rg.ru/gazeta/rg/2015/04/29.html> (дата обращения: 01.12.2018).

5. Романов М. Т. Территориальная организация хозяйства слабоосвоенных регионов России. Владивосток: Дальнаука, 2009. 318 с.

© Авдеев Ю. А., 2018

© Avdeev Yu. A., 2018

Для цитирования:

Авдеев Ю. А. Дальний Восток: обуза или ресурс развития России? // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 4(85). С. 32-43.

И. И. МЕЛАМЕД*, А. Л. АБРАМОВ**, А. А. ДЯГИЛЕВ*, Г. Д. КУЗНЕЦОВА*, Н. Н. МАТВИЕНКО**

Социально-экономическое положение и перспективы развития Приморского края на период до 2024 г. (Часть II)***

МЕЛАМЕД Игорь Ильич – кандидат технических наук, генеральный директор. info@mfr.ru.

MELAMED I. I. – Candidate of Engineering Sciences, General Director of the International Center for Regional Development.

АБРАМОВ Александр Львович – кандидат технических наук, профессор кафедры математических методов в экономике Школы естественных наук. alabramov2011@gmail.com.

ABRAMOV A. L. – Candidate of Engineering Sciences, Professor at the Department of Mathematical Methods in Economics of the School of Natural Sciences.

ДЯГИЛЕВ Алексей Александрович – заместитель генерального директора. info@mfr.ru.

DYAGILEV A. A. – Deputy Director General of the International Center for Regional Development.

В статье исследуется текущее социально-экономическое положение и проблемы Приморского края, особое внимание уделено основным моделям пространственного развития, управления и экономики; рассматривается новая модель развития региона с использованием возможностей человеческого капитала. Для преодоления проблем предлагается комплекс скоординированных мер, направленных на социально-экономическое развитие региона и учитывающих национальные приоритеты, сформулированные в Указе Президента России от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Ключевые слова: Приморский край, социально-экономическое положение, развитие, модель, пространственное развитие, человеческий капитал, комплекс мер, экономика, социальная сфера, управление.

I. I. MELAMED, A. L. ABRAMOV,
A. A. DYAGILEV, G. D. KUZNETSOVA,
N. N. MATVIENKO

Social and Economic Situation and Perspectives of the Development of the Primorsky Territory for the Period to 2024 (Part II)

The authors explore the current social and economic situation and problems in Primorsky Krai and pay special attention to the basic models of spatial development,

* Международный центр развития регионов. 129515, г. Москва, ул. Академика Королева, 13, а/я-3, офис 710. International Center for the Development of Regions. 13, post box 3, office 710, Academica Koroleva street, Moscow, 129515.

** Дальневосточный федеральный университет. 690091, г. Владивосток, ул. Суханова, 8. Far Eastern Federal University. 8, Sukhanova street. Vladivostok, 690091.

*** Часть I опубликована в №2 (83), 2018.

КУЗНЕЦОВА Галина Дмитриевна – старший научный сотрудник.
info@mfr.ru.

KUZNETSOVA G. D. – Senior Researcher, International Center for Regional Development.

МАТВИЕНКО

Николай Николаевич – сотрудник кафедры математических методов в экономике Школы естественных наук.
matvienko.vlc@gmail.com.

MATVIENKO N. N. – Associate at the Department of Mathematical Methods in Economics of the School of Natural Sciences.

management and economics. The article highlights a new model of the development of the region based on using the possibilities of human capital. To overcome these problems a set of coordinated measures aimed at social and economic development of the region is proposed. The package of measures takes into account the national priorities formulated in Decree of the President of the Russia No. 204 of May 7, 2018 “On National Purposes and Strategic Development Challenges of the Russian Federation for the Period to 2024”.

Keywords: Primorsky Krai, social and economic situation, development, model, spatial development, human capital, set of measures, economy, social sphere, management.

В первой части статьи было констатировано, что время простых решений для обеспечения планов социально-экономического развития Приморского края прошло [1; 4; 7; 8]. Для формирования стратегии и комплексной программы развития региона должны быть созданы и реализованы: новые модели управления регионом, новая экономическая модель, новые модели развития человеческого капитала и пространственного развития.

Для создания новой модели управления существующая экономическая модель развития края, основанная на использовании экстенсивных факторов роста сложившейся за десятилетия структуры экономики региона, должна быть адаптирована к изменяющимся условиям на внутренних и внешних рынках и дополнена системами непрерывного планирования. Существующая экономическая модель развития края, основанная на использовании экстенсивных факторов роста сложившейся за десятилетия структуры экономики региона, должна измениться [1].

В текущей модели физический объем валового регионального продукта Приморского края в 2016 г. составляет 736,89 млрд руб. (табл. 1), в 2017 г. (по предварительной оценке) – 767,35 млрд руб. Этот ВРП является одним из самых низких в пересчете на душу населения среди других регионов Дальнего Востока: Приморский край – 382,6, ДФО в целом – 607, Сахалинская область – 1 575,5, Чукотский автономный округ – 1 323,2, Магаданская область – 1 006,6, Республика Саха (Якутия) – 903,6, Камчатский край – 628,1, Хабаровский край – 478 тыс. руб. [1].

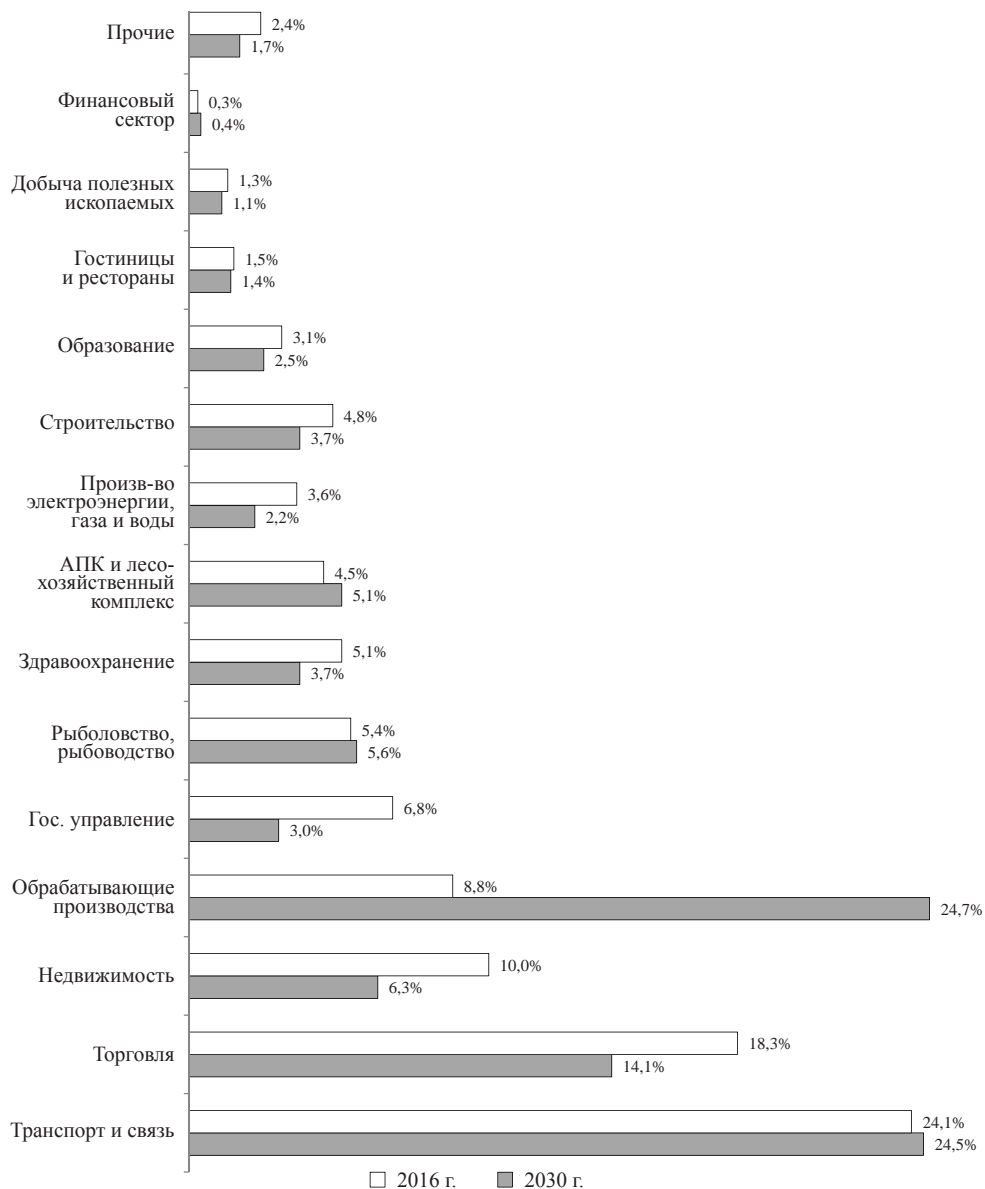
Таблица 1

**Сравнение фактических показателей ВРП Приморского края в 2016 г.
и прогнозных значений 2030 г. по видам экономической деятельности**

Вид экономической деятельности	Объем ВРП, млрд руб. (% к итогу)		Изменение структуры, п.п.	Средне- годовой темпа роста, %	Рост 2030 г. к 2016 г., %
	2016 г.	2030 г.			
ВСЕГО	736,9 (100,0)	1 915,9 (100,0)		106,6	260,0
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	33,1 (4,5)	97,6 (5,1)	+0,6	107,5	294,5
Рыболовство, рыбоводство	40,1 (5,4)	108,0 (5,6)	+0,2	106,8	269,2
Добыча полезных ископа- емых	9,4 (1,3)	21,3 (1,1)	-0,2	105,6	225,1
Обрабатывающие произ- водства	64,9 (8,8)	473,8 (24,7)	+15,9	114,2	730,2
Производство и распреде- ление электроэнергии, газа и воды	26,6 (3,6)	41,4 (2,2)	-1,4	103,0	155,8
Строительство	35,4 (4,8)	70,1 (3,7)	-1,1	104,7	198,2
Оптовая и розничная торговля; ремонт авто- транспортных средств, мотоциклов, бытовых из- делий и предметов личного пользования	134,5 (18,3)	269,5 (14,1)	-4,2	104,7	200,4
Гостиницы и рестораны	11,4 (1,5)	27,7 (1,4)	-0,1	106,1	243,8
Транспорт и связь	177,8 (24,1)	469,2 (24,5)	+0,4	106,7	263,9
Финансовая деятельность	1,9 (0,3)	8,0 (0,4)	+0,2	110,0	415,7
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	73,7 (10,0)	119,9 (6,3)	-3,8	103,3	162,6
Государственное управле- ние и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	50,3 (6,8)	58,3 (3,0)	-3,8	101,0	116,0
Образование	22,7 (3,1)	47,9 (2,5)	-0,6	105,1	210,7
Здравоохранение и предо- ставление социальных услуг	37,3 (5,1)	70,6 (3,7)	-1,4	104,3	189,3
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	17,7 (2,4)	32,6 (1,7)	-0,7	104,2	184,0

Примечание. Рассчитано на основе [4–9] и на основе моделирования.

В структуре ВРП Приморского края в 2016 г. доля транспорта и связи составляла 24,1, оптовой и розничной торговли – 18,3, обрабатывающих производств – 8,8, сельского хозяйства – 5,4, доля рыбной отрасли – 5,4 %. Таким образом, в текущей модели треть ВРП Приморского края формировалась за счет деятельности транспорта и обрабатывающих производств (см. рисунок).

Сравнение структуры ВРП Приморского края в 2016 г. с прогнозными значениями 2030 г. Рассчитано на основе [6] и результатов моделирования

К 2030 г. на территории края сформируется новая экономическая модель развития региона. В соответствии с ней физический объем валового регионального продукта Приморского края в 2030 г. составит 1 915,9 млрд руб., т. е. вырастет в 2,6 раза по сравнению с 2016 г. При этом структура экономики подвергнется значительным изменениям (табл. 1): почти в 7 раз вырастет обрабатывающее производство; в 4 раза финансовая деятельность; в 2,9 раза продукция сельского хозяйства; в 2,69 раза – рыболовство и рыбоводство; 2,63 раза – транспорт и связь, в 2,25 раза гостиничный и ресторанный бизнес и др. В целом все сектора экономики края вырастут, но темп их роста будет различным.

Таким образом, к 2030 г. будет создана новая модель экономики, в которой половина ВРП Приморского края будет формироваться за счет деятельности транспорта и обрабатывающих производств: 24,7 % составит доля обрабатывающих производств, 24,5 % – транспорта и связи, 14,1 % – оптовой и розничной торговли, 5,6 % – рыбной отрасли, 5,1 % – сельского хозяйства (см. рисунок).

В результате должна измениться структура краевого бюджета. Он будет разделен на две части, включающие бюджет функционирования и текущих расходов и бюджет развития, ориентированный по меньшей мере на двукратный рост ВРП к 2030 г.

Предполагается, что реализация новой Стратегии развития края – 2030 обеспечит устойчивый экономический рост, что повлечет за собой создание новых современных рабочих мест, увеличение доходов населения [1].

Модель развития региона с использованием возможностей человеческого капитала. Предполагается, что принятие новой стратегии социально-экономического развития региона позволит достичь одной из главных целей – формирование таких необходимых условий, при которых жителям Приморского края будет комфортно жить, создавать семьи, рождать и воспитывать детей, работать, учиться, творить и отдыхать.

Возникает естественный вопрос, являются такие условия достаточными для достижения этой цели?

Если в течение 2018–2024 гг. на территории края будет выполнена комплексная программа развития, включающая реализацию на территории края более 300 стратегических инициатив, 27 федеральных государственных программ, 18 государственных региональных программ, 684 инвестиционных проектов по приоритетным и перспективным направлениям экономики на общую сумму более 2 трлн руб., то в результате будет создано около 100 тыс. рабочих мест (табл. 2) [3].

Достаточен ли данный объем инвестиций (2,5 трлн руб.) для достижения одной из главных целей Российской Федерации в Приморском крае – обеспечение роста населения.

Таблица 2

**Инвестиции и рабочие места, которые предполагается создать в экономике
Приморского края на горизонте до 2030 г.**

Сфера экономики	Объем инвестиций	Число новых рабочих мест
Нефтегазохимия и топливно-энергетический комплекс	1 трлн руб.	7,5 тыс.
Транспортно-логистический комплекс	496,4 млрд руб.	26,0 тыс.
Машиностроение	212,5 млрд руб.	12,6 тыс.
Агропромышленный комплекс	170,7 млрд руб.	25,0 тыс.
Туризм	268,7 млрд руб.	25,0 тыс.

Примечание. Рассчитано на основе [3].

Оценка соотношения стоимости человеческого капитала и основных фондов на территории Приморского края. Одной из главных предпосылок для развития Приморского края остается стабилизация и приумножение человеческого потенциала посредством эффективного внутреннего перераспределения населения, основанного на крупных инвестициях в социальную, производственную и транспортную инфраструктуру. Это может привлечь и закрепить здесь население, квалифицированных специалистов из других регионов России, из других стран. Чтобы это произошло, необходимо выдерживать определенное соотношение между стоимостью человеческого капитала и стоимостью физического и финансового потенциала территории.

Баланс стоимости человеческого капитала и основных фондов Приморского края является ключевым в вопросе планирования демографической и миграционной политики. По этому балансовому показателю Приморский край значительно проигрывает в конкуренции другим регионам России, располагающимся в европейской части страны (в частности, в Москве стоимость материальных активов в 2017 г. составляла 15–20 %, а стоимость человеческого капитала 75–80 %), и АТР (где аналогичное соотношение было 21 и 79 % соответственно).

В 2009 г. доля основных фондов в стоимости территории Приморского края составляла 2,4 %, остальное – стоимость человеческого капитала (97,6 %). В результате наблюдался значительный чистый (нетто) отток населения в европейскую часть страны и, в частности, в Москву, где доля основных фондов в стоимости территории в тот момент составляла 8,5 %. Кроме того, смертность в Приморском крае значительно превышала рождаемость.

Эти тенденции наблюдаются и сейчас: уменьшение численности населения в Приморском крае продолжается уже на протяжении последних 27 лет. Население региона сократилось с 1991 г. к началу 2018 г. на 16,8 % (386,6 тыс. чел.), хотя за это время в целом по стране население уменьшилось только на 1,1 %. В крае проживает почти треть населения всего Дальневосточного федерального округа. Уменьшение численности населения Приморского края, да и всего Дальнего Востока России является одной из ключевых угроз и делает регион уязвимым в геополитическом плане [1].

Сокращение населения в крае происходило, в основном, за счет значительного оттока населения в период 1992–2000 гг., при этом в первую очередь регион покидали наиболее мобильные и квалифицированные люди в активном трудоспособном возрасте. Это привело к ухудшению демографических показателей – рождаемости, смертности, заболеваемости, проблемам с обеспечением предприятий квалифицированными кадрами.

В 2017 г. сокращение численности населения Приморского края происходило как за счет естественной убыли населения (минус 4 324 чел.), так и за счет миграционного оттока (минус 5 591 чел.) [3; 5].

Наиболее негативной стороной демографического процесса в Приморском крае в ближайшие 10–15 лет станет резкое сокращение численности детей и подростков, что обусловлено сформировавшейся возрастной структурой населения. В крае, как и в ДФО, и в России в целом, снижение уровня рождаемости происходит на фоне сокращения с 2010 г. численности женщин в возрасте 20–29 лет, на долю которых приходится около 60 % всех рождений. Это, в свою очередь, может привести к сокращению рождений детей, даже в условиях ориентации на увеличение числа детей в семье [8].

Итогом изменения возрастной структуры населения Приморского края в ближайшие годы станет, во-первых, сокращение числа женщин наиболее репродуктивных возрастов, во-вторых, рост численности пенсионеров.

Для компенсации негативного влияния ухудшения половозрастной структуры населения края необходимо реализовать комплекс региональных мер по социальной поддержке семей в связи с рождением и воспитанием детей, скоординировав их с федеральными мерами. В майском Указе 2018 года Президентом Российской Федерации поставлена задача внедрения механизма финансовой поддержки семей при рождении детей в целях увеличения суммарного коэффициента рождаемости до 1,7.

По естественным причинам рост численности местного населения – предмет заботы домохозяйств. Только этот класс собственников человеческого капитала располагает возможностью физического воспроизводства людских ресурсов. Стимулирование рождаемости является здесь основной задачей управления. При этом в крае около половины рождений детей

приходится на первые роды. В связи с этим еще одним направлением (кроме рождения первенцев) является стимулирование создания положительного образа семьи среди жителей, усиление внимания к рождению двух и более детей.

На территории края располагаются и вступают во взаимодействие между собой следующие основные экономические агенты¹: домохозяйства², корпорации (компании) или фирмы, государственный сектор, задача которого состоит в регулировании экономики.

Главная экономическая функция домохозяйств состоит в репродукции и развитии (эмиссии) человеческого капитала. Домохозяйства – единственное место, где возникает этот столь необходимый всем остальным экономическим агентам ресурс. Через эмиссию человеческого капитала домохозяйства взаимодействуют с двумя другими экономическими агентами – государственным сектором и корпорациями, получая от них государственные услуги и блага в обмен на произведенный человеческий капитал.

В эмиссии человеческого капитала задействовано 4 внутренних функции домохозяйств:

- производственная – продуцирование материальных и нематериальных благ для внутреннего потребления в домохозяйстве;
- воспроизводственная (рекреационная) – восстановление потребительской мотивации всех членов домохозяйств и восстановление работоспособности тех членов домохозяйств, которые заняты в экономике;
- потребительская – прямое совместное потребление членами домохозяйств благ и услуг, созданных другими экономическими агентами, и приобретенных в обмен на человеческий капитал;
- сберегательная – формирование обменных резервов, необходимых для покрытия разрывов, возникающих при рассогласовании темпов потребления благ и темпов производства человеческого капитала.

Баланс денежных доходов и расходов населения (домашних хозяйств) отображает картину «оборота» человеческого капитала на территории Приморского края и позволяет наиболее полно оценить перспективы его социально-экономического развития. В простейшем случае эмиссию человеческого капитала принято отождествлять с воспроизводством потомства. С экономической же точки зрения само по себе деторождение таковой не является: человеческий капитал рассчитывается как функция

¹ Экономические агенты – субъекты экономических отношений, принимающие участие в производстве, распределении, обмене и потреблении экономических благ.

² Домохозяйство – обособленная ячейка, в рамках которой происходит воспроизводство и развитие человека, а также производство общественного продукта и его потребление.

от численности населения и его структуры, продолжительности жизни и среднедушевых доходов³ (в простейшем случае, как произведение этих величин). Однако увеличение численности населения за счет рождения детей приводит к пропорциональному снижению среднедушевых доходов, и итоговое произведение остается неизменным⁴.

Экономически значимыми размеры эмиссии человеческого капитала становятся тогда, когда домохозяйства начинают вкладывать в него сбережения: денежные – банковские депозиты, инвестиционные бумаги, страховые инструменты и др.; материальные – закупленные заранее и отложенные на хранение запасы товаров, имеющих утилитарную ценность; нематериальные – услуги, оказываемые новым членам домохозяйства, направляемые на увеличение их человеческого капитала, права наследования и др.

Сказанное в равной степени касается как новорожденных, так и «старых» членов домохозяйств. Например, дополнительное образование с целью последующего получения более высокооплачиваемой работы точно так же требует привлечения сбережений, как и подготовка ребенка к школе.

Таким образом, для домохозяйств решение вопроса о выборе конкретной формы инвестирования в человеческий капитал (воспроизводить потомство или увеличивать стоимость уже живущих членов) имеет широкий спектр возможностей, ориентируясь в которых они следуют стратегии управления рисками.

³ Существует несколько методик измерения человеческого капитала, которые условно можно разделить на два класса: методики, связанные с вычислением затрат на эмиссию и обращение человеческого капитала – класс оценок по затратам; методики вычисления доходов будущих периодов, получаемых от инвестирования в человеческий капитал в текущих ценах размещения – класс оценок по дисконтированным доходам.

Каждая из методик имеет свои преимущества и недостатки. Выбор конкретного способа измерения определяется условиями решаемой задачи. Для целей анализа человеческого капитала территории оценка по дисконтированным доходам дает больше возможностей понимания природы человеческого капитала, сосредоточенного на территории края. Методика изложена в работе [11].

⁴ Эмиссионный эффект при деторождении все же имеется. Поскольку в расчетах человеческого капитала используется статистическая величина, характеризующая продолжительность жизни при рождении, которая обычно год от года растет, то при прочих равных условиях молодое поколение всегда более «капиталоемкое», чем старое. Появление ребенка на территории края, где в момент его рождения продолжительность жизни при рождении составляет, например, 75 лет, в семье родителей, родившихся в то время, когда продолжительность жизни при рождении была 70 лет, «автоматически» обеспечивает эмиссионный прирост человеческого капитала в размере 7,1 %. Не менее справедливо и обратное: эмиссионный эффект деторождения может быть отрицательным (рождение новых детей снижает совокупный человеческий капитал, расположенный на территории края), когда статистическая продолжительность жизни детей при рождении оказывается меньше, чем у родителей.

В Приморском крае экономика социального сектора менее развита, чем экономика остальных секторов. Такие сегменты, как общественная безопасность, здравоохранение, содержат высокие риски для человеческого капитала. В связи с этим инвестирование в долгосрочные инструменты развития человеческого капитала большинство приморских домохозяйств считает неоправданным. Рождение детей имеет длинный инвестиционный лаг (не менее 18 лет) по сравнению, например, с дополнительным образованием и повышением квалификации уже существующих членов домохозяйств (не более 5 лет). Кроме того, дополнительное образование позволяет домохозяйствам, не меняя гражданства, разместить инвестиции в человеческий капитал за рубежом, в более безопасной обстановке, где экономический эффект от такого размещения может быть выше.

Прогноз стоимости человеческого капитала. Линейный прогноз социально-экономического развития Приморского края – когда все основные показатели развиваются линейно в трендах предыдущего десятилетия – позволяет предположить, что к 2030 г. совокупный размер человеческого капитала, располагаемого на территории, составит величину, равную 105,1 трлн руб. (в ценах 2015 г.) (табл. 3).

Таблица 3

Значения стоимости человеческого капитала и активов экономики Приморского края за период 2015–2030 гг., трлн руб. в ценах 2015 г.

Показатель	2014 г.	2017 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.
Активы Приморского края	9,1	10,4	14,9	21,3	28,8
Стоимость человеческого капитала на территории Приморского края	38,8	55,5	71,3	87,8	105,1

Примечание. Рассчитано на основе [6; 11].

Этот расчет основан на следующих допущениях.

1. Располагаемые ресурсы членов домохозяйств Приморского края будут расти линейно с темпом по 3 % в год и достигнут к концу прогнозируемого периода величины, равной 42 065 руб. в месяц на 1 человека (в ценах 2015 г.)⁵.

2. Численность населения Приморского края в пределах нынешних границ достигнет к концу прогнозируемого периода величины, равной 2103 тыс. чел. (согласно результатам, полученным в стратегии развития региона до 2030 г.).

3. Продолжительность жизни при рождении в 2030 г. достигнет 72 лет.

⁵ Такой рост заложен в указах Президента Российской Федерации № 596–606 от 7 мая 2012 г.

Таким образом, за предстоящие 15 лет в Приморском крае ожидается дополнительный прирост человеческого капитала в размере 49,6 трлн руб. (в ценах 2015 г.). На эти цели домохозяйствами будет мобилизовано 6,3 трлн руб. денежных, материальных и нематериальных сбережений.

Мобилизуемые средства будут частично сформированы из собственных и привлеченных денежных сбережений домохозяйств, оцениваемых по состоянию на 1 января 2015 г. на уровне 0,6 трлн руб., имущественных сбережений и наследуемых имущественных прав на общую сумму 1,2 трлн руб., а также путем отвлечения из текущих доходов, которые составят за этот период примерно 12,9 трлн руб.

Иначе говоря, примерно половина располагаемых активов домохозяйств Приморского края (6,3 трлн руб. из 12,9 трлн руб., что составляет 48 %), возможно, будет истрачена за предстоящие 15 лет на инвестирование в человеческий капитал. Определить характер и цели этого инвестирования можно уже сейчас, опираясь на балансы денежных доходов и расходов домохозяйств⁶.

Срок 15 лет выбран не только в связи с горизонтом стратегического планирования, определенным в Стратегии – 2030 Приморского края, но и в связи с тем, что 15–20 лет – это время активной фазы трудовой карьеры. При заданных социальных нормах роста стоимости человеческого капитала в предстоящие 15 лет в Приморском крае он подорожает в 2,8 раза.

Баланс стоимости человеческого капитала и стоимости материальных активов территории. В регионах России, где баланс между стоимостью человеческого капитала и стоимостью материальных активов уменьшается, наблюдаются отрицательные демографические тенденции и отрицательная миграция. Иначе говоря, нормальный оборот человеческого капитала должен быть обеспечен материальными ресурсами.

Сопоставление динамики изменения соотношения стоимости совокупного человеческого капитала и материальных активов (основных фондов) показывает взаимосвязь периодов кризисных явлений с моментами переизбытка стоимости совокупного человеческого капитала в АТР.

Для достижения равновесия с материальной сферой такого, например, как в Азиатско-Тихоокеанском регионе (т. е. когда 21 % – это стоимость активов в материальной сфере и 79 % – стоимость человеческого капитала)

⁶ Территориальный орган федеральной службы Государственной статистики по Приморскому краю ежеквартально обследует 630 домашних хозяйств, из них 480 в городской местности и 150 – в сельской, что составляет примерно 1 % общего числа домохозяйств. Проводимые выборочные обследования позволяют оценить социально-экономическое положение населения, текущие денежные доходы и фактическое потребление, денежные сбережения, количество и качество накопленного домашнего имущества, обеспеченность жильем, условия и возможности доступа населения к услугам здравоохранения и образования.

[2; 10] или в Москве, необходимо, чтобы имущественный комплекс Приморского края до 2030 г. вырос в 3 раза в стоимостном выражении, т. е. достиг стоимости в 28 трлн руб. К этому времени стоимость человеческого капитала Приморского края станет равной 105 трлн руб. Чтобы получить такое же соотношение стоимости человеческого капитала и материальных активов, как в Москве или АТР, необходимы инвестиции в материальную экономику региона в размере не менее 19 трлн руб.

Для достижения такого результата объем инвестиций, который планирует осуществить в экономику края федеральный центр и государственные корпорации – 2,5 трлн руб. (табл. 2), явно недостаточен.

Однако общий объем инвестиций, который будет осуществлен всеми экономическими агентами, заинтересованными в развитии Приморского края (домашними хозяйствами, компаниями, всеми органами власти), на горизонте до 2030 г. составит еще 2,6 трлн руб. – вклад регионального и муниципальных бюджетов в развитие Приморского края за этот же период.

Таким образом, чтобы остановить отток населения и получить положительное демографическое сальдо, необходимо инвестирование в материальную экономику региона еще 13–14 трлн руб. в период до 2030 г.

Описанный выше рост экономики Приморского края не может быть реализован без изменения управления человеческим капиталом на территории, которое может быть основано [1]:

1. На механизмах увеличения и сохранения: укреплении здоровья населения, увеличении экономически активной фазы жизнедеятельности и росте ожидаемой продолжительности жизни, сокращении потерь суммарного рабочего времени населением вследствие утраты трудоспособности, сокращении потерь времени населением при получении государственных, муниципальных, социальных, бытовых услуг, на транспорте.

2. На механизмах накопления: повышении уровня образованности, качества и доступности образования для всех слоев населения, соответствия структуры образования спросу в экономике региона, обеспечении гармоничного развития личности на основе развития сферы культуры, физической культуры и спорта, индустрии здорового образа жизни.

3. На механизмах привлечения: поддержки миграционных процессов, повышении эффективности системы удержания коренных жителей и привлечения в край новых жителей, улучшении качества трудовых ресурсов, создании новых высококачественных рабочих мест в секторах промышленности, транспорта, современной торговли, связи, сельского хозяйства, рыбоводства и рыболовства, лесного хозяйства, туризма и гостеприимства, здравоохранения, образования и телекоммуникаций, выпуска

инновационной продукции и разработки новых технологий, науки, искусства, спорта и др.

Мероприятия комплексной программы, направленные на развитие социальной сферы Приморского края. Если удастся реализовать намеченные меры по экономическому развитию Приморского края, повышению уровня и качества жизни населения в сферах здравоохранения, образования, труда и занятости, жилищного строительства и др., то можно ожидать стабилизации численности населения, кроме того, будут созданы предпосылки к последующему росту этого показателя [3].

Здравоохранение. Для повышения уровня и качества жизни населения края необходимо дальнейшее развитие сферы здравоохранения. В ожидаемых результатах реализации планов экономического и демографического развития региона, рекомендованных Минвостокразвития России, констатируется, что к 2025 г. показатель смертности населения края от всех причин должен быть снижен до 11,4 умерших на тысячу человек населения. Смертность от болезней системы кровообращения должна снизиться до 554,9 случаев на 100 тыс. населения, смертность от новообразований, в том числе от злокачественных, до 190 случаев на 100 тыс. населения, младенческая смертность до 5,2 случаев на одну тысячу родившихся детей.

В майском Указе 2018 года Президентом Российской Федерации были определены несколько иные целевые показатели (к 2024 г.), а именно [5]:

- снижение показателей смертности населения трудоспособного возраста до 350 случаев на 100 тыс. населения и смертности от болезней системы кровообращения до 450 случаев на 100 тыс. населения,
- смертности от новообразований, в том числе от злокачественных, до 185 случаев на 100 тыс. населения и младенческой смертности до 4,5 случая на одну тысячу родившихся детей.

Поэтому необходимо стремиться к показателям, установленным президентом.

Достижению этого результата может способствовать повышение результативности деятельности учреждений здравоохранения в крае, а также формирование системы мотивации здорового образа жизни среди населения всех возрастов и ответственного отношения людей к своему здоровью.

Для повышения доступности медицинской помощи, в том числе для жителей труднодоступных территорий, необходимо к 2024 г. завершить формирование сети современных медицинских организаций первичной медико-санитарной помощи с использованием информационных технологий в сфере здравоохранения, технологий дистанционного оказания медицинской помощи.

Дальнейшее развитие в крае должно получить оказание высокотехнологичной медицинской помощи жителям региона за счет средств

обязательного медицинского страхования. При этом по качеству эта высокотехнологичная помощь должна быть сопоставима с той, что оказывается лучшими медицинскими центрами стран США.

Одной из первоочередных задач развития здравоохранения является преодоление нехватки медицинских работников во всех медицинских организациях, а также решение проблемы длительного ожидания приема в детских поликлиниках [7; 8]. К 2024 г. надо обеспечить систему здравоохранения края необходимым и достаточным количеством квалифицированных медицинских кадров.

Для выявления заболеваний на ранних сроках у населения края необходимо создать систему прохождения регулярной диспансеризации, а также своевременного обращения за медицинской помощью. Профилактика заболеваний, ведение здорового образа жизни, борьба с вредными привычками и факторами риска должны активно пропагандироваться среди жителей региона.

Население края независимо от возраста должно получить возможность проводить досуг активно и интересно, с пользой для здоровья.

В настоящее время в крае реализуется государственная программа «Развитие здравоохранения Приморского края», рассчитанная до 2020 г., поэтому для достижения к 2024 г. целей, сформулированных в майском указе, необходимо будет разработать новую госпрограмму.

Если будут правильно определены и реализованы все мероприятия (федеральные, региональные, муниципальные), влияющие на развития здравоохранения в регионе, то к 2024 г. край будет обладать развитой инфраструктурой здравоохранения для населения всех возрастов, способствующей снижению уровня смертности и увеличению ожидаемой продолжительности жизни.

Образование. Образование в Приморском крае на всех уровнях и в различных формах должно быть доступным и качественным, способствовать созданию для людей равных возможностей и содействовать развитию человеческого потенциала. В сфере образования необходимо создать все условия для развития способностей и талантов у детей и молодежи, способствовать их профессиональной ориентации для максимальной реализации в дальнейшем в трудовой и иных сферах жизни. А как каждый конкретный человек распорядится этими возможностями, является его личным выбором, следствием его жизненной позиции, трудолюбия, энергии и предприимчивости. Во все времена актуальна поговорка «каждый человек сам кузнец своего счастья», естественно при исполнении государством и гражданином всех конституционных прав и обязанностей.

На государственном уровне Президентом Российской Федерации в майском Указе 2018 года к 2024 г. в сфере образования поставлены цели

обеспечения глобальной конкурентоспособности российского образования, воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности.

Начиная с *дошкольного уровня образования*, с самых ранних этапов развития, в Приморском крае для детей от 3 до 7 лет должно быть доступным образование в дошкольных образовательных организациях для всех желающих. Также необходимо создавать условия для развития детей от двух месяцев до трех лет, чтобы для всех детей этого возраста было доступно дошкольное образование, а тем родителям, чьи дети будут получать дошкольное образование в семье, будет оказываться психолого-педагогическая, методическая и консультативная помощь специально созданными для этих целей службами.

В ближайшие годы в Приморском крае необходимо увеличить обеспеченность детей дошкольного возраста местами в дошкольных образовательных учреждениях за счет строительства новых детских садов, реконструкции и ремонта уже имеющихся. Одной из назревших проблем региона является дефицит педагогических кадров в дошкольных учреждениях, и эту проблему надо решать в максимально короткие сроки путем повышения зарплат, улучшения условий труда. Реализация этих мер позволит решить еще одну проблему – снизить высокую нагрузку на педагогических работников дошкольных образовательных организаций.

Создание таких условий для дошкольного образования детей в Приморском крае будет способствовать возвращению их родителей к трудовой деятельности без потери квалификации, возможности их дальнейшего профессионального роста.

Развитие системы *общего образования* в Приморском крае будет направлено на обеспечение повышения его качества и доступности за счет создания новых мест в общеобразовательных организациях путем реконструкции, капитального ремонта уже существующих и строительства новых школ с применением современных архитектурно-планировочных решений.

В настоящее время в крае слишком высока доля государственных (муниципальных) общеобразовательных организаций, несоответствующих современным требованиям обучения, многие школы требуют капитального ремонта.

К 2024–2025 гг. все общеобразовательные организации региона в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами должны вести образовательную деятельность в одну смену.

Общее образование в Приморском крае к 2024 г. должно соответствовать российским образовательным стандартам, проводиться по современным методам и образовательным технологиям обучения, с использованием

цифровой образовательной среды. Необходимо повышать мотивацию детей к обучению, помимо основного давать возможность получения дополнительного образования, ориентировать их в выборе профессии. Программами дополнительного образования, в том числе носящими характер профессиональных проб, к 2024 г. должно быть охвачено не менее 75 % детей и молодежи края в возрасте от 5 до 18 лет.

В настоящее время в Приморском крае *нагрузка на учителей* общеобразовательных организаций одна из самых высоких в стране в связи с дефицитом педагогических кадров. Для решения этой проблемы необходимо улучшать условия труда, материального обеспечения, проживания педагогических работников, чтобы профессия педагога была престижной. Уже даны поручения отработать механизмы обеспечения жильем специалистов дефицитных специальностей. С развитием общего образования особую актуальность приобретает профессиональный рост педагогических работников, поэтому в крае до 2024 г. будет продолжена модернизация системы подготовки и повышения квалификации педагогов [7; 8].

Экономическое развитие Приморского края, концентрация усилий на создании и развитии в базовых отраслях экономики региона конкурентоспособных высокопроизводительных экспортно ориентированных секторов, основанных на современных технологиях, потребует обеспеченности края высококвалифицированными кадрами. Поэтому необходима дальнейшая модернизация *профессионального образования*, в том числе посредством внедрения адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ, особенно в востребованных экономикой края профессиях и специальностях. Работающие в крае граждане должны получить возможность непрерывного образования, способствующего обновлению их профессиональных знаний и навыков, особенно в условиях цифровизации экономики. Это позволит, с одной стороны, предприятиям края получить необходимых специалистов, а с другой стороны, предоставит возможность карьерного и профессионального роста каждому конкретному человеку.

В майском указе 2018 года Президентом Российской Федерации [5] поставлена задача увеличения не менее чем в два раза количества иностранных граждан, обучающихся в образовательных организациях высшего образования и научных организациях. Приморский край обязан внести существенный вклад в решение поставленной задачи, стать одним из *лидеров экспорта образовательных услуг* в стране, увеличивая количество студентов из стран Восточной Азии. Надо стремиться к тому, чтобы лучшие из иностранных студентов трудоустроивались в Приморском крае или соседних регионах России, а для этого предстоит наращивать предложение

таких мест, где выпускникам будет интересно работать и реализовывать себя, где они будут чувствовать перспективу.

Эффективность решения этих задач напрямую зависит от реализации возможностей формирования *кластеров в области образования*, в которые входят как образовательные учреждения, так и предприятия – потенциальные работодатели. Такой подход обеспечивает более четкое понимание выпускниками перспектив, которые открывает перед ними та или иная специальность, чтобы формировать стратегию своей жизни.

Для этого необходимо развивать формы и масштабы взаимодействия профессиональных образовательных организаций и предприятий кластера, которые должны иметь под собой разделяемые участниками единые цели. На сегодняшний день практика такого кластерного взаимодействия в Приморском крае представлена и развивается в сфере судостроения и судоремонта. Формы взаимодействия, обеспечивающие практическое обучение и трудоустройство на предприятие студентов, реализуется в крае с партнерами в сфере нефтехимии, энергетики, в машиностроении, выстраивается в аграрном секторе.

В настоящее время в регионе реализуется государственная программа «Развитие образования Приморского края», рассчитанная до 2020 г., по этому предстоит разработать новую госпрограмму.

Культура и физическая культура. Приморский край будет развиваться в направлении усиления компетенций культурно-инновационного центра Дальнего Востока России, полноценно реализующего концепцию «Европа в Азии» для стран АТР [9]. Это означает, что наряду с поддержкой и развитием традиционных объектов сферы культуры (музеи, театры, школы искусств и др.), классических академических направлений и школ, развитие должны получить и новые современные черты культурного пространства Приморья, что особенно важно и в плане реализации молодежной политики, и в части привлечения туристского потока и создания новых центров притяжения туристов.

Вслед за мировыми тенденциями, с учетом опыта Москвы и Санкт-Петербурга, во многих регионах оформилась и получила успешное развитие практика создания новых культурных, общественных и деловых пространств на месте бывших промышленных объектов. Во Владивостоке тоже имеются несколько удачных примеров реализации такого подхода, и эта практика должна получить развитие.

Рассчитываем, что это будет способствовать выходу культуры и искусства Приморского края на мировой уровень, развитию современной многомерной культурной сферы, поддерживать и развивать культурные связи со странами АТР.

Приоритетом в сфере *физической культуры и спорта* будет формирование удобной для жителей, прежде всего семей с детьми, спортивной и физкультурной инфраструктуры, продвижение физической культуры и спорта как важнейшей составляющей здорового образа жизни.

Получат практическую реализацию отличные возможности Приморского края для развития, как традиционных, так и водных и технических видов спорта (центр водных видов спорта, гоночные трассы). Учитывая, что в международном олимпийском движении Россия участвует как европейская страна и не участвует в азиатских соревнованиях по олимпийским видам спорта, то для расширения связей со странами АТР в сфере спорта у Приморья есть замечательные возможности развивать неолимпийские виды спорта (например, альпинизм и скалолазание, спортивная рыбалка, бодибилдинг, бильярдный спорт и многих других, популярных как в Приморье, так и в АТР).

Повышение уровня физической культуры и спорта будет обеспечиваться, в частности, развитием индустрии здорового образа жизни, и осуществляться за счет:

- повышения уровня доступности и качества услуг в сфере физкультуры и спорта, поддержки организации мероприятий и соревнований международного, национального, регионального, муниципального и местного уровня по олимпийским и не олимпийским видам спорта;

- поддержки обеспечения в крае эффективной работы и создания новых спортивных залов, центров водных видов спорта, рекреационных и пляжных зон, тренажерных залов, плавательных бассейнов, яхт-клубов, спортивных ипподромов, горнолыжных трасс, аэроклубов, дайвинг-центров, стрелковых тиров и др. вместе с гостинично-туристской деятельностью соответствующего профиля;

- поддержки обеспечения в крае эффективной работы и создания новых спа-салонов, косметических клиник, магазинов спортивной одежды, спортивного питания и инвентаря, образующего развивающийся сектор краевой экономики;

- инициализации и поддержки в крае спортивного и медицинского (в области спорта) страхования, юридической и адвокатской деятельности, связанной со спортом;

- развития новой системы обращения финансов в сфере физкультуры и спорта: инициализация общераспространенных инструментов кредитования, страхования, бюджетных гарантий, и специфических, характерных для спорта, инструментов (лотереи, призовые ставки и др.).

Экология. Приморский край уникален по природным ресурсам и биологическому разнообразию как континентального, так и океанического

характера, является наиболее зеленым регионом Дальневосточного федерального округа с особо охраняемыми природными территориями и морскими акваториями. Поэтому для края актуальным является вопрос экологической безопасности, которая заключается, прежде всего, в рациональном использовании территории региона для обеспечения стандартов жизни и высоких качеств окружающей среды, воспроизводства и сохранения уникального природно-ресурсного потенциала и биоразнообразия.

Экологическая ситуация в Приморском крае в целом характеризуется как стабильная, но имеются очаги достаточно сильного напряжения и нагрузки на экосистемы.

В Приморье, как и на всем Дальнем Востоке России, в целях ускоренного развития реализуются масштабные инвестиционные проекты в различных отраслях экономики, оказывающие влияние на экологическую ситуацию в крае.

Крупные проекты, конечно же, несут с собой риски для окружающей среды. В то же время экологически благополучные территории и акватории – *важнейший ресурс* для повышения качества человеческого капитала, сохранения здоровья населения, привлечения туристского потока. Это ресурс, ценность которого будет только возрастать, и задача состоит в его бережном использовании.

Поэтому для обеспечения экологической безопасности, охраны природных ресурсов и их рационального использования в Приморском крае необходимы:

- создание и эффективное функционирование комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами, а также системы общественного контроля, направленной на выявление и ликвидацию несанкционированных свалок;
- ликвидация накопленного экологического ущерба;
- реализация комплекса мероприятий по снижению объемов выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, в том числе с применением системы экологического регулирования, основанной на использовании наилучших доступных технологий;
- реализация комплекса мероприятий по рациональному использованию водных ресурсов;
- повышение качества реализации органами исполнительной власти края контрольно-надзорных функций, в том числе совершенствование нормативно-правовой базы, внедрение новых методов работы;
- систематическое проведение мероприятий, направленных на формирование экологической культуры населения;
- развитие экологического туризма;

– расширение площади особо охраняемых природных территорий, и реализация мероприятий по сохранению биологического разнообразия края и, особенно, редких видов животных и растений.

Таким образом, скоординированные меры, направленные на социально-экономическое развитие Приморского края, позволят обеспечить достижение национальных приоритетов, заложенных в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204, и в первую очередь, что очень важно для Приморского края, подготовить условия для обеспечения устойчивого естественного прироста численности населения, повышения ожидаемой продолжительности жизни.

Конечным бенефициаром социально-экономического развития Приморского края являются его жители, из трудовых, предпринимательских и гуманитарных успехов которых складывается общественное благо всего края, что проявляется в устойчивом росте реальных доходов граждан, а также росте уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции, кардинальном снижении уровня бедности и росте возможностей жителей по улучшению своих жилищных условий.

Для обеспечения этого в базовых отраслях экономики Приморского края, прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, будут создаваться высокопроизводительные экспортно ориентированные сектора, развивающиеся на основе современных технологий, что потребует соответствующего обеспечения высококвалифицированными кадрами, ускоренного технологического развития предприятий края, с увеличением количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 % их общего числа, ускоренного внедрения цифровых технологий как в экономике, так и в социальной сфере.

Список литературы

1. Абрамов А. Л., Дягилев А. А., Кузнецова Г. Д., Меламед И. И. Социально-экономическое положение и перспективы развития Приморского края на период до 2024 г. (Часть I) // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 2(83). С. 25–47.

2. Абрамов А. Л., Курилов В. И., Матвиенко Н. Н. Прогноз развития экономики АТР // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В. И. Герасимов. М., 2018. С. 377–387. URL: http://ukros.ru/wp-content/uploads/2018/02/ежегодник_БЕ_Ч_1.pdf. (дата обращения: 10.03.2018).

3. Материалы проекта стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2030 года – 2018. URL: <https://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/economics/materialy-proekta-strategii-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-primorskogo-kрая-do-2030-goda.php> (дата обращения: 02.03.2018).

4. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. URL: <https://asi.ru/investclimate/rating> (дата обращения: 02.03.2018).
5. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204. URL: <https://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 02.03.2018).
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. М.: Росстат, 2017. 1402 с. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/region/reg-pok17.pdf (дата обращения: 11.03.2018).
7. Рейтинг социально-экономического положения регионов России. Приморский край по итогам 2017 года. URL: <http://riarating.ru/infografika/20180523/630091878.html> (дата обращения: 02.03.2018).
8. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2017. URL: <http://www.riarating.ru/infografika/20180214/630082471.html> (дата обращения: 02.03.2018).
9. Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе: перспективы интеграции: монография: в 2 кн. Кн. 2 / [И. И. Меламед, А. Л. Абрамов, А. Г. Коржубаев и др.]; под ред. И. И. Меламеда. Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2011. 740 с. (Сер. «Россия в АТР» / под общ. ред. В. И. Курилова).
10. Abramov A. L., Kurilov V. I., Matvienko N. N. Trends of the development of the APR countries based on security of human capital by material assets // Asia-Pacific Region: Economics, Politics, Law. 2017. № 2–3. P. 23–42.
11. Jones R., Fender V. Human Capital Estimates, 2010. Office for National Statistics (ONS) UK. URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/wellbeing/human-capital-estimates/2010/human-capital-estimates-2010.htm> (accessed: 10.12.2018).

© Меламед И. И., Абрамов А. Л., Дягилев А. А., Кузнецова Г. Д., Матвиенко Н. Н., 2018

© Melamed I. I., Abramov A. L., Dyagilev A. A., Kuznetsova G. D., Matvienko N. N., 2018

Для цитирования:

Меламед И. И., Абрамов А. Л., Дягилев А. А., Кузнецова Г. Д., Матвиенко Н. Н. Социально-экономическое положение и перспективы развития Приморского края на период до 2024 г. (Часть II) // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 4(85). С. 44–64.

УДК 339.543.5
DOI 10.17238/ISSN1815-0683.2018.4.65

В. В. ПИЛИПЧУК*, Н. К. СЕМЕНОВА*

Возможности совершенствования управления таможенной деятельностью на основе контроллинга

ПИЛИПЧУК

Виктор Владимирович – доцент, кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики таможенного дела и управления. pilipchuk.viktor@vfrta.ru.

PILIPCHUK V. V. – Docent, Candidate of Economic Sciences, professor at the Department of Economics of Customs and Management.

СЕМЕНОВА Нина Константиновна – кандидат технических наук, заведующий кафедрой экономики таможенного дела и управления. semenova.nina@vfrta.ru.

SEMENOVA N. K. – Candidate of Engineering Sciences, head of the Department of Economics of Customs and Management.

В статье рассмотрены вопросы формирования концепции государственного управления на основе контроллинга, необходимость и возможности развития системы таможенного контроллинга; показаны применяемые инструменты контроллинга и перспективы их реализации в деятельности таможенных органов с целью совершенствования управления.

Ключевые слова: концепция, управление, интеграция, контроллинг, совершенствование управления, информационные технологии, таможенная деятельность, автоматизация.

V. V. PILIPCHUK, N. K. SEMENOVA

The Possibilities to Improve the Customs Management Based on Controlling

The article focuses on shaping the concept of the government administration based on controlling, as well as on the necessity and possibilities of developing a customs controlling system. The authors describe the controlling tools applied and the prospects for their implementation in activities of customs authorities in order to improve management.

Keywords: concept, management, integration, controlling, management improvement, information technologies, customs activities, automation.

Изменение научных позиций в менеджменте, развитие которого в настоящее время обусловлено процессами информатизации, интернационализации и глобализации, требует формирования интегрированного подхода к управлению, целью которого является решение проблем эффективности

* Владивостокский филиал Российской таможенной академии. 690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16 в. Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy. 16 v, Strelkovaya street, Vladivostok, Russian Federation, 690034.

деятельности организаций, т. к. существующая концепция управления уже неадекватна процессам, происходящим в экономической сфере. Наиболее приемлемым (эффективным) инструментом в этих условиях является контроллинг, в основу которого заложены принципы новой парадигмы, обеспечивающей стратегическую устойчивость развития организации.

Проблемы формирования и развития концепции контроллинга освещались в публикациях отечественных авторов: С. В. Барамзина, Н. Д. Гуськовой, Н. Г. Данилочкиной, В. Ю. Диановой, Э. М. Короткова, В. В. Макрусева, Л. А. Малышевой, А. Г. Примак, Е. Е. Родиной, Е. Н. Тихоненкова, В. А. Черных, А. А. Харина и др. Однако однозначного подхода к изучению контроллинга как концепции управления в научных трудах не сформулировано.

По нашему мнению, реалиям (требованиям) современного этапа развития концепции управления в большей степени отвечает определение контроллинга, данное Н. Д. Гуськовой и Е. Е. Родиной: «Контроллинг – концепция управления, направленная на устойчивое развитие предприятия, интегрирующую функцию контроля в процесс реализации основных функций управления, развития самоуправления, своевременное устранение узких мест функционирования организации, содействующая достижению поставленных целей с учетом изменяющихся условий и факторов внешней и внутренней среды организации» [1].

В управлении таможенными органами ключевые вопросы связаны с проблемами модернизации таможенной системы, совершенствованием управления таможенной деятельностью, поиском новых управленческих технологий, автоматизацией процессов управления в соответствии с инновационной направленностью концепции управления в государственной службе. В связи с этим на современном этапе развития концепции государственного управления актуальным является формирование системы контроллинга в таможенной деятельности.

Цель данной работы – исследовать некоторые аспекты реализации элементов системы контроллинга в деятельности таможенных органов, рассмотреть возможности ее формирования и развития в таможенной службе России.

По определению ученых Российской таможенной академии В. В. Макрусева и В. Ю. Диановой, «таможенный контроллинг – это комплекс организационных, методологических, технических и информационных средств, а также соответствующие технологии, системы и инфраструктура автоматизации таможенной деятельности и системного управления» [4]. При этом «таможенная служба рассматривается как единая информационно-технологическая среда таможенной деятельности, а контроллинг – как система таможенного контроля, управления таможенной деятельностью и регулирования ВЭД в автоматизированном режиме» [4].

В ФТС России реализуются отдельные элементы системы контроллинга по направлениям: автоматизация деятельности таможенных органов на основе современных информационных технологий; осуществление мониторинга товарных и финансовых потоков, информационно-аналитический мониторинг различных сторон таможенной деятельности; использование принципов логистики в деятельности таможенных органов; регулирование внешнеэкономической деятельности с использованием мер тарифного и нетарифного регулирования; таможенное администрирование как подготовка, принятие и контроль управленческих решений. Следовательно, имеется существенный потенциал для формирования и развития системы контроллинга в таможенных органах России, а также совершенствования управления на основе применения инструментов контроллинга.

Однако узкое понимание сущности контроллинга, несистемное использование его отдельных инструментов в деятельности таможенных органов не позволяет эффективно решать взаимообусловленные проблемы управления, задачи тактического и стратегического характера в их взаимосвязи.

Наиболее часто под контроллингом понимают контрольную функцию. Однако основной функцией контроллинга организации является поддержка подготовки и принятия руководством решений по важнейшим направлениям деятельности, которая напрямую связана с информационной и аналитической функциями, функциями планирования и координации. Наряду с информационно-аналитической и координационной поддержкой процесса управления контроллинг предполагает также и контроль реализации управленческих решений на всех этапах, что дает возможность осуществлять управление таможенными органами на принципах системного подхода.

Реализация таможенной политики в деятельности таможенных органов в первую очередь зависит от качества информационно-технического обеспечения процесса управления, состояния информационно-технологической среды таможенной деятельности, что обусловило развитие вычислительных сетей и центров в системе таможенных органов. Важнейшим направлением развития информационных таможенных технологий «явились развертывание с 2001 года системы оперативного управления таможенной деятельностью, начало которой было положено разработкой программного комплекса оперативного мониторинга процессов таможенного оформления и контроля» [8]. При этом «основными пользователями баз данных Единой автоматизированной информационной системы (ЕАИС) являлись сотрудники подразделений Главного научно-информационного вычислительного центра Федеральной таможенной службы (ГНИВЦ ФТС).

Сегодня пользователями центральной базы данных (ЦБД) стали сотрудники подразделений ФТС России, Региональных таможенных управлений (РТУ) и таможен» [8], что создает предпосылки развития контроллинга в таможенных органах, т. к. нужная информация интегрируется, систематизируется, и заинтересованным лицам обеспечивается свободный доступ к ней.

В связи с этим важнейшей задачей ГНИВЦ стало «создание и развитие программных средств систем автоматизированного информационного взаимодействия ЕАИС с другими системами, в том числе с системами участников ВЭД, с системами таможенных администраций других государств» [8].

Так, информационно-техническая служба (ИТС) Дальневосточного таможенного управления (ДВТУ) «обеспечивает бесперебойное функционирование информационных технологий, оказание технической и консультативной помощи пользователям на таможенных постах, осуществляя организацию сопровождения программных средств в таможенных органах региона. ИТС обеспечивает сопровождение 167 штатных информационно-программных систем (ИПС), в том числе осуществляется поддержка всей системы электронного декларирования в регионе» [3].

Для эффективного обмена информационными данными, оперативного решения тактических и стратегических задач, развития контроллинга в управлении таможенным делом с 2017 г. «к информационным ресурсам ЦБД таможенных органов оформлен (переоформлен) доступ 4 926 должностным лицам таможенных органов региона, к информационным ресурсам ДВТУ – 1 174 должностным лицам, к информационным ресурсам сети “Интернет” – 2 121 должностному лицу. Кроме того, в 2017 году продолжена работа по организации предоставления доступа должностным лицам всех таможенных органов региона к компонентам системы “Электронный бюджет”. В аппарате ДВТУ дополнительно организовано 19 рабочих мест и оформлен доступ 22 должностным лицам» [3].

Для минимизации негативных последствий сбоев и перерывов в предоставлении услуг передачи данных, для повышения отказоустойчивости сегмента Ведомственной интегрированной телекоммуникационной сети (ВИТС) ФТС России в зоне ответственности ДВТУ таможенные органы региона «продолжили работу по резервированию наиболее загруженных и критичных к перерывам в работе каналов связи. Данные мероприятия позволили улучшить ситуацию с предотвращением нештатных ситуаций (НШС) по причинам отказов каналов передачи данных и, соответственно, влияние таких НШС на процессы таможенного оформления в режиме времени, близком к реальному, а также повысить отказоустойчивость фрагмента ВИТС ФТС России в регионе деятельности ДВТУ при нестабильной

подаче услуг со стороны операторов связи в ДФО. Из нештатных ситуаций, зарегистрированных в 2017 году, внешними причинами обусловлено 135 НШС (67 %); внутренними – 67 НШС (33 %)» [3].

Контроллинг как современная концепция управления направлен на устойчивое развитие и своевременное устранение узких мест функционирования организации (кризисных ситуаций). Согласно положению о применяемой в таможенных органах Российской Федерации системе управления рисками, «процесс управления рисками в таможенном деле направлен на минимизацию риска наступления неблагоприятного события» [6] как в таможенных процедурах и операциях, так и при использовании контроллинга.

В соответствии с Концепцией системы управления рисками, важнейшим направлением деятельности ДВТУ продолжает оставаться «совершенствование качества профилей рисков и контроль за их применением» [3]. С начала 2017 г. на основе отдела координации и применения системы управления рисками службы организации таможенного контроля (ОКиПСУР СОТК) создан Центр оперативного мониторинга и управления рисками (ЦОМиУР).

По результатам применения мер по минимизации рисков, разработанных таможенными регионами и отделом контроля таможенной стоимости службы федеральных таможенных доходов ДВТУ, «сумма дополнительно начисленных и взысканных таможенных платежей составила 208,50 млн руб., что на 105,9 % выше соответствующего показателя 2016 года (101,24 млн руб.). Результатом проводимой работы является существенное повышение общей эффективности, а также результативности проведения таможенных досмотров» [3].

В целях исполнения Плана мероприятий («дорожной карты») «Совершенствование таможенного администрирования», утвержденного распоряжением Правительства РФ от 29.06.2012 № 1125-р, в части реализации информационного обмена в рамках технологических карт межведомственного взаимодействия в таможенных органах Дальневосточного региона получили дальнейшее развитие технологии информационного электронного взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти (ФОИВ). Целью данной технологии является перевод в электронную форму межведомственного документооборота, основанного на принципе однократного представления документов участниками ВЭД.

Развитие технологии электронного взаимодействия показывает положительную динамику. Так, «по итогам 2017 года в 92 % случаев таможенные органы получили разрешительные документы, выданные государственными органами через систему межведомственного электронного взаимодействия, что на 10 % больше, чем в 2016 году» [3].

Также продолжилась работа по совершенствованию взаимодействия таможенных и налоговых органов ДФО. По данным информационно-справочных материалов о деятельности ДВТУ, в 2017 г. «проведено два совещания Координационного совета по взаимодействию ДВТУ и Межрегиональной инспекции ФНС России по ДФО с принятием решений, направленных на дальнейшее повышение эффективности межведомственного взаимодействия. Налоговыми органами ДФО в результате скоординированных контрольных мероприятий, а также проверок по информации подразделений таможенного контроля после выпуска товаров (ПТКПВТ) региона доначислено в бюджет налогов, пеней, штрафов в сумме 59,4 млн руб., отказано в возмещении НДС на сумму 1,9 млн руб.» [3].

С целью реализации «технологии информационного взаимодействия между таможенными органами и организациями, предоставляющими услуги по временному хранению товаров, все склады временного хранения (СВХ) и места временного хранения товаров (в том числе морские порты) задействованы в реализации данной технологии, что позволяет владельцам этих территорий оперативно получать информацию о выпуске товаров. Уведомления о принятых таможенными органами решениях по товарам, заявленным в ДТ, направляются в информационную систему владельцев СВХ/ЗТК в электронной форме. Уровень реализации технологии электронного взаимодействия с СВХ/ЗТК за 2017 год в Дальневосточном регионе составил порядка 95 %» [3].

Таким образом, «контроллинг может интерпретироваться как информационное обеспечение в системе управления, важнейшей функцией которого является подготовка информации руководству для принятия управленческих решений и осуществления необходимых действий» [2].

Контроллинг занимает важнейшую позицию при осуществлении таможенного администрирования, в процессе которого обрабатываются и анализируются соответствующие данные с последующим принятием управленческих решений.

«В таможенных органах успешно внедряются технологии, направленные на совершенствование процессов таможенного администрирования, их упрощение, ускорение проведения таможенных операций. В их числе: технологии интернет-декларирования, автоматической регистрации декларации на товары (АР), автоматического выпуска декларации на товары (АВ), предварительного информирования, межведомственного электронного взаимодействия и др.» [5]. Так, согласно информационно-справочным материалам о деятельности ДВТУ, в отчетном году таможенными ДВТУ реализованы технологии АР и АВ в следующих объемах (см. таблицу).

В соответствии с представленными в таблице данными в 2017 г. технология АР экспортных ДТ имеет значение в 2 раза выше, чем в 2016 г.

Заметим, что снижение доли автоматически зарегистрированных ДТ в декабре 2017 г. обусловлено некорректной работой алгоритма. Технология АР импортных ДТ также применялась более чем в 2 раза больше, чем в 2016 г.

**Реализация технологий авторегистрации и автовыпуска
таможенными органами ДВТУ в 2016–2017 гг.**

Показатель	Абсолютное значение, шт.		Удельный вес в общем объеме, %	
	2016 г.	2017 г.	2016 г.	2017 г.
АР экспортных ДТ	16 801	40 520	28	60,5
АР импортных ДТ	65	233	0,05	0,11
АВ экспортных ДТ	62	729	0,1	1,1
АВ импортных ДТ	0	0	0	0

Составлено по: [3].

Технология приобрела особую значимость в связи с принятием Федерального закона от 13.07.2015 г. № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток». Для реализации его положений «в морских пунктах пропуска внедрен КПС “Портал Морской порт” с элементами механизма “единого окна”, обеспечивающий электронное взаимодействие государственных контрольных органов и заинтересованных лиц (администрация морского порта, перевозчики, организации, осуществляющие погрузо-разгрузочные операции и др.) в процессе оформления товаров и транспортных средств в морских пунктах пропуска» [3].

Так, «в 2017 году таможенными постами Владивостокской и Находкинской таможни с применением КПС “Портал Морской порт” оформлено около 13 тыс. судов на прибытие и убытие (12 898 судовых дел). Доля предоставляемой в таможенные органы заинтересованными лицами предварительной информации о товарах (ПИТ), ввозимых морским транспортом, составила порядка 60 %» [3].

В процессе реализации направлений по совершенствованию таможенного администрирования «в 2017 году в таможенных органах Дальневосточного региона получила дальнейшее развитие технология электронного транзита, что позволило сократить сроки совершения таможенных операций при декларировании товаров. С 20 марта 2017 года с момента вступления в силу приказа Минфина России № 144н технология электронного транзита перешла на постоянную основу. В 2017 году удельный вес электронных транзитных деклараций в Дальневосточном регионе составил 95 %, (в 2016 году – 87 %). В 2017 году электронных транзитных деклараций оформлено порядка 60 тысяч, что 3 раза больше, чем в 2016 году» [3].

Как отмечалось выше, одной из функций контроллинга является функция координации, которая дает возможность согласовывать деятельность всех подразделений организации для эффективного решения задач всех уровней управления. В частности, «для организации и координации деятельности структурных подразделений ДВТУ и таможен региона в части выполнения показателей результативности и эффективности деятельности в течение 2017 года на постоянной основе осуществлялся комплекс мероприятий по выполнению показателей результативности и эффективности их деятельности. Обобщенная информация о текущем выполнении показателей деятельности ежемесячно формировалась отделом планирования и анализа деятельности таможенных органов организационно-инспекторской службы (ОПАД ОИС) ДВТУ и направлялась руководству управления, в структурные подразделения ДВТУ и в таможи региона для принятия необходимого комплекса мер, направленных на выполнение установленных показателей».

По результатам работы в 1-м квартале 2017 года итоговая (интегральная) оценка деятельности ДВТУ по выполнению показателей результативности и эффективности деятельности составила 0,04, что соответствует «отлично», во 2-м квартале – 0,12 («отлично»), в 3-м квартале – 0,06 («отлично»), в 4-м квартале – 0,09 («отлично»)» [3].

В целях координации и контроля выполнения мероприятий плана работы ДВТУ на 2017 г. осуществлялся мониторинг его выполнения в форме ежеквартального отчета на основе анализа исполнения плана. Мониторинг включает сбор, обобщение и анализ информации, представленной подразделениями ДВТУ.

Мониторинг проблем в системе таможенных услуг является одним из важнейших элементов контроллинга, ключевым условием его успешного функционирования. С помощью мониторинга как инструмента обратной связи от заинтересованных лиц осуществляется выявление проблемных вопросов системы, например, удовлетворенность участников ВЭД качеством таможенных услуг.

Одним из источников информации о качестве деятельности таможенных органов является проведение опросов участников ВЭД. «В среднем по итогам 2017 года было проведено 10 опросов на официальном сайте ФТС России и 4 на официальной странице ФТС России в социальной сети Facebook. По результатам проведенного в 2017 году ведомственного социологического опроса доля участников ВЭД, удовлетворительно оценивающих качество предоставления государственных услуг таможенными органами, в общем количестве участников ВЭД составила 83 %» [7].

На постоянной основе «проводится мониторинг Центральной базы данных валютного контроля, в результате которого выявлялись предполагаемые нарушения валютного законодательства участниками ВЭД.

В результате проверок соблюдения валютного законодательства РФ таможенными органами ДВ региона за 2017 год выявлено нарушений валютного законодательства на общую сумму 16,5 млрд руб., что в 1,6 раза меньше показателя 2016 года (26,9 млрд руб.)» [3].

ДВТУ и таможенными региона «осуществляется мониторинг соблюдения сроков выпуска товаров, по результатам которого принимается комплекс мер, направленных на исключение в дальнейшей деятельности таможенных органов региона нарушений сроков выпуска товаров, а также по привлечению виновных должностных лиц к ответственности» [3].

В ДВТУ «осуществляется еженедельный мониторинг грузоперевозок товаров с применением Технологической схемы перемещения товаров, ввозимых в Российскую Федерацию в контейнерах с территории КНР через железнодорожные пункты пропуска в целях их последующего вывоза за пределы таможенной территории ЕАЭС через морские пункты пропуска через государственную границу РФ. В 2017 году в рамках данной Технологической схемы по территории Российской Федерации проследовало 79 контейнеров с товарами общим весом 2 тыс. тонн» [3].

«В целях выявления нарушений, а также усиления контроля за совершением таможенных операций в отношении товаров, ввозимых уполномоченными экономическими операторами (УЭО), организован мониторинг их деятельности как на уровне таможен региона, так и на уровне ДВТУ. В 2017 году таможенными органами ДВТУ дважды применялась процедура приостановления действия свидетельства УЭО» [3].

Результаты мониторинга по основным направлениям деятельности таможенных органов публикуются на официальном сайте ФТС России, на официальных сайтах РТУ, а также анализируются с участием других федеральных органов исполнительной власти.

«В целях совершенствования таможенного регулирования и таможенного администрирования, обеспечения взаимодействия подразделений ДВТУ с деловыми кругами, участниками ВЭД, а также реализации информационной политики должностными лицами отделения по связям с общественностью (ОСМИ) ДВТУ организована информационно-разъяснительная работа о таможенном деле, таможенном законодательстве, о вопросах деятельности таможенных органов.

В рамках электронного взаимодействия с гражданами и организациями в двух разделах («Приемная ДВТУ» и в подразделе «Обратная связь для сообщений о фактах коррупции» раздела «Противодействие коррупции») работают формы электронного обращения, заполнив которые граждане и организации могут направить электронное обращение в ДВТУ.

В рамках регионального сотрудничества в ДВТУ организованы заседания совместных рабочих групп по организации взаимодействия

в пунктах пропуска и по обмену данными таможенной статистики внешней торговли» [3].

В целом по результатам применения информации, полученной из Управления таможенной статистики ФТС России по итогам международных запросов, инициированных ДВТУ, «в 2017 году доначислено таможенных платежей в сумме 7 148 285 рублей. Кроме этого, с применением информации по итогам международного запроса установлены факты заявления недостоверных сведений о технических характеристиках автотранспортных средств, что повлекло неполную уплату утилизационного сбора на сумму 2 475 000 рублей. Общая сумма выявленного экономического ущерба составила 12 525 885 рублей» [3].

Подводя итог, можно сделать следующие выводы.

1. Совершенствование управления в таможенных органах на основе контроллинга на современном этапе реализуется в соответствии с основными тенденциями трансформации менеджмента государственной службы: информационно-аналитический мониторинг деятельности, применение новых управленческих технологий на базе современных информационных систем, автоматизация процессов управления, формирование интегрированных систем управления.

2. Скоординированное решение проблем управления в таможенной службе России наиболее эффективно может быть обеспечено путем выстраивания системы таможенного контроллинга. В основе концепции таможенного контроллинга лежит совокупность организационных, методологических, технических и информационных средств для осуществления таможенного контроля, управления таможенной деятельностью и регулирования ВЭД в автоматизированном режиме.

В настоящее время в таможенной службе России реализуются отдельные элементы системы контроллинга и, таким образом, имеется существенный потенциал для формирования и развития системы контроллинга в таможенных органах. Обязательным и необходимым условием эффективного функционирования системы таможенного контроллинга является интегрированный подход к управлению.

3. Совершенствование управления в таможенных органах на основе применения инструментов контроллинга реализуется по направлениям:

- развитие информационных таможенных технологий и повышение качества информационно-технического обеспечения процесса управления;
- своевременное устранение и профилактика возможных кризисных ситуаций, в том числе в рамках применяемой в таможенных органах РФ системы управления рисками;
- развитие технологии информационного электронного взаимодействия таможенных органов с федеральными органами исполнительной

власти, налоговыми органами, организациями, предоставляющими услуги по временному хранению товаров, с гражданами и организациями;

– внедрение и дальнейшее развитие технологий совершенствования процессов таможенного администрирования, их упрощение, ускорение проведения таможенных операций: технологии интернет-декларирования, электронного транзита, автоматической регистрации декларации на товары, автоматического выпуска декларации на товары, предварительного информирования, межведомственного электронного взаимодействия. На основе данных технологий в морских пунктах пропуска внедрен КПС «Портал Морской порт» с элементами механизма «единого окна»;

– проведение мониторинга на постоянной основе как инструмента обратной связи для выявления проблемных вопросов работы таможенной системы по направлениям: качество предоставления государственных таможенных услуг, соблюдение валютного законодательства РФ, соблюдение сроков выпуска товаров, грузоперевозок товаров, контроля совершения таможенных операций в отношении товаров, ввозимых уполномоченными экономическими операторами.

Таким образом, совершенствование механизма управления в соответствии с концепцией контроллинга обуславливается необходимостью формирования интегрированной методологической и инструментальной базы для поддержки основных функций менеджмента, систематизации управленческой информации, координации многообразных сторон управления, проведение мониторинга меняющихся условий и факторов внешней и внутренней среды организации.

Список литературы

1. Гуськова Н. Д., Родина Е. Е. Методические подходы к формированию интегрированных систем управления предприятием на основе концепций контроллинга и менеджмента качества // Системное управление. 2015. № 4. URL: http://sisupr.mrsu.ru/2015-4/PDF/Guskova_2015-4.pdf (дата обращения: 30.08.2018).

2. Зайцева О. А., Костин А. А. Контроллинг и риск-менеджмент в таможенных органах: предпосылки и перспективы применения // Проблемы экономики, финансов и управления производством. 2011. № 30. С. 85–93.

3. Информационно-справочные материалы о деятельности Дальневосточного таможенного управления в 2017 году / ДВТУ. Владивосток, 2017.

4. Макрусев В. В., Дианова В. Ю. Таможенный менеджмент: учеб. пособие. М.: Изд-во РТА, 2009.

5. Макрусев В. В. Особенности формирования и направления реализации концепции сервисно-ориентированного таможенного администрирования // Таможенное дело и внешнеэкономическая деятельность компаний. URL: <http://customs.esrae.ru/pdf/2017/2%283%29/12.pdf> (дата обращения: 20.08.2018).

6. Общие положения о применяемой в таможенных органах Российской Федерации системе управления рисками и ее основном инструменте – профиле риска. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=25625:2017-08-10-11-02-46&catid=602:2017-08-10-11-00-08&Itemid=2731 (дата обращения: 25.08.2018).

7. Справочные материалы к расширенному заседанию коллегии ФТС России «Таможенная служба Российской Федерации в 2017 году». Официальный сайт Федеральной таможенной службы: URL: http://customs.ru/index.php?Itemid=1845&id=7995&option=com_content&view=article. (дата обращения: 25.08.2018).

8. Управление таможенным делом: учеб. пособие / В. В. Макрусев, В. А. Черных и др.; под общ. ред. В. В. Макрусева и В. А. Черных. СПб.: Троицкий мост, 2011.

© Пилипчук В. В., Семенова Н. К., 2018

© Pilipchuk V. V., Semenova N. K., 2018

Для цитирования:

Пилипчук В. В., Семенова Н. К. Возможности совершенствования управления таможенной деятельностью на основе контроллинга // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 4(85). С. 65–76.

В. В. ВИТЮК*, К. П. ФЕДОРЕНКО*

К вопросу о влиянии корректного определения таможенной стоимости товаров на экономическую эффективность экспортно-импортных операций

Анализируется влияние корректного определения таможенной стоимости товаров на экономическую эффективность экспортно-импортных операций. Выявлена проблема определения таможенной стоимости, вызванная неоднозначностью ее трактовки в соответствии со Статьей VII ГАТТ-1994. Даются предложения по решению данной проблемы в свете реализации Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года.

Ключевые слова: таможенная стоимость, экспорт, импорт, экономическая эффективность, таможенные платежи, внешнеторговая сделка, внешнеэкономическая деятельность, контрактные цены, валютный курс.

ВИТЮК Владимир Васильевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Таможенное дело».
Vityuk.V.V@yandex.ru.

VITYUK V. V. – Candidate of Juridical Sciences, associate professor at the Department of Customs.

ФЕДОРЕНКО Константин Петрович – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Таможенное дело».
cfedorenko810@gmail.com.

FEDORENKO K. P. – Candidate of Economic Sciences, associate professor at the Department of Customs.

V. V. VITYUK, K. P. FEDORENKO

On the Question of Impact of the Correct Determination of the Customs Value of Goods on the Economic Effectiveness of Export-Import Operations

The article gives the analysis to impact of the correct determination of the customs value of goods on the economic effectiveness of export-import operations. The authors identify the problem of determining the customs value which is caused by the ambiguity of its interpretation in accordance with the Article VII of the GATT-1994. The proposals on how to resolve this problem within the framework of implementing the Strategy for the development of the Customs Service of the Russian Federation up to 2020.

Keywords: customs value, export, import, economic efficiency, customs payments, foreign trade transaction, foreign economic activity, contract prices, exchange rate.

* Сибирский государственный университет путей сообщения. 630049, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191. Siberian State Transport University. 191, D. Kovalchuk street, Novosibirsk, Russian Federation, 630049.

Экономическая эффективность экспортно-импортных операций, рассчитываемая как отношение экономического эффекта (прибыли) к издержкам, связанным с его получением, зависит от многих факторов. К их числу относится и корректность определения таможенной стоимости вывозимого (в случае экспорта) или ввозимого (в случае импорта) товара, т. к. таможенная стоимость товара (ТСТ) выступает в качестве основы начисления таможенных пошлин, если их ставки являются адвалорными, т. е. устанавливаются в процентах от таможенной стоимости облагаемых товаров, либо комбинированными. В последнем случае можно говорить о ТСТ как об основе начисления таможенной пошлины только при условии, что адвалорная ставка дает бóльшую сумму пошлины, нежели ставка специфическая¹.

Как известно, уплата таможенных пошлин при экспорте уменьшает прибыль участника ВЭД, извлекаемую им при поставке товаров на внешний рынок. При импорте уплата таможенных пошлин увеличивает себестоимость ввозимых из-за рубежа в производственных целях или с целью перепродажи товаров. Увеличение же себестоимости ввозимых товаров может сказаться на понижении финансового результата хозяйственной деятельности импортера. Соответственно, чем выше будет представленная таможенной стоимостью основа начисления таможенной пошлины, рассчитываемой по адвалорной ставке, тем меньшим может оказаться экономический эффект экспортной или импортной операции.

Немаловажно обратить внимание и на то, что ТСТ может выполнять налоговую функцию в отношении ввозимых на таможенную территорию товаров [5, с. 58–69]. К примеру, ведя речь о Российской Федерации как о стране – участнице ЕАЭС, отметим, что в соответствии с п. 7 ст. 52 Таможенного кодекса ЕАЭС (ТК ЕАЭС) [14] и п. 1 ст. 160 Налогового кодекса РФ (НК РФ) (ред. от 29.12.2017) [7] основа начисления налога на добавленную стоимость (НДС), уплачиваемого при ввозе товара на территорию РФ, являющуюся частью единой таможенной территории ЕАЭС, рассчитывается как сумма, полученная в результате сложения исчисленных ТСТ, таможенной пошлины и акциза².

¹ Напомним, если применяется комбинированная ставка, представляющая собой совокупность адвалорной и специфической ставок, то при таможенном декларировании товара выбирается та ставка, которая дает бóльшую сумму пошлины. В связи с этим в настоящей статье говоря об адвалорной ставке пошлины мы будем иметь в виду либо чисто адвалорную ставку, либо адвалорную составляющую комбинированной ставки, если эта составляющая обеспечивает бóльшую сумму взимаемой пошлины.

² Если товар не является подакцизным, то основа начисления «таможенного» НДС определяется сложением ТСТ и таможенной пошлины, а если товар не облагается таможенной пошлиной, например, как в случае взаимной торговли между странами – членами ЕАЭС, то основой начисления НДС остается только ТСТ.

Влияние налоговой функции ТСТ на экономическую эффективность экспортно-импортных операций, например, при поставках за рубеж товаров, произведенных из ввезенных материалов и комплектующих, проявляется в том, что при уплате «таможенного» НДС в пределах налогового периода, а не после его окончания, законопослушный участник ВЭД выводит из оборота столь нужные для развития бизнеса оборотные финансовые средства, и чем выше будет ТСТ, тем больше будут вмененные убытки^{3,4}.

Налоговая функция ТСТ может проявляться и при исчислении акциза. Это следует, в частности, из содержания ст. 191 НК РФ, согласно которой при ввозе подакцизных товаров на территорию РФ и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, налоговая база акциза определяется:

1) по подакцизным товарам, в отношении которых установлены твердые (специфические) налоговые ставки (в абсолютной сумме на единицу измерения), – как объем ввозимых подакцизных товаров в натуральном выражении;

2) по подакцизным товарам, в отношении которых установлены адвалорные (в процентах) налоговые ставки, – как сумма ТСТ и подлежащей уплате таможенной пошлины;

3) по подакцизным товарам, в отношении которых установлены комбинированные налоговые ставки, состоящие из твердой и адвалорной налоговых ставок, – как объем ввозимых подакцизных товаров в натуральном выражении для исчисления акциза при применении твердой налоговой ставки и как расчетная стоимость ввозимых подакцизных товаров, исчисляемая исходя из максимальных розничных цен, для исчисления акциза при применении адвалорной налоговой ставки.

Понятно, что в первом случае ТСТ при расчете акциза не участвует. В третьем – тоже, поскольку максимальная розничная цена – это цена внутреннего рынка, а не цена, по которой товар ввозится в РФ.

Таким образом, если исходить из того, что: а) в современных экономических условиях ставки взимаемого в РФ акциза, согласно ст. 193 НК РФ, являются специфическими⁵; б) согласно ст. 183 НК РФ ни реализация подакцизных товаров, помещенных под таможенную процедуру экспорта, ни передача подакцизных товаров, произведенных из давальческого сырья, собственнику в случае вывоза указанных товаров в соответствии с таможенной процедурой экспорта не подлежат обложению акцизом;

³ Под вмененным убытком здесь понимается упущенная выгода, недополученная прибыль.

⁴ Товар может прибывать на таможенную границу в любую дату внутри налогового периода (квартала). При этом без уплаты «таможенного» НДС в составе всех начисленных таможенных платежей товар не получает выпуск.

⁵ Есть только одно исключение – ставка на сигареты и папиросы имеет комбинированный вид.

то применительно к сегодняшней практике взимания таможенных платежей в РФ таможенную стоимость, очевидно, можно определить как максимально возможную расчетную стоимость товара, используемую в качестве основы (базы) для исчисления таможенных пошлин и составной части основы (базы) для исчисления НДС, взимаемого при ввозе товаров на территорию РФ, с применением адвалорных ставок, а также в качестве отсылочной основы для определения размера таможенных сборов за таможенные операции⁶.

Подобная суть ТСТ задана нормами международных соглашений по таможенной оценке товаров (речь о которых пойдет во второй части настоящей статьи), и в настоящее время сформулировано несколько иное устойчивое определение ТСТ, а именно: ТСТ – *цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за товар при его продаже с целью экспорта в страну импорта, скорректированная с учетом установленных дополнительных начислений к этой цене*⁷.

Каждый участник ВЭД при осуществлении внешнеторговых операций всегда сталкивается с решением вопроса о корректном определении таможенной стоимости перемещаемых им через таможенную границу товаров. Данный вопрос актуализируется всякий раз не только когда внешнеторговый контракт уже исполняется, и товары прибывают на таможенную территорию или убывают с нее, но когда контракт еще находится в стадии обсуждения, выбирается тот или иной базис поставки по Инкотермс и рассчитываются контрактные цены на товары.

Значимость решения данного вопроса на предварительной стадии заключения контракта обусловлена именно тем, что любая внешнеторговая сделка с экономической точки зрения должна быть эффективной. В частности, все совокупные затраты, связанные с ее проведением, должны быть не только объективными, но и по возможности минимальными. Следовательно, еще до подписания контракта участнику ВЭД следует тщательно просчитать все варианты реализации внешнеторговой сделки и при этом оценить предстоящие таможенные платежи, относящиеся к затратам по исполнению сделки.

В РФ к таможенным платежам, согласно таможенному законодательству ЕАЭС, относятся:

- ввозная и вывозная таможенные пошлины;

⁶ Под отсылочной основой понимается величина ТСТ, определяющая размер ставки таможенного сбора, выраженной в фиксированной денежной сумме.

⁷ Данное определение дано с учетом положений п. 1 ст. 40 ТК ЕАЭС, а также ст. 11 и ст. 16 Раздела II «Правил определения таможенной стоимости товаров, вывозимых из РФ» (утв. постановлением Правительства РФ от 06.03.2012 № 191 в ред. постановления Правительства РФ от 12.08.2015 № 833).

- акцизы и НДС, взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС;
- таможенные сборы.

При экспорте российский участник ВЭД, выступающий в роли продавца, обычно уплачивает таможенный сбор за проведение таможенных операций, связанных с таможенным оформлением, контролем и выпуском товара, а также вывозную таможенную пошлину, если при вывозе товара из РФ за пределы таможенной территории ЕАЭС данный товар не освобожден от уплаты такой пошлины.

При импорте участник ВЭД, выступающий в роли покупателя, помимо таможенного сбора уплачивает ввозную таможенную пошлину и косвенные налоги (акциз, если товар, выступающий в качестве объекта сделки, является подакцизным, и НДС).

Подчеркнем еще раз: в ЕАЭС и при экспорте, и при импорте основой (базой) начисления таможенной пошлины, если ставка пошлины имеет адвалорный вид, является ТСТ, она же является отсылочной основой начисления таможенного сбора.

Напомним, что ставки таможенных сборов в РФ установлены постановлением Правительства РФ от 28.12.2004 № 863 (ред. от 19.04.2012) «О ставках таможенных сборов за таможенные операции» с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 22.08.2012 [9]. В данном постановлении соблюден принцип эскалации ставок таможенных сборов в зависимости от роста величины ТСТ, рассчитываемой в рублях. Так, если ТСТ не превышает 200 тыс. руб. включительно, то ставка таможенного сбора равна 500 руб.; если ТСТ составляет 200 тыс. руб. 1 коп. и более, но не превышает 450 тыс. руб. включительно, то ставка равна 1 тыс. руб.; максимальная ставка равна 30 тыс. руб., если ТСТ составляет 10 000 тыс. руб. 1 коп. и более.

Перечень товаров, облагаемых в РФ вывозными таможенными пошлинами, и ставки этих пошлин в отношении данных товаров определены постановлением Правительства РФ от 30.08.2013 № 754 (ред. от 12.12.2017) «Об утверждении ставок вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из РФ за пределы государств – участников соглашений о Таможенном союзе» [8]. Согласно данному постановлению в настоящее время адвалорные ставки вывозных таможенных пошлин установлены на ограниченный перечень товаров, а именно на бензол для использования в качестве топлива и бензол прочий (ставка равна 10 %); газ природный (30 %); лесоматериалы необработанные из хвойных пород (13 %); лесоматериалы необработанные прочие (7 %); части железнодорожных локомотивов или моторных вагонов трамвая или подвижного состава, бывшие в употреблении (5 %). Для большинства других товаров, облагаемых вывозными

таможенными пошлинами, ставки этих пошлин имеют комбинированный вид – сочетание адвалорной ставки со специфической, последняя устанавливается в денежных единицах в зависимости от физических характеристик товара (его количества в килограммах или кубических метрах). Так, семена рапса и семена подсолнечника для посева имеют ставку 6,5 %, но не менее 11,4 евро за 1 000 кг, дубленая кожа или кожевенный крафт из шкур крупного рогатого скота – 10 %, но не менее 206 евро за 1 000 кг, лесоматериалы, обработанные краской, травителями – 20 %, но не менее 30 евро за 1 м³.

Ввозные таможенные пошлины взимаются в РФ по ставкам, установленным Единым таможенным тарифом ЕАЭС (ЕТТ ЕАЭС) [6]. Большинство товаров согласно ЕТТ ЕАЭС облагаются пошлинами, имеющими адвалорные ставки.

Всесторонняя предварительная проработка условий внешнеторгового контракта, включая анализ нормативно-правовых актов таможенного законодательства, регламентирующих процедуру определения ТСТ и исчисление на ее основе таможенных платежей, рациональный выбор базиса поставки, существенным образом влияющего на расчет ТСТ, способствует обеспечению корректного определения ТСТ и минимизации расходов по осуществлению сделки в целом.

Вопрос корректного определения ТСТ актуален и для таможенных органов, выполняющих в числе прочих и такую весьма важную для государства функцию, как фискальную. Ведь именно таможенные органы уполномочены государством приносить ему доходы от ВЭД, под которыми понимают, главным образом, ввозные, вывозные, специальные защитные, антидемпинговые, компенсационные и иные таможенные пошлины, а также таможенные сборы, если обратиться, например, к сведениям, размещенным на официальном сайте Федерального казначейства РФ [15]. В этой части мы можем вести речь об экономической эффективности экспортно-импортных операций с точки зрения их доходности для государства.

Здесь, как нам представляется, небезынтересно отметить, что доходная часть федерального бюджета РФ во многом формируется как раз за счет таможенных платежей, которые администрируются Федеральной таможенной службой (ФТС России). В подтверждение этого можно сослаться на данные, полученные во время исследования, проводившегося в 2016 г. одним из соавторов настоящей статьи. В ходе данного исследования было установлено, что начиная с 2015 г. на долю ФТС России приходится примерно треть всей доходной части федерального бюджета РФ. До 2015 г., когда Правительством РФ еще не был введен так называемый большой налоговый маневр, доля ФТС России держалась на уровне 50 %, а в некоторые годы (2010, 2012 и 2013 гг.) и того больше [16].

Кроме этого, для таможенных органов проблема корректности оценки ТСТ существует еще и ввиду того, что в международной торговле в настоящее время остро стоит вопрос о контрафакте [11]. Зачастую сложно установить страну происхождения товара и его производителя, чтобы применить методы определения ТСТ по стоимости сделки с идентичными товарами, по стоимости сделки с однородными товарами, а также методы вычитания или сложения.

Концептуально в части методики определения таможенной стоимости ввозимых товаров в постсоветский период государственности РФ, ознаменовавшийся либерализацией ВЭД в результате ликвидации государственной монополии на внешнюю торговлю, усилия Российского государства были направлены на построение соответствующей новым экономическим условиям современной модели системы таможенного регулирования ВЭД, составной и наиболее важной частью которой был бы механизм определения и контроля ТСТ, что в целом и было реализовано сначала в таможенном законодательстве РФ, а позднее в таможенном законодательстве Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и ЕАЭС.

В то же время используемая сейчас методика определения ТСТ представляет собой одну из самых сложных процедур как в отечественной, так и в международной таможенной практике, при этом понятие ТСТ является одним из ключевых понятий таможенного дела.

В условиях таможенного регулирования ВЭД как в рамках таможенного союза ЕАЭС в целом, так и в РФ в частности, международно-правовой основой определения таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу, служат международные договоры: Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) (1947 г.), Соглашение о выполнении Статьи VII ГАТТ «Оценка товаров для таможенных целей» (Токио, 1979 г.) и Соглашение о применении Статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле (Марракеш, 1994 г.).

В контексте данных документов в нашей стране изначально были приняты постановление Правительства РФ от 05.11.1992 № 856 «Об утверждении порядка определения таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Российской Федерации» (введено в действие с 01.01.1993, фактически действовало до 01.07.1993) и Закон РФ «О таможенном тарифе» (введен в действие с 01.07.1993, в части рассматриваемого вопроса фактически действовал до 01.07.2010). После формирования таможенного союза (ТС) ЕврАзЭС был принят Таможенный кодекс Таможенного союза (введен в действие с 01.07.2010, имел силу по 31.12.2017) и заключено Соглашение от 25.01.2008 между правительствами стран – участниц ТС «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза» (действовало

по 31.12.2017). Правовоположения данного Соглашения фактически полностью перенесены в ныне действующий Таможенный кодекс ЕАЭС (ТК ЕАЭС), вступивший в силу 01.01.2018.

Во всех указанных здесь нормативно-правовых актах с разной степенью детальности было продекларировано условие, что определение ТСТ, ввозимых на таможенную территорию (РФ или ТС), осуществляется в соответствии с общими принципами, установленными нормами международного права и общепринятой международной практикой, в качестве источника которых были названы: Статья VII ГАТТ-1994 и Соглашение о применении Статьи VII ГАТТ-1994 [13].

Заложенный на основе международного права и международной практики и применяемый в настоящее время в таможенной деятельности государств – членов ЕАЭС алгоритм определения таможенной стоимости товаров, в частности ввозимых на таможенную территорию ТС в рамках ЕврАзЭС, а ныне и ЕАЭС, является очень сложным и имеет свою методологию. В качестве принципов этой методологии можно назвать следующие правовоположения [3, с. 9–10]:

- приоритет норм международного права и общепринятой международной практики перед национальным законодательством;
- системность методов определения ТСТ и процедурность их применения;
- общеприменимость и монопольность процедуры определения ТСТ;
- определение ТСТ на основе достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации;
- запрет на использование произвольной или фиктивной ТСТ, а процедуры определения ТСТ для борьбы с демпингом;
- неприменимость положений, установленных сначала в Соглашении от 25.01.2008, а далее перенесенных в ТК ЕАЭС, в качестве правоограничений таможенных органов государств – членов ЕАЭС осуществлять в целях корректности определения ТСТ таможенный контроль подлинности представленных документов и достоверности содержащихся в них сведений.

Как известно, на территории ЕАЭС применяются установленные Соглашением от 25.01.2008, а затем и ТК ЕАЭС методы определения таможенной стоимости ввозимых товаров:

- по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1);
- по стоимости сделки с идентичными товарами (метод 2);
- по стоимости сделки с однородными товарами (метод 3);
- вычитания (метод 4);
- сложения (метод 5);
- резервный (метод 6).

Существование между методами связей, обусловленных процедурой определения ТСТ, образует систему, функционирование которой осуществляется благодаря порядку и правилам применения методов определения ТСТ, суть которых заключается в следующем:

- основой для определения ТСТ является стоимость сделки с ввозимыми товарами, а соответственно, основным методом определения ТСТ является метод 1. Такое положение данного метода обуславливает обязательность его применения первым и неиспользование других методов при наличии оснований и возможности определения ТСТ именно по методу 1;
- если ТСТ не может быть определена по методу 1, то она определяется последовательно по методу 2 или по методу 3;
- при невозможности определения ТСТ по методам 2 и 3, она определяется последовательно по методам 4 и 5. Лицо, декларирующее товар, вправе изменить очередность применения методов 4 и 5 [4, с. 35–47];
- при невозможности определения ТСТ ни по одному из пяти методов ТСТ определяется по методу 6 с использованием методов 1–5 на основе данных, имеющихся в распоряжении таможенного органа (так называемое «гибкое применение методов 1–5» [1, с. 97–106; 2, с. 35–51]).

Подчеркнем, что при расчете ТСТ по стоимости сделки с ввозимыми товарами к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате, добавляются, согласно п. 1 ст. 40 ТК ЕАЭС, в том числе расходы на перевозку ввозимых товаров до места прибытия таких товаров на таможенную территорию ЕАЭС, а если Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) в зависимости от вида транспорта, которым осуществляется перевозка товаров, и особенностей такой перевозки, определены иные места, – до места, определенного ЕЭК; расходы на погрузку, разгрузку или перегрузку ввозимых товаров; расходы на страхование перевозки.

Из положений п. 1 ст. 40 ТК ЕАЭС очевидно, что при выборе российским импортером, к примеру, ввозящим товар морским видом транспорта, базиса поставки FOB-зарубежный порт, ТСТ может оказаться ниже, чем могла бы быть на условиях CIF-российский порт, но для этого импортеру нужно отказаться от самостоятельного страхования товара при прочих равных условиях (имеются в виду те же значения фрахта основной перевозки, стоимости разгрузки товара в порту назначения, возможных расходов во время транзита через третьи страны как в одном, так и другом случае).

При расчете ТСТ по методу 1 необходимо, однако, учитывать и положения п. 2 ст. 40 ТК ЕАЭС, в соответствии с которым таможенная стоимость ввозимых товаров не должна включать в себя отдельные виды расходов при условии, что они выделены из цены, фактически уплаченной

или подлежащей уплате, заявлены декларантом и подтверждены им документально. Очевидно, что в целях сокращения прямых затрат, к примеру, связанных с доставкой ввозимого товара до места назначения, находящегося не на таможенной границе ЕАЭС, а, предположим, внутри территории РФ, российскому импортеру рекомендуется заручиться поддержкой зарубежного экспортера в получении от него либо по почте, либо через перевозчика документов, фиксирующих выделенную стоимость перевозки по таможенной территории ЕАЭС до места назначения.

Выше мы отмечали, что применение вывозных таможенных пошлин в ЕАЭС, согласно таможенному законодательству данной экономической интеграционной группировки, автономно регламентируется таможенным законодательством стран – членов ЕАЭС. Поэтому в каждой из них действует свой нормативно-правовой акт, устанавливающий порядок определения таможенной стоимости вывозимых товаров.

Так, в РФ это Правила определения таможенной стоимости товаров, вывозимых из РФ, утвержденные постановлением Правительства РФ от 06.03.2012 № 191 (ред. от 12.08.2015) [10]. И если исходить из положений ст. 7 Раздела II, а также ст. 11 и ст. 16 Раздела III данных Правил, то: а) основой определения таможенной стоимости вывозимых товаров должна быть *в максимально возможной степени стоимость сделки с этими товарами*; б) таможенной стоимостью вывозимых товаров является стоимость сделки с ними, т. е. *цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за товары при их продаже на вывоз из РФ в страну назначения*; в) ценой, фактически уплаченной или подлежащей уплате за вывозимые товары, является *общая сумма всех платежей за эти товары, осуществленных или подлежащих осуществлению покупателем непосредственно продавцу и (или) иному лицу в пользу продавца*.

Последнее означает, что при определении таможенной стоимости вывозимого из РФ товара, когда, к примеру, базис поставки предполагает оплату основной перевозки груза и его страхование, данные расходы добавляются к нетто цене товара. В связи с чем отметим, что для российского экспортоориентированного участника ВЭД, поставляющего на внешние рынки товары, облагаемые вывозными таможенными пошлинами, разумеется, выгоднее работать на условиях FOB, нежели CIF⁸.

⁸ Однако, согласно постановлению Правительства РФ от 28.12.2004 № 863 (в ред. от 19.04.2012) «О ставках таможенных сборов за таможенные операции», при вывозе из РФ товаров, не облагаемых вывозными таможенными пошлинами, таможенные сборы за таможенные операции независимо от таможенной процедуры, под которую помещаются вывозимые товары, уплачиваются по ставке 1 тыс. руб. Это означает, что при экспорте товаров, не облагаемых вывозными таможенными пошлинами, расходы по таможенному оформлению будут составлять 1 тыс. руб. как для поставок на условиях FOB, так и для поставок CIF.

В заключение данной части статьи, по нашему мнению, необходимо дать ответ на вопрос о том, какие методы определения ТСТ наиболее часто применяются таможенными органами, в частности, российскими. В связи с этим в качестве примера приведем данные по Сибирскому таможенному управлению (СТУ), контролирующему работу Алтайской, Бурятской, Иркутской, Кемеровской, Красноярской, Новосибирской, Омской, Томской, Тывинской, Хакаской и Читинской таможен (см. таблицу).

**Распределение применения методов определения таможенной стоимости
таможенными органами, подчиненными СТУ, %**

Год	Метод 1	Метод 2	Метод 3	Метод 4	Метод 5	Метод 6
2010	51,63	0,14	12,71	0	0	35,52
2011	67,92	0,07	8,41	0,01	0	23,59
2012	72,21	0,06	8,95	0,08	0	18,70
2013	70,62	0,08	13,33	0	0	15,97
2014	70,51	0,05	17,38	0,04	0	12,02
2015	68,00	0,06	15,26	0,02	0	16,66
2016	57,90	0,05	17,12	0,01	0	24,92
2017	57,34	0,07	14,13	0	0	28,46

Примечание. Рассчитано по данным СТУ.

Из данных таблицы видно, что в большинстве случаев при определении ТСТ применяется метод 1. Когда же сведения, по мнению таможенных органов, не характеризуются полнотой и достоверностью, чтобы на их основе применить этот метод, то в большей степени используются методы либо 6, либо 3.

Выше мы подчеркивали, что чем больше будет значение ТСТ как основы исчисления таможенной пошлины, имеющей адвалорную ставку, тем больше будет сумма этой пошлины. При этом в качестве основы ТСТ, согласно Статье VII ГАТТ-1994, выступает, обычно, цена товара по международному договору купли-продажи (контракту).

Однако не всегда контрактная цена бывает твердой (неизменной) на все время исполнения внешнеторговой сделки. Как известно, в зависимости от вида товара, сложности и сроков его изготовления цена может быть подвижной, ступенчатой, с последующей фиксацией или скользящей.

При установлении в контрактах подобных цен могут появиться сложности в определении ТСТ, которые, в свою очередь, могут усугубиться тем, что в валютно-финансовых условиях контрактов, помимо цен на товары,

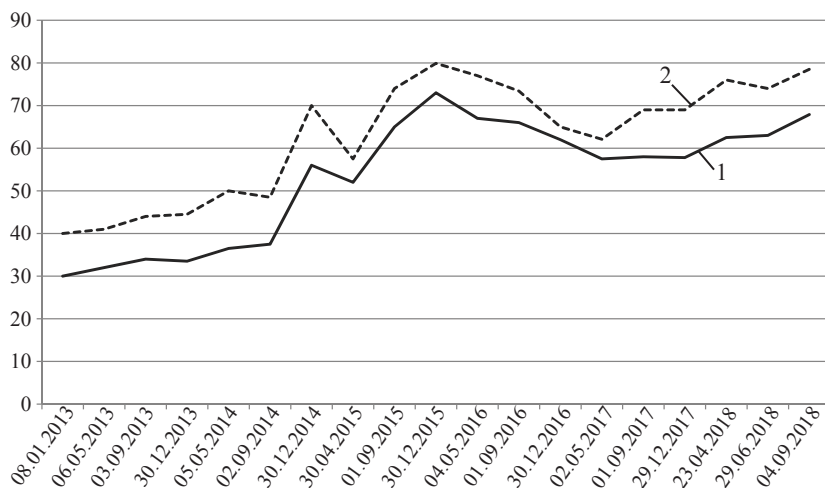
определяемых с учетом того или иного базиса поставки, указывается еще и способ оплаты, фиксирующий момент осуществления платежа против передачи товара покупателю.

Очевидно, что в целях исключения каких-либо сложностей в определении ТСТ при использовании различных видов контрактных цен, названных выше, а также при использовании различных способов оплаты товара, в Статье VII ГАТТ-1994 указано, что под ТСТ понимается цена, либо фактически уплаченная, либо подлежащая уплате за поставляемый по контракту товар.

Разумеется, данное положение помогает избегать гипотетических сложностей при определении ТСТ, но только если стоимость сделки и ТСТ рассчитываются в одной и той же валюте. Если же валюта стоимости сделки с товаром и валюта ТСТ не совпадают⁹, то трактовка ТСТ, лишенная в соответствии со Статьей VII ГАТТ-1994 однозначности, может отрицательным образом сказаться на экономической эффективности проведения внешнеторговой сделки именно для стороны, стоимость сделки и ТСТ для которой выражены в разных валютах. При этом наиболее негативные последствия могут возникнуть, когда нестабильность курса иностранной валюты (в которой устанавливается контрактная цена товара) к национальной валюте (в которой определяется ТСТ) проявляется в устойчивой тенденции его роста. Подобная тенденция особенно характерна для стран, национальная валюта которых в отличие от мировых валют является частично конвертируемой. В частности, примером такого рода тенденции можно признать динамику курсов доллара США и евро к российскому рублю (см. рисунок).

Из приведенного рисунка видно, что, несмотря на эпизодические относительно незначительные падения курсов доллара США и евро к российскому рублю, в целом за последние пять лет «американец» и «европеец» показали тенденцию роста в цене, по которой они торгуются на Московской бирже. При этом, по прогнозам ряда экспертов, курс доллара США в ближайшей перспективе перейдет к укреплению по всему спектру мирового финансового рынка, в том числе против рубля и, очевидно, сократит свое отставание от евро, усилившееся в IV квартале 2017 г. Именно по этой причине мы и будем рассматривать, как меняются издержки участников ВЭД, в частности российских, при разных трактовках ТСТ (либо как цены товара, фактически уплаченной, либо как цены товара, подлежащей уплате) на фоне роста курса иностранной валюты (доллара США, евро) к российскому рублю.

⁹ ТСТ рассчитывается в национальной валюте при проведении таможенных операций, связанных с выпуском товара в свободное обращение.

Динамика курсов доллара США (1) и евро (2) к российскому рублю, руб. [17]

Итак, в случае импорта товара, осуществляемого российским участником ВЭД по контракту, предусматривающему платеж наличными простым банковским переводом или аккредитивом до поставки товара (т. е. оплату 100 % цены товара до того, как он будет отгружен в адрес покупателя), стоимость сделки, выраженная в рублях, должна, очевидно, рассчитываться по курсу на момент перевода иностранной валюты в пользу зарубежного экспортера, если принять за основу положение о том, что ТСТ – это цена, *фактически уплаченная*. Однако, согласно таможенному законодательству РФ, определяющему в том числе порядок уплаты таможенных платежей, при декларировании товара во время его таможенного оформления курс иностранной валюты, в которой фиксируется цена товара, будет принят не на дату оплаты товара, а на дату регистрации декларации на товары (ДТ) таможенным органом. Если курс иностранной валюты к рублю будет выше, чем курс этой валюты на момент оплаты сделки, то:

- увеличится ТСТ как основа исчисления таможенных платежей, а значит, увеличатся издержки импортера при таможенном оформлении;

- по правилам ведения бухгалтерского учета валютных операций, установленным Министерством финансов РФ, импортер за счет положительной курсовой разницы как бы извлечет дополнительный доход от внешнеторговой операции: он приобретет как бы более дорогой товар (на момент таможенного оформления), чем он фактически заплатил за этот товар в рублевом эквиваленте. Следовательно, по логике Минфина России участник ВЭД будет обязан заплатить в пользу государства большую сумму налога на прибыль, исчисленную за отчетный период с учетом дополнительного дохода в виде положительной курсовой разницы, хотя подтверждения такого рода дохода в форме поступления реальных денежных

средств на расчетный счет участника ВЭД не будет. Наоборот, за счет роста сумм таможенных платежей вырастут прямые издержки участника ВЭД, подтвержденные реальными расходами, оплаченными с расчетного счета.

В случае роста курса иностранной валюты на момент регистрации ДТ увеличатся издержки и у российского экспортера (поставляющего на внешние рынки товары, облагаемые вывозной таможенной пошлиной), если он получит платеж наличными до осуществления им поставки по контракту, в то время как согласно таможенному законодательству ТСТ будет рассчитываться в виде цены товара в рублевом эквиваленте по курсу, установленному на дату регистрации ДТ таможенным органом. В этом случае появятся следующие эффекты:

- за счет отрицательной курсовой разницы экспортер получит как бы убыток (цена в рублях по таможенной декларации будет выше, чем цена, фактически уплаченная иностранным контрагентом, т. е. в бухгалтерском учете экспортера цена реализации (отгрузки) товара будет выше, чем цена уплаченная);

- увеличится ТСТ как основа исчисления таможенных платежей, а значит, увеличатся издержки экспортера при таможенном оформлении;

- очевидно, сумма вывозной таможенной пошлины, уплачиваемая как процент от ТСТ, будет выше, чем сэкономленная сумма, оцениваемая как процент ставки налога на прибыль, взятый от искусственно сформированного за счет курсовой разницы убытка¹⁰, поскольку в первом случае процент берется от всей ТСТ, а во втором случае – только от ее части, представленной курсовой разницей; данный эффект будет наиболее ощутимым, когда ставка вывозной таможенной пошлины, выраженная в процентах от ТСТ, будет либо сопоставима, либо больше, чем ставка налога на прибыль¹¹. Такое положение дел в целом снизит прибыль экспортера в рублевом эквиваленте. При этом как и в импорте, чем больше будет сумма контракта, тем больше будут потери участника ВЭД.

Указанных эффектов, понижающих экономическую эффективность участника ВЭД что в импорте, что в экспорте, можно избежать, если при таможенном оформлении товара в качестве ТСТ брать цену фактически уплаченную, рассчитанную по валютному курсу на дату уплаты.

Теперь проанализируем издержки участника ВЭД, связанные с таможенным оформлением, если товар оплачивается не сразу после заключения

¹⁰ Иначе говоря, вмененный убыток уменьшает основу начисления налога на прибыль.

¹¹ К примеру, ставка вывозной таможенной пошлины, взимаемой в РФ при экспорте природного газа, как мы отмечали выше, равна 30 %, в то время как ставка налога на прибыль, согласно НК РФ, равна 20 %.

контракта, а после того, как товар будет выпущен в таможенной процедуре для внутреннего потребления или в процедуре экспорта. Начнем как и в предыдущем примере с импорта.

При ввозе неоплаченного товара на таможенную территорию ЕАЭС курс иностранной валюты при заполнении таможенной декларации будет фиксироваться на момент ее подачи. Соответственно, если мы ведем речь о российских участниках ВЭД, то после выпуска товара он будет принят к бухгалтерскому учету в рублевом эквиваленте именно по курсу, указанному в ДТ. Дальнейший рост курса иностранной валюты будет формировать отрицательную курсовую разницу (в бухгалтерском учете участника ВЭД стоимость принятого товара в рублях будет ниже, чем сумма оплаты данного товара), что приводит к занижению в целом финансового результата хозяйственной деятельности участника ВЭД. На наш взгляд, это можно признать выгодой для участника ВЭД – он может заранее собрать необходимую для оплаты контракта сумму и временно депонировать ее в банке, в конце же отчетного периода заплатить меньшую сумму налога на прибыль. Правда, выгода участника ВЭД в таком случае не будет столь очевидной – все зависит от соотношения процентов банковской ставки и роста курса иностранной валюты. А вот потери государства очевидны – федеральный бюджет недополучит таможенные платежи, поскольку *цена, подлежащая уплате*, может быть оплачена, согласно контракту, например, через месяц, два, три... после получения товара импортером, когда курс иностранной валюты может значительно подрасти.

При таможенном оформлении вывозимого товара, еще не оплаченного, ТСТ будет декларироваться по курсу иностранной валюты к рублю на дату регистрации ДТ как цена, подлежащая оплате. После поступления валюты и ее зачисления на банковский счет участника ВЭД через определенный период времени, когда курс иностранной валюты изменится в сторону его повышения, рублевый эквивалент выручки экспортера тоже увеличится, и появится положительная курсовая разница¹², причем подтвержденная реальными деньгами. В результате увеличится и основа начисления налога на прибыль. Однако вряд ли это будет серьезно воспринято экспортером. Для него будет намного важнее то, что он получит больше «живых» денег, а уплата большей суммы налога на прибыль за счет положительной курсовой разницы, скорее всего, воспримется как объективная реальность. Что же касается интересов государства, то оно недополучит таможенных платежей точно так же, как и в случае с импортом.

¹² Обычно российские хозяйствующие субъекты при формулировании учетной политики, доводимой до сведения налоговых органов, выбирают вариант, когда реализация товара учитывается не по факту поступления денег, а по факту отгрузки товара.

Указанные здесь негативные эффекты для государства могут быть покрыты за счет больших валовых доходов участников ВЭД, уплачивающих, помимо таможенных пошлин, налоги различного уровня. А для того, чтобы суммы налоговых отчислений были выше, участникам ВЭД нужны большие возможности для аккумуляции прибыли и реинвестирования своего производства с целью его расширения.

В связи с этим отметим, что во втором разделе Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года (далее – Стратегия) [12] сказано, что переход российской экономики на путь инновационного развития и модернизации предполагает расширение внешнеэкономических связей, наполнение внутреннего рынка качественными потребительскими товарами, а также способствует выходу российских компаний на мировой рынок. Данную цель, как поясняется в третьем разделе Стратегии, можно достичь, в том числе если эффективные и качественные государственные услуги в области таможенного дела содействуют увеличению скорости таможенных процессов, *снижают издержки* предпринимателей и конечного потребителя товара, способствуют развитию бизнеса и торговой деятельности на территории Единого экономического пространства. При этом в Стратегии сказано, что в рамках ФТС России продолжается активная работа по совершенствованию таможенных операций и процедур, направленная на *минимизацию издержек участников ВЭД*, в контексте таких стратегических направлений развития ФТС России, как:

- совершенствование таможенного регулирования;
- совершенствование реализации фискальной функции.

Совершенствование таможенного регулирования, согласно Стратегии, предполагает как повышение эффективности применения мер по совершенствованию таможенных операций, так и развитие таможенных технологий, тарифного и нетарифного регулирования внешнеторговой деятельности с учетом активного обеспечения продвижения национальных интересов РФ во внешнеэкономической сфере, содействия развитию добросовестной конкуренции хозяйствующих субъектов путем формирования *более благоприятных условий ведения ВЭД* для ее законопослушных участников. Совершенствование же реализации фискальной функции основывается в том числе на эффективном осуществлении контроля и надзора за *правильностью начисления таможенных платежей*.

Исходя из этих положений Стратегии и опираясь на рассмотренные нами выше варианты возникновения проблемы снижения экономической эффективности участников ВЭД из-за неоднозначности трактовки ТСТ в соответствии со Статьей VII ГАТТ-1994, очевидно необходимо ввести на законодательном уровне четкое разграничение применимости

определений понятия таможенной стоимости. А именно, если речь идет о таможенном декларировании уже оплаченного товара, то и участникам ВЭД, и таможенным органам вменить использовать формулировку, согласно которой под таможенной стоимостью понимается цена сделки с товаром, фактически уплаченная. Если же речь идет о таможенном декларировании товара еще не оплаченного, то следует использовать формулировку, согласно которой под таможенной стоимостью понимается цена сделки с товаром, подлежащая уплате.

При этом в таможенное законодательство ЕАЭС целесообразно внести поправку о том, что в случае таможенного оформления товара, цена которого фактически уплачена до момента регистрации ДТ, курс иностранной валюты к национальной валюте страны – участницы ЕАЭС, таможенным органом которой регистрируется ДТ при перемещении товара через таможенную границу ЕАЭС, принимать таким, каким он был при оплате контракта, по которому данный товар поставляется. При наличии продвинутой системы информационного обмена не только с участниками ВЭД, но и с различного рода государственными учреждениями, а также уполномоченными банками, нельзя признать невыполнимой задачей получение сведений о том, каким был на момент оплаты контракта курс иностранной валюты, в которой указана контрактная цена товара, к национальной валюте страны – участницы ЕАЭС, чьим таможенным органом производится таможенное оформление этого товара.

Относительно методики определения ТСТ, под которой понимается либо цена, фактически уплаченная, либо подлежащая уплате, отметим, что такая трактовка ТСТ может быть использована только для метода 1. Ни в таможенном законодательстве ЕАЭС, ни в национальном законодательстве РФ не содержится определений ТСТ, сформулированных для других методов, в то время как это насущная потребность. Этот недостаток необходимо устранять доктринальными определениями понятия ТСТ применительно к каждому из методов определения ТСТ с их последующим закреплением в качестве легальных, в связи с чем в литературе подобные определения и существуют.

Здесь же подчеркнем, что поскольку конкретная возможность использования того или иного метода определяется условиями их применения, то высоким уровнем юридической техники являлось бы их системное изложение в таможенном законодательстве ЕАЭС. Однако сегодня это относится только к методу 1, для остальных методов условия их применения необходимо выводить из несистематизированных правоположений, как, впрочем, и понятие ТСТ для этих методов.

Список литературы

1. Витюк В. В., Витюк Д. В. И вновь к вопросу о формах гибкости в определении таможенной стоимости товаров по резервному методу // Инновационные факторы развития транспорта. Теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 19–20 окт. 2017 г.): в 3 ч. Ч. 3. Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2018. С. 97–106.
2. Витюк В. В., Киприянова Д. В. Формы гибкости в определении таможенной стоимости товаров по резервному методу // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2015. № 3 (72). С. 35–51.
3. Витюк В. В. Методы определения таможенной стоимости товаров в период формирования таможенного законодательства Евразийского экономического союза: учебно-практ. пособие. Новосибирск: ООО «Новосибирский полиграфический центр», 2016. 96 с.
4. Витюк В. В. Право декларанта на выбор порядка применения методов таможенной оценки товаров как условие определения таможенной стоимости // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 1 (78). С. 35–47.
5. Витюк В. В. Таможенная стоимость и ее налоговая функция // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 2 (79). С. 58–69.
6. Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза: решение Совета ЕЭК от 16.07.2012 (ред. 22.10.2018). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.01.2018).
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (ред. от 29.12.2017). URL: <http://base.garant.ru/10900200> (дата обращения: 05.01.2018).
8. Об утверждении ставок вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из РФ за пределы государств – участников соглашений о Таможенном союзе: постановление Правительства РФ от 30.08.2013 (ред. от 12.12.2017) № 754.
9. О ставках таможенных сборов за таможенные операции: постановление Правительства РФ от 28.12.2004 № 863 (ред. от 19.04.2012; с изм. и доп., вступившими в силу с 22.08.2012).
10. Правила определения таможенной стоимости товаров, вывозимых из РФ (утв. постановлением Правительства РФ от 06.03.2012 № 191 в ред. постановления Правительства РФ от 12.08.2015 № 833).
11. Савинов Ю. А., Федоренко К. П. Обратная сторона международной кооперации // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. № 7. С. 34–59.
12. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года.
13. Соглашение о применении Статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле (Марракеш, 1994 г.).
14. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза: приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.01.2018).

15. Федеральное казначейство. Доходы: по классификации доходов. Доходы от внешнеэкономической деятельности. URL: <http://datamarts.roskazna.ru/razdely/dohody/dohody-po-klassifikacii-dohodov/?Param-Period=2016> (дата обращения: 05.01.2018).

16. Федоренко К. П. Роль и место вывозных таможенных пошлин на нефть сырую и нефтепродукты в доходах федерального бюджета России // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 12. С. 71–89.

17. Центральный банк Российской Федерации. Базы данных. Динамика курсов доллара США и евро к рублю и показатели биржевых торгов. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/micex_doc (дата обращения: 29.06.2018).

18. ЭКСПЕРТ ONLINE. Курс доллара готовится к большому рывку. URL: <http://expert.ru/2017/12/18/dollar-ryivok> (дата обращения: 05.01.2018).

© Витюк В. В., Федоренко К. П., 2018

© Vityuk V. V., Fedorenko K. P., 2018

Для цитирования:

Витюк В. В., Федоренко К. П. К вопросу о влиянии корректного определения таможенной стоимости товаров на экономическую эффективность экспортно-импортных операций // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 4(85). С. 77–95.

А. М. НИКОЛАЕВ*

Борьба таможенных органов КНР с контрабандой элитного алкоголя

В статье освещается современное положение в сфере борьбы таможенных органов КНР с контрабандой высококачественного алкоголя. Автор рассматривает ситуацию в области пресечения нелегального ввоза алкогольных напитков на территорию КНР, деятельность таможенных органов по противодействию занижению таможенной стоимости алкоголя известных брендов, информирует об особенностях противостояния китайских таможенников и контрабандистов.

Ключевые слова: контрабанда алкоголя, разница в цене, таможенная полиция, занижение таможенной стоимости, досмотр.

A. M. NIKOLAEV

The Fight of China's Customs Authorities against Elite Alcohol Smuggling

The article highlights the current situation in the field of the Chinese customs authorities' fight against the high-quality alcohol smuggling. The author describes the situation in the area related with the interdiction of illegal importation of alcoholic beverages into the territory of the People's Republic of China, as well as the customs authorities' measures to counteract undervaluing the customs value of alcohol of well-known brands and peculiarities of Chinese customs officers' confronting the smugglers.

Keywords: alcohol smuggling, difference in price, customs police, customs undervaluation, inspection.

Ускоренное развитие экономики в последние десятилетия значительно повысило жизненный уровень китайского населения. Сформировавшийся средний класс с готовностью перенимает у развитых стран

НИКОЛАЕВ Алексей Максимович – кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков. *Nikolaev.alex@vfrta.ru*.

NIKOLAEV A. M. – Candidate of Historical Sciences, Professor at the Department of Foreign Languages.

* Владивостокский филиал Российской таможенной академии. 690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16 в. Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy. 16 v, Strelkovaya street, Vladivostok, Russian Federation, 690034.

не только технологии и методы ведения бизнеса, но и потребительские привычки. Сейчас китайский средний класс может позволить себе не только приобретать бытовые предметы высокого класса, но и употреблять качественные продукты и пить элитные алкогольные напитки, импортируемые из западных стран.

Традиционно в Китае спиртные напитки производили из риса и сорго, причем в большом количестве. Культура потребления виноградного вина находилась на достаточно низком уровне, несмотря на наличие собственного производства. В настоящее время три главных отечественных производителя вина имеют годовой доход около 8 млрд долл. США. Но это вино достаточно низкого качества и соответствующей цены. Производство вина высокого сорта составляет всего 18 млн л в год из общего производства в 600 млн л.

Увеличивающаяся потребность в высококачественном алкоголе стала все больше удовлетворяться за счет импорта, который начал расти в середине 2000-х гг. Сейчас импорт вин в Китай прибавляет в среднем 5 % в год. В 2012 г. потребление вина выросло до 1,5 л в год на человека, а в Гонконге достигло даже почти 4 л. Растет и потребление крепких спиртных напитков. С 2008 по 2012 г. употребление крепких напитков в КНР выросло на 82,7 % [6].

По прогнозу Международного аналитического агентства International wine & Spirit Research к 2020 г. китайский рынок сбыта вина станет вторым в мире после американского. По итогам первой половины 2017 г. Китай закупил 254 млн гл вина общей стоимостью 1,146 млрд долл. США [7].

Растущий спрос и таможенно-налоговая составляющая в размере от 37 до 47 % конечной цены на китайском рынке делают контрабандный ввоз высококачественного импортного алкоголя достаточно привлекательным, поэтому неудивительно, что сообщения о задержании различных по объему грузов хмельных напитков китайскими таможенниками стали все чаще появляться в информационном поле Поднебесной.

Махинации при ввозе алкоголя из-за рубежа начали происходить сравнительно недавно – в начале десятых годов XXI в. Так, в 2013 г. одна из компаний получила права на реализацию коньяка известного французского бренда на территории Китая, а для увеличения прибыли подделывала контракты, инвойсы и другие документы с заниженной ценой, которую и указывал таможенный брокер при декларировании [3].

Однако крупных задержаний поначалу не происходило, теневые дельцы действовали очень осторожно, им удавалось ускользать от пристального внимания таможенных органов. Они постепенно наращивали доходы и увеличивали масштабы противозаконной деятельности, соблюдая максимальную бдительность, тщательно продумывая действия, чтобы

не вызвать подозрения таможенных, налоговых и правоохранительных органов.

В свою очередь таможенные органы не считали нужным детально разбираться в относительно благополучном, с точки зрения таможенной статистики, процессе импорта высококачественного алкоголя.

Однако в конце 2016 г. сотрудники отдела таможенной полиции по борьбе с контрабандой таможни города Тяньцзинь при анализе критериев профилей риска обратили внимание на некие цифровые совпадения и характер внешнеэкономической деятельности нескольких компаний, которые осуществляли разовые поставки в страну крупных партий высококачественных алкогольных напитков из разных стран. Попытки прояснить ситуацию при помощи изучения документации породили еще большее количество вопросов, что вылилось в масштабное расследование с созданием оперативно-следственной группы, которой потребовалось несколько месяцев активной деятельности с поездками в разные регионы Китая.

Оперативники таможенной полиции в ходе расследования контактировали с иностранными агентами, отечественными брокерскими компаниями, экспедиторскими фирмами. Анализировали информацию о контрабандных схемах реализации спиртного, а также сведения из таможенных источников, системы электронной торговли, социальных сетей.

Был проверен большой объем бумажной документации, более 3 тыс. онлайн платежей, сотни банковских карт, десятки тысяч сообщений электронной почты, тысячи сведений о банковских счетах. Таким образом, была воссоздана деятельность пяти компаний, в которых работала одна и та же группа людей, за два неполных года. Анализ выявил, что эта группа, используя метод заниженной на 60–90 % стоимости, ввезла более 400 партий немецких, французских и российских спиртных напитков, пива и минеральной воды общим объемом 5 млн л, чья стоимость составила около 500 млн юаней КНР [9].

Таможенные полицейские были поражены степенью скрытности и конспирации при ведении бизнеса этими компаниями. Реализация алкогольной продукции происходила главным образом через интернет. Оплата товара осуществлялась через персональный банковский счет. Доставка продукции производилась при помощи частных извозчиков, без привлечения транспортных компаний, которые свою деятельность фиксируют в финансово-отчетной документации с указанием сведений о заказчике. Сеть продаж отличалась чрезвычайной скрытностью. Только доверенные лица были посвящены в систему контактов и связей при реализации продукции. Работники компаний оперировали, как правило, псевдонимами, а не реальными именами. Места дислокации компаний постоянно менялись, сотовые телефоны оформлялись на подставных людей.

В ходе оперативных мероприятий был наложен арест на 720 000 бутылок высококачественных алкогольных напитков зарубежного производства стоимостью 60 млн юаней КНР, которые были обнаружены в портовых контейнерах.

Задержание главного вдохновителя и руководителя всего проекта потребовало от оперативников немало времени, аналитических способностей и профессиональной интуиции. Длительное время он ускользал от полицейских, меняя места проживания, оставляя при этом минимум следов. Его имя не было замечено ни в социальных сетях, ни при покупке SIM-карт, авиационных и железнодорожных билетов, ни при заселениях в гостиницы. Тем не менее китайские оперативники сумели выйти на его след и арестовать. Тогда и выяснилось, что уроженец провинции Хэйлунцзян Чжу Моу разыскивался отделом таможенной полиции по борьбе с контрабандой таможни г. Далянь еще в 2010 г. по подозрению в контрабанде вина. А бурную и в то же время скрытную деятельность по контрабанде высококачественного алкоголя с использованием пяти компаний в центральных провинциях Китая он организовал, обзаведясь поддельным паспортом на другое имя.

Перипетии этого дела, которое может стать основой увлекательного детектива, показывают, насколько хитроумными, опытными и изворотливыми бывают контрабандисты Поднебесной. Успешно бороться с ними могут только очень хорошо подготовленные и организованные профессионалы.

Тяньцзиньское дело всколыхнуло таможенную среду в Китае, соответствующие дополнения были внесены в базу данных профилей рисков, и стало понятно, что Чжу Моу был не единственным игроком в сфере контрабанды высококачественного алкоголя. По информации Главного таможенного управления КНР, уже в июне 2017 г. в городах Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Чжухай и Дунгуан сотрудники таможен Тяньцзиня и Фучжоу организовали совместную операцию, в ходе которой было задержано 29 человек, подозреваемых в контрабанде элитного виноградного вина.

Преступники вели деятельность через четыре торговые компании, специализировавшиеся на импортных операциях. Используя поддельные документы, занижая цены, привлекая лодочных челноков, они ввозили контрабандой высококачественные иностранные вина. С 2011 г. эти контрабандисты незаконно ввезли в Китай 210 000 бутылок вина общим объемом более 160 т. На одном из складов таможенники обнаружили элитные вина Mouton, Lafite и др. разных лет выдержки стоимостью под 25 000 юаней КНР за бутылку. Было изъято много высококачественного французского вина марки Bordeaux, а также таких известных производителей, как Margaux, Baron Bishan и Caren Family.

В том же году таможенная полиция по борьбе с контрабандой пресекла деятельность еще четырех контрабандистских группировок, которые ввезли около 1 800 т элитного вина, используя метод занижения стоимости [5].

Масштабная полицейская операция по задержанию контрабандистов алкогольной продукции была проведена в январе 2018 г. В ней были задействованы 320 полицейских, разбитых на 78 групп. Всего в Гуанчжоу, Чжухае, Шэньчжэне, Шаньютоу было задержано более пятидесяти подозреваемых. В магазинах и ресторанах было изъято 38 000 бутылок элитного иностранного алкоголя. По данным следствия, в период с 2011 г. по январь 2018 г. контрабандисты 12 группировок общим числом в 56 человек незаконно ввезли 450 000 бутылок высококачественного вина и других спиртных напитков на сумму более 340 млн юаней КНР.

В мае 2018 г. Главное управление по борьбе с контрабандой Главного таможенного управления КНР сообщило, что в результате скоординированной операции таможен Макао и Гуанчжоу, в которой было задействовано 237 полицейских в составе 42 групп, арестовано 17 подозреваемых в контрабанде. При этом изъято 13 650 коробок с вином, а также документация и электронные носители с различными сведениями.

Успех этой операции был обусловлен аналитической работой отделов полиции по борьбе с контрабандой, которые заподозрили одну из компаний в организации масштабной контрабанды элитного алкоголя с использованием метода занижения таможенной стоимости. После организации наблюдения и других оперативных мероприятий была выявлена вся цепочка и схема контрабандных действий, включая организацию закупок, изготовления документов, декларирование, прохождение таможенного контроля и реализацию вина.

Следствие показало, что с января 2013 г. по май 2018 г. некая торговая компания из г. Чжухая организовала закупку за рубежом высококачественного вина и затем перепродавала его нескольким компаниям в г. Гуанчжоу. При этом переправу через таможенную границу осуществляла другая фирма из Макао, которая обеспечивала прохождение товара через пограничные переходы в Макао, Гуанчжоу и Чжухае с использованием метода занижения таможенной стоимости на 30–60 %. Всего было поставлено около 600 контейнеров продукции стоимостью 200 млн юаней КНР, сумма недополученных платежей в бюджет государства составила около 50 млн юаней КНР [1].

Совсем недавно, в июле 2018 г., таможня г. Даляня в ходе проверки контейнера в грузовом терминале морского порта обнаружила более 5 000 бутылок контрабандного высококачественного импортного вина стоимостью более 1,5 млн юаней КНР. На этот груз таможенники обратили внимание благодаря системе профилей риска. В документах был оформлен ввоз

10 000 бутылок вина стоимостью 700 000 юаней КНР, однако при досмотре было обнаружено еще 5 000 бутылок. При этом официально задекларированное вино было обычного качества среднего ценового диапазона, а контрабандное оказалось высококачественным продуктом, произведенным под известным брендом [2].

Наибольшую активность контрабандисты алкоголя развили на юге Китая, в провинции Гуандун, и этому есть простое объяснение. Здесь находятся два специальных административных района Китая – Гонконг и Макао, недавние колонии Великобритании и Португалии. В 2008 г. в Гонконге и Макао была отменена импортная пошлина на вино, а в материковом Китае она сохранилась в полном объеме, к тому же существуют еще акциз, НДС и другие сборы, составляющие около 50 % конечной цены реализации алкогольного напитка. При успешной доставке вина в обход таможенного контроля, да еще с минимальными затратами на транспортировку можно получить высокую прибыль. Перспектива сорвать хороший куш заставляет склонных к криминалу людей рисковать и пытаться обмануть таможню при ввозе алкоголя.

При этом применяется, как правило, два основных способа контрабанды: импорт крупных партий элитного алкоголя с занижением таможенной стоимости и использование многочисленных морских челноков (в китайской терминологии – «муравьиный способ»), каждый из которых перевозит небольшое количество бутылок вина, коньяка, виски и водки известных мировых производителей в пределах разрешенной беспошлинной квоты.

Встречаются и попытки поставлять алкоголь в страну в обход пунктов таможенного контроля. Для этого порой используются небольшие тоннели, по которым при помощи стального троса перетягиваются ящики с контрабандным грузом.

Изобретательность контрабандистов не перестает удивлять. Одна из группировок приновилась по пути из морского порта к таможенному терминалу заменять в контейнерах дорогостоящий контрабандный товар на предварительно заявленные пластиковые гранулы. Другие мошенники поверх фирменных этикеток на бутылках с элитным алкоголем наклеивали ярлыки с указанием спиртных напитков ценового диапазона в десятки раз ниже.

«Водные гости», или «муравьи», придумали способ искусственного создания неразберихи во время таможенного контроля пассажиров в морском порту г. Шэньчжэня. Для этого они прибывали на досмотр в пиковое время с максимальной нагрузкой для таможенных инспекторов, устраивали скандал с громкими требованиями к таможенникам ускорять досмотр и доводили ситуацию до откровенного навального прорыва через

таможню. При этом в толкучке получали травмы обычные пассажиры и даже таможенники, а челноки избегали таможенного досмотра, провозя алкоголь и другие товары с превышением разрешенного количества, а порой умудрялись захватывать уже задержанные при досмотре предметы. Таможне г. Шэньчжэня пришлось принимать срочные меры для оборудования специального таможенного коридора для пассажиров, которые следовали с большим количеством багажа. Именно через него стали проходить таможенный контроль морские челноки, которые завозили в Китай из Гонконга и Макао большое количество элитного алкоголя [4].

Физические лица, возвращающиеся в Китай из зарубежных поездок, также требуют пристального внимания со стороны таможенников, т. к. нередко прибегают к нетривиальным способам перемещения алкоголя. Один гражданин в детскую коляску с малышом умудрился поместить двенадцать бутылок красного вина с наклейкой *Everyday red*. Сотрудники таможни заметили, что этикетки на бутылках были новыми, хотя по датам на них они должны были выглядеть более обветшалыми. Под этими ярлыками были обнаружены другие, настоящие. Таможенники разобрались, что красное вино на самом деле называлось *Chateau Haut-Brion* производства 1960 и 1965 гг. и являлось продукцией предприятия *Houbowang Winery*, которое считается одним из пяти крупнейших винодельческих производств в мире, а его рыночная цена составляла около 4 000 юаней КНР за бутылку. Виноградное вино «Красное каждый день», наклейки которого имелись на бутылках, стоит в 100 раз меньше [8].

Думается, что в ближайшие годы еще немало сообщений о пресечении контрабанды заграничного алкоголя будут потрясать информационное пространство Поднебесной, но, скорее всего, радикально сможет решить эту проблему не таможня, а китайские производители качественного алкоголя.

Власти и бизнесмены Китая начали вкладывать средства в расширение виноградного производства в стране. Там понимают, что создание элитных вин – это процесс длительный и достаточно кропотливый. Пекин активно привлекает известных производителей вина, которым предоставляются серьезные льготы. В 2013 г. французские виноделы приобрели в Китае несколько десятков акров качественной земли для выращивания *Chateau Lafite Rothschild*. Компания *LVMH Moet Hennessy* заявила о намерении купить 76 акров виноградников в провинции Гуандун и производить продукцию под своим брендом [6].

По прогнозам западных специалистов около 20 сортов китайского вина вскоре могут быть внесены в перечень продукции мировых лидеров виноделия. Поэтому в не столь уж отдаленном будущем Китай может потеснить зарубежные марки и начать интенсивно экспортировать свои вина и продавать их на мировых аукционах.

Список литературы

1. В Макао пресечена контрабанда зарубежного алкоголя. URL: <http://www.acrossea.com/new/Smuggling-imported-wine.html> (дата обращения: 03.08.2018).
2. Даляньская таможня задержала 5 000 бутылок контрабандного красного вина. URL: <http://legal.people.com.cn/n1/2018/0707/c42510-30132826.html> (дата обращения: 04.08.2018).
3. Дело о контрабанде алкоголя на 200 млн юаней КНР. URL: <http://www.jiucejia.com/p/103570.html> (дата обращения: 04.08.2018).
4. Интенсивность контрабанды вина увеличилась. URL: http://www.wineita.com/html/2017/zgjybd_0301/9464.html (дата обращения: 04.08.2018).
5. Китайская таможня задержала большую партию иностранного элитного алкоголя. URL: <https://www.thedrinksbusiness.com> (дата обращения: 03.08.2018).
6. Мировые производители соревнуются за перспективный рынок Поднебесной. URL: <http://www.dialog-gc.com/pej-vino-kitaj-mirovye-proizvoditeli-vina-sorevnuyutsya-za-perspektivnyj-rynok-podnebesnoj> (дата обращения: 1.08.2018).
7. Опьянеть от успеха. URL: <https://russian.rt.com/business/article/415328-kitai-vino-rynok-prognoz> (дата обращения: 01.08.2018).
8. Отчет о китайской винодельческой промышленности. URL: http://www.wineita.com/html/2017/zgjybd_0301/9464.html (дата обращения: 06.08.2018).
9. Таможня Тяньцзиня пресекла контрабанду спиртных напитков в больших объемах // Чжунго хайгуань. 2017. № 7. С. 56.

© Николаев А. М., 2018

© Nikolayev A. M., 2018

Для цитирования:

Николаев А. М. Борьба таможенных органов КНР с контрабандой элитного алкоголя // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 4(85). С. 96–103.

И. В. ШАРОЩЕНКО*

Формирование образовательной траектории обучающихся по направлению подготовки «Экономика» в целях реализации современных задач развития таможенной службы России

В статье представлен взгляд автора на необходимость совершенствования образовательной программы направления подготовки «Экономика» (профильная направленность «Экономика предприятий и организаций (таможня)») в целях обеспечения подготовки кадров, необходимых для решения задач, поставленных перед таможенными органами и бизнес-сообществом региона.

***Ключевые слова:** таможенные органы, электронная таможня, реформирование, образовательная программа, учебные дисциплины, дисциплины по выбору, компетенции выпускника.*

I. V. SHAROSHCHENKO

Building up the Educational Course Path for Students Studying Economics Aimed at Meeting Contemporary Objectives of the Development of Russia's Customs Service

The article highlights the author's view on the need to make improvements in the educational program in Economics (skills profile Economics of enterprises and organizations (customs) in order to provide training necessary for meeting the objectives assigned to the customs authorities and the business community in the region.

***Keywords:** customs authorities, electronic customs, reforming, educational program, core academic courses, elective courses, graduate competencies.*

В настоящее время таможенная служба России решает сложные задачи, вызванные

ШАРОЩЕНКО Ирина Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики таможенного дела и управления. Sharoschenko.irina@vfrta.ru.

SHAROSHCHENKO I. V. – Candidate of Economic Sciences, associate professor at the Department of Economics of Customs and Management.

* Владивостокский филиал Российской таможенной академии. 690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16 в. Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy. 16 v, Strelkovaya street, Vladivostok, Russian Federation, 690034.

глобализацией и поставленные инициативами в области содействия международной торговле, что требует масштабного реформирования системы в целях создания единой сети электронных таможен и центров электронного декларирования (ЦЭД). А значит, существует потребность в высококвалифицированных кадрах, способных эффективно работать в современных условиях.

Чтобы определить круг профессиональных вопросов, к решению которых должны быть подготовлены выпускники вуза, необходимо выделить главные направления преобразований таможенной службы на Дальнем Востоке России. Анализ плана мероприятий («дорожная карта») на 2018–2020 годы [1; 2], задач, поставленных руководителем ФТС России В. И. Булавиным на IV Восточном экономическом форуме в рамках работы сессий, посвященных обсуждению экономического сотрудничества России со странами АТР и функционированию свободного порта Владивосток, территорий опережающего социально-экономического развития¹, и выступления заместителя начальника ДВТУ – начальника службы таможенного контроля после выпуска товаров Э. А. Матвиенко на прошедшей 10–11 октября 2018 г. во Владивостокском филиале Российской таможенной академии XII Региональной научной конференции «Дальний Восток России от общенациональных задач к самореализации каждого»² позволил определить следующие основные задачи.

Первая задача – это создание единой сети электронных таможен и ЦЭД. В ДВТУ в рамках реформирования предполагается создание одной электронной таможни – Дальневосточной, при этом таможни региона разделятся на три категории в зависимости от категории подчиненных таможенных постов (таможни фактического контроля, электронная таможня и специализированная таможня).

В качестве ЦЭДов в регионе деятельности ДВТУ будут функционировать два таможенных поста – Дальневосточный, подчиненный Дальневосточной электронной таможне, и Владивостокский, подчиненный Владивостокской таможне, на которых будет сконцентрирован основной объем декларирования.

В рамках реализации сетевого плана-графика по созданию и функционированию Дальневосточной электронной таможни на настоящий момент утверждена структура и штатная численность таможни, которая с учетом подчиненного ЦЭДа составит 199 единиц (135 единиц – аппарат таможни, 64 единицы – ЦЭД). Всего на создание Дальневосточной электронной

¹ URL: <https://forumvostok.ru/> (дата обращения: 20.12.2018).

² URL: http://vfrta.customs.ru/vfrta/index.php?option=com_content&view=article&id=2231:xii----- -- (дата обращения: 20.12.2018).

таможни и подчиненного ЦЭДа дополнительно потребуется 171 штатная единица.

Вторая задача – это обеспечение возможности транзитного перемещения автомобильным, железнодорожным, морским транспортом товаров между северными и южными районами Китая, а также северным районом КНР и странами АТР. Таможенным органам Дальнего Востока России необходимо продолжить работу по организации и осуществлению грузоперевозок по действующим в регионе ДВТУ международным транспортным коридорам (МТК), целью создания которых является обеспечение выхода бизнеса северных провинций КНР к морским портам Приморского края и далее на морские пути доставки товаров.

Необходимые условия для организации стимулирования грузоперевозок по МТК «Приморье-1» и «Приморье-2» созданы ФТС России в максимально сжатые сроки: проведен комплекс мероприятий, направленных на обеспечение благоприятных условий транзитного перемещения товаров по МТК «Приморье-1» и «Приморье-2»; внедрена утвержденная Минтрансом России Технологическая схема перемещения товаров, ввозимых в Российскую Федерацию в контейнерах с территории КНР через железнодорожные пункты пропуска в целях их последующего вывоза за пределы таможенной территории ЕАЭС через морские пункты пропуска.

Третьей задачей является повышение привлекательности процедуры СТЗ в целях снижения административной, финансовой и временной нагрузки на компании – резиденты ТОСЭР и свободного порта Владивосток. По состоянию на 08.10.2018 в качестве резидентов СПВ функционирует 910 компаний, в качестве резидентов ТОСЭР – 313 компаний. За время существования СПВ и ТОСЭР только 4 резидента СПВ и 6 резидентов ТОСЭР помещали товары под таможенную процедуру СТЗ.

С учетом позиции деловых кругов ФТС России подготовлен законопроект о приведении положений федеральных законов «О свободном порте Владивосток» и «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» в соответствие с Таможенным кодексом ЕАЭС. Законодательные инициативы таможенной службы призваны снизить административную, финансовую и временную нагрузку на компании – резиденты ТОСЭР и свободного порта Владивосток.

Четвертая задача – это создание единого стандарта (единого механизма) таможенного и налогового администрирования налоговых и таможенных платежей и применение риск-ориентированного подхода для организации проверочной деятельности предприятий – участников ВЭД. Создание единого механизма администрирования налоговых и таможенных платежей основывается на интеграции информационных платформ ведомств и осуществляется по следующим основным направлениям: обмен информацией, проведение скоординированных проверочных

мероприятий, упрощение процедуры подтверждения экспорта. Применение риск-ориентированного подхода обеспечит уменьшение количества проверок и позволит выставить барьеры для недобросовестных предпринимателей на основе современных цифровых технологий.

Такие преобразования требуют *обновления подходов к содержанию образовательных программ и формированию компетенций* в процессе обучения по направлению подготовки «Экономика» (профильная направленность «Экономика предприятий и организаций (таможня)» (ЭПиО(Т)). Формирование содержания образовательной программы (ОП) должно определяться пониманием тех задач, которые стоят перед таможенными органами России в целом и на Дальнем Востоке, в частности.

Ориентиром в реформировании образования является понимание того, что подготовка выпускников по направлению «Экономика», обладающих знаниями и умениями работать в условиях единой сети электронных таможен и центров электронного декларирования, единых стандартов администрирования предприятий – участников ВЭД, является важнейшей национальной ценностью и остро необходима для формирования в регионе высокого кадрового потенциала. Процесс обучения должен быть гибким, динамичным, профессионально ориентированным, а, следовательно, выпускник должен быть способен быстро и точно реагировать на новые вызовы времени [5]. Осуществлять подготовку высококвалифицированных конкурентных кадров – экономистов для таможенных органов России возможно только на основе практико-ориентированных механизмов в процессе обучения [4].

Профессиональные задачи, к решению которых должны быть подготовлены выпускники направления подготовки «Экономика» (профильная направленность ЭПиО(Т)):

- применение современного таможенного законодательства по исчислению и уплате таможенных платежей, применению мер таможенно-тарифного регулирования;
- понимание процесса организации взаимодействия электронных таможен, ЦЭД, таможен и таможенных постов фактического контроля при совершении таможенных операций;
- знания организации ВЭД предприятий и навыки изучения рынка товаров, грузоперевозок; обоснования и выбора эффективного способа доставки груза;
- умение применить нормы законодательства о СПВ и ТОСЭР;
- применение знаний бухгалтерского и налогового учета, умение применять автоматизированную систему учета товаров;
- использовать ресурсы взаимодействия таможенных и налоговых органов для осуществления таможенного контроля;

- владение методиками бизнес-анализа и риск-ориентированного подхода к оценке деятельности участника ВЭД;
- умением работать с технологиями больших данных (Big Data) в экономике.

К основным векторам совершенствования экономического образования во Владивостокском филиале Российской таможенной академии можно отнести, *во-первых*, формирование за счет дисциплин по выбору образовательной траектории, позволяющей обеспечивать подготовку кадров, необходимых для решения поставленных задач перед таможенными органами и бизнес-сообществом региона; *во-вторых*, применение таких форм и методов организации учебного процесса, которые бы обеспечивали максимальное раскрытие познавательного потенциала обучающихся и формирование активной и профессионально-ориентированной личности.

Согласно проекту ФГОС 3++ по направлению подготовки «Экономика» организация имеет возможность формирования образовательной траектории и встраивания ее в реализуемую ОП. Это возможно за счет:

- *расширения перечня источников информации* при разработке ОП;
- *конкретизации содержания* ОП в рамках направления подготовки (специальности) путем ориентации ее на область (области) и сферу (сферы) профессиональной деятельности и задачи (или объекты) профессиональной деятельности выпускников [3].

В целях реализации первого направления совершенствования ОП может быть предложен такой перечень учебных дисциплин по выбору по годам обучения к учебному плану направления подготовки «Экономика» (год набора 2018) в целях формирования требуемых компетенций выпускника:

1-й курс:

- Б1.В.ДВ.1.2. Правовые основы функционирования СЭЗ, ТОСЭР;
- Б1.В.ДВ.2.1. Международные экономические организации.

2-й курс:

- Б1.В.ДВ. 5.2. Организация ВЭД.

3-й курс:

- Б1.В.ДВ.7.1. Основы аудита;
- Б1.В.ДВ.7.2. Основы функционирования электронной таможни и ЦЭД;
- Б1.В.ДВ.8.1. Современные технологии и процедуры ТК ПВТ;
- Б1.В.ДВ.8.2. Организация и техника внешнеторговых операций.

4-й курс:

- Б1.В.ДВ.12.1. Практикум по декларированию;
- Б1.В.ДВ.12.2. Бизнес-анализ с использованием Excel;
- Б1.В.ДВ.13.1. Технологии больших данных (Big Data) в экономике.

Качество подготовки, как отмечалось ранее, определяется способностью выпускника решать профессиональные задачи. Результатом освоения образовательной программы с предложенной траекторией дисциплин по выбору могут быть компетенции, необходимые для решения профессиональных задач, сформированные трудовые функции, необходимые для решения поставленных задач перед таможенными органами и бизнес-сообществом региона.

Список литературы

1. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по развитию конкуренции в отраслях экономики Российской Федерации и переходу отдельных сфер естественных монополий из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка на 2018–2020 годы: распоряжение Правительства РФ от 16.08.2018 № 1697-п (ред. от 20.11.2018). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=150241060906539175155390231&cacheid=FEB9365A21AE8D6AACFEB26073C09A5C&mode=splus&base=LAW&n=311658&rnd=0.254135741809862#027151009277934257> (дата обращения: 20.12.2018).

2. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по реализации Основных направлений и этапов реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2018–2020 годы: решение Евразийского межправительственного совета от 25.10.2017 № 3. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=150241060906539175155390231&cacheid=02C4EE7CA210CB542E9E410AC63658F9&mode=splus&base=LAW&n=281510&dst=100014&rnd=0.254135741809862#0150919854918097> (дата обращения: 20.12.2018).

3. Проект ФГОС ВО (3 ++). URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24> (дата обращения: 20.12.2018).

4. Курмангулов А. А. «Фабрика процессов» – новый формат организации образовательного процесса в высшем учебном заведении / А. А. Курмангулов [и др.] // Высшее образование в России. 2018. № 5. С. 37–41.

5. Стромов В. Ю., Сысоев П. В., Завьялов В. В. «Школа компетенций» – технология формирования дополнительных компетенций у студентов классического вуза // Высшее образование в России. 2018. № 5. С. 20–29.

© Шарощенко И. В., 2018

© Sharoshchenko I. V., 2018

Для цитирования:

Шарощенко И. В. Формирование образовательной траектории обучающихся по направлению подготовки «Экономика» в целях реализации современных задач развития таможенной службы России // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 4(85). С. 104–109.

Л. А. ЛАВРИК*

Владивостокская таможня и купечество в годы революции и Гражданской войны (1917–1922 гг.)

На примере деятельности Владивостокской таможни показан механизм государственного регулирования внешней торговли в годы революции и Гражданской войны в Дальневосточном регионе. На основе изучения делопроизводственной документации из фондов Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ) показано взаимодействие купечества и таможни в условиях политического кризиса.

Ключевые слова: революция, Гражданская война, коммерсанты, таможня, торговые фирмы, государственное регулирование, внешняя торговля, экспорт, импорт.

L. A. LAVRIK

Vladivostok Customs and Merchant Community during the Years of the Revolution and Civil War in the Russian Far East, 1917–1922

Based on the Vladivostok customs activity paradigm, the article describes the mechanism of the international trade regulation by the state during the years of 1917 Revolution and the next few years of the Civil War in the Russian Far East. The article focuses on the issues of interaction and degree of cooperation between the merchant community and customs authorities as it developed throughout the political crisis period in the region. The most part of the documentary sources for the study comes from the Russian State Historical Archive of the Far East in Vladivostok.

Keywords: revolution, civil war, merchants, commerce, customs, house of commerce, international trade, mechanism of the international trade regulation by the state, export, import.

Столетие российской революции, проблемы Гражданской войны и интервенции

ЛАВРИК Людмила Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права.
politica-vfrta@yandex.ru.

LAVRIK L. A. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of the Law and State Theory and History.

* Владивостокский филиал Российской таможенной академии. 690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16 в. Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy. 16 v, Strelkovaya street, Vladivostok, Russian Federation, 690034.

в России по-прежнему волнуют современное общество. Интерес к этому периоду российской истории неуклонно возрастает, особенно в региональном измерении. Изучение в фондах РГИА ДВ делопроизводственной документации различных правительств, которые существовали в Дальневосточном регионе с 1917 по 1922 г., позволяет понять, как повлияли политические процессы на экономическую жизнь региона.

Введение в научный оборот таможенного делопроизводства позволило объективно показать, как работали таможенные структуры в условиях кризиса государственной власти в Дальневосточном регионе [1, с. 343]. Не менее важной задачей является реконструкция картины повседневной жизни, в которой осуществлялась деятельность коммерческих структур в условиях политической нестабильности и постоянной смены правительств в годы Гражданской войны.

Политические кризисы и революционные потрясения неизбежно оказывают огромное влияние на торговлю, прежде всего на внешнеторговую политику государства, напрямую затрагивая интересы торгово-промышленного класса и существенно ограничивая возможности осуществления предпринимательской деятельности.

Как справедливо отметил П. Б. Струве, «никакая другая область экономической политики не является в такой мере “государственной”, т. е. связанной с самим бытием государства, как внешняя торговая политика, она отражает в своем развитии все стадии эволюции и укрепления государственной власти» [6, с. 4].

Механизм государственного регулирования внешней торговли начал складываться в ходе Первой мировой войны. Как метко заметил И. М. Кулишер, «одним ударом война перевернула вверх дном всю торговую политику» [4, с. 149]. С одной стороны, усилия российского государства были направлены на резкое ограничение торговых прав иностранных торгово-промышленных фирм, а с другой стороны, ограничения коснулись ввоза иностранных товаров (немецкого и австрийского происхождения). В значительной степени эта стратегия, известная как «чрезвычайное законодательство», была продиктована политическими соображениями.

Главной задачей государства в условиях военного времени было снабжение армии и обеспечение населения продовольствием и предметами первой необходимости. Государственный контроль над внешней торговлей принял форму контроля над ввозом и вывозом («Списки товаров, запрещенных к вывозу из России за границу по обстоятельствам военного времени», «Правила об отпуске за границу товаров из числа запрещенных к вывозу по обстоятельствам военного времени», 4 мая 1915 г.) и прямых запретов («Об ограничении ввоза в Россию предметов

роскоши», 20 октября 1916 г.)¹. Таким образом государство стремилось накопить внутренние ресурсы для «военных надобностей» и снабжения населения и получить валюту за экспортируемые товары для пополнения бюджета («О сдаче Министру Финансов экспортной валюты», 25 июля 1916 г.) [5, с. 13].

Сложилась не исключительно запретительная, а запретительно-разрешительная система контроля над импортом и экспортом, отменялась лишь свобода импорта и экспорта. Подобная система была создана в 1915–1916 гг. во многих странах: России, Франции, Германии, Австрии, Италии, Англии. Экспорт и импорт всех товаров или определенных видов полностью запрещался, а затем на основании отдельных разрешений их импорт или экспорт допускался [4, с. 153]. Такая внешнеторговая политика создавала крайне неблагоприятные условия для деятельности коммерсантов, которые были вынуждены приспосабливаться к новым экономическим условиям.

Временное правительство в 1917 г. не только не отменило «чрезвычайное законодательство», но и вынуждено было продолжить запретительно-разрешительную внешнеторговую политику в условиях революционного кризиса и продолжавшейся мировой войны, которые объективно ухудшали экономическую ситуацию в стране. При регулировании внешней торговли Временное правительство опиралось на таможенное законодательство Российской империи и законодательные акты, принятые в 1914–1916 гг.; в основном изменялись и дополнялись списки запрещенных импортируемых и экспортируемых товаров.

Владивосток стал уникальным местом, где наиболее ярко проявились все особенности внешней торговой политики, проводимой в годы революции и Гражданской войны. С 1914 г. роль и значение Владивостока как морского порта существенно возросли, именно через него шла вся помощь России от союзников – вооружение, снаряжение, продовольствие. Во Владивостоке ограничения и запреты во внешней торговле не привели к сокращению коммерческой деятельности, а, как ни странно, даже вызвали ее «оживление». Как отмечал Биржевой комитет, во Владивосток «прибыли многочисленные представители учреждений и фирм из европейской России для производства закупок. Экспедиторские и транспортные конторы открыли свои отделения и агентства»².

Одной из самых сложных проблем, с которой столкнулись коммерсанты в 1917 г., была проблема вывоза частных грузов из Владивостокского порта. Владивостокский порт и железная дорога оказались не в состоянии

¹ РГИА ДВ. Ф. Р-739. Оп. 1. Д. 88. Л. 3–6.

² РГИА ДВ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 85. Л. 2.

справиться одновременно с таким количеством казенных и частных грузов, и транспортная проблема стала одной из самых острых. По сведениям Биржевого комитета, в порту находилось до 25 млн пудов грузов [3, с. 199]. Всего во Владивостоке скопилось до 34 млн пудов грузов [2, с. 75]. Причиной «транспортного коллапса» было отсутствие вагонов, поскольку приоритет отдавался грузам по нарядам военного ведомства, а количество вагонов для частных грузов сокращалось. Вследствие этого стали сокращаться торговые операции с Сибирью и Европейской Россией. В отчете за 1917 г. Биржевой комитет так описывал положение Владивостока: «Владивосток превратился в огромный приемник иностранных товаров, которые в ожидании дальнейшей отправки переполняли склады и целыми горами складывались на берегу на каждом свободном месте»³. Частные грузы портились, существовала угроза пожара и кражи имущества в порту и на таможенных складах. Частные торговые фирмы обращались с многочисленными ходатайствами во Владивостокскую таможенную с просьбой выпустить грузы. Иностранные фирмы пытались прибегнуть к помощи дипломатического корпуса. Например, американский дипломатический корпус постоянно обращался во Владивостокскую таможенную по запросам американских фирм, предоставляя огромные списки американских товаров.

В конце мая и начале июня 1917 г. общая политическая и экономическая обстановка в Дальневосточном регионе значительно ухудшилась. Принятые Временным правительством меры в сфере торговли: ограничение денежных переводов за границу, принятие закона о воспрещении вывоза за границу и ввоза в страну многих товаров, вызывали недовольство местной торгово-промышленной буржуазии⁴. Активную позицию в защите интересов торгово-промышленных кругов занял Владивостокский Биржевой комитет, который возбудил ряд ходатайств в Министерстве финансов, продовольствия и промышленности, касающихся особенностей проведения торговой политики в Дальневосточном регионе. Комитет ходатайствовал о разрешении денежных переводов в пределах полосы отчуждения КВЖД, о возможности получения иностранной валюты и получении разрешений на вывоз и ввоз в особой комиссии при Портовом присутствии⁵. Свои предложения Биржевой комитет мотивировал особенностью Дальневосточного региона – дальностью расстояния и невозможностью вести коммерческую деятельность, длительно ожидая решения вопросов из центра. Ряд ходатайств Биржевого комитета увенчались

³ РГИА ДВ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 85. Л. 2.

⁴ Там же. Л. 11.

⁵ Там же. Л. 12–14.

успехом: был разрешен ввоз товаров для нужд местного рынка и денежные переводы, но остальные проблемы, такие как транспортировка частных грузов и снятие запретов на экспорт и импорт товаров, так и остались нерешенными.

В документах таможенного делопроизводства за 1917 г. мы находим ряд интересных инициатив Владивостокской таможни и местных коммерсантов, пытавшихся самостоятельно разрешить наиболее острые проблемы. В 1917 г. прошло несколько совместных «особых совещаний» при Владивостокской таможне с участием «торгующего при таможне купечества». Среди вопросов, которые пытались решить на этих совещаниях, были упрощение таможенных процедур, охрана частных грузов, работа таможенной артели⁶.

Приход к власти большевиков еще больше усложнил деятельность коммерческих фирм в регионе. Совет народных комиссаров с 1 января 1918 г. запретил ввоз и вывоз всех без исключения товаров, вывоз допускался при условии получения разрешений отдела внешней торговли Комиссариата торговли и промышленности. Этот декрет вызвал крайне негативную реакцию Владивостокского Биржевого комитета, они обратились к управляющему Владивостокской таможни с предложением не выполнять решения Советского правительства⁷.

Однако управляющий таможней И. К. Ковалевский занял осторожную позицию в отношении советской власти и издал приказ о выполнении Декрета СНК⁸. Как впоследствии оказалось, это был правильный и единственно возможный выбор. Таможня должна была выполнять свои непосредственные профессиональные обязанности в условиях острого политического кризиса власти.

На протяжении 1918–1922 гг. в Дальневосточном регионе происходила постоянная смена местных правительств как советского, так и антибольшевистского политического направления. Механизм государственного регулирования внешней торговли, сложившийся еще в период Первой мировой войны и революции, продолжал функционировать при всех этих правительствах (А. В. Колчака, Д. Л. Хорвата, С. Д. Меркулова). Во время Гражданской войны запретительно-разрешительная система регулирования внешней торговли привела к образованию многочисленных специальных органов и комиссий, которые создавались всеми новыми органами власти, выдававшими коммерсантам разрешения на импорт и экспорт товаров. Кроме того, в торговлю постоянно вмешивались военные власти.

⁶ РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 408. Л. 43–45, 139–140.

⁷ РГИА ДВ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 85. Л. 27–29.

⁸ РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 426. Л. 23.

Дальний Восток оказался в уникальной политической ситуации, когда к власти приходили разные правительства, которые по сути не имели определенной экономической программы. Вопросы внешней торговой политики для них были не на последнем месте, поскольку внешняя торговля служила более или менее стабильным источником доходов.

В основном инициатива создания комиссий по регулированию экспортно-импортных операций исходила от Приморской областной земской управы, которая периодически брала на себя функции государственной власти при отсутствии таковой на местах.

Рассмотрим кратко основные направления деятельности различных комиссий, регулирующих экспортно-импортные операции коммерсантов.

В материалах делопроизводства Приморской областной земской управы отразилась деятельность специальных комиссий, занимавшихся вопросами регулирования внешнеторговой деятельности торговых домов и торгово-промышленных товариществ и выдававших разрешения на ввоз и вывоз товаров через Владивосток. При Приморской областной земской управе в разное время были созданы 3 такие комиссии: Временная комиссия по урегулированию ввоза и вывоза, Комитет по внешней торговле, Комитет по ввозу и вывозу.

В состав Временной комиссии по урегулированию ввоза и вывоза (июль 1918 – апрель 1919 г.) вошли член управы А. Н. Каликанов, управляющий Владивостокской таможней И. К. Ковалевский, представитель Центрального военно-промышленного комитета А. В. Рутковский и уполномоченный по снабжению металлами горный инженер М. А. Ермолаев. Впоследствии в состав комиссии были включены представители от Биржевого комитета А. Н. Лазариди (старшина биржевого комитета), от Объединенного совета промышленников на Дальнем Востоке А. В. Овсянкин, от Коменданта Владивостокской крепости – помощник Уполномоченного председателя Особого Сопровождающего для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства граф Р. П. Сюзор и от КВЖД ревизор материальной службы 5-го участка В. П. Гомолицкий. Главными своими задачами комиссия считала содействие развитию широкого товарообмена между Россией, союзными и нейтральными странами; развитие отечественной торговли и промышленности; удовлетворение населения предметами первой необходимости и предметами широкого потребления⁹. В качестве своей основной деятельности комиссия рассматривала различные ходатайства торговых домов и торгово-промышленных товариществ по вопросам ввоза и вывоза грузов.

⁹ РГИА ДВ. Ф. Р-535. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

Комиссия взяла на себя право пересматривать, изменять и дополнять правила и законоположения по ввозу и вывозу частных грузов, изданные во время войны, и проводить в жизнь новые, утвержденные областной земской управой. Согласно новым правилам, ввоз и вывоз из Владивостокского порта грузов иностранного происхождения, транзитных грузов и грузов русского происхождения был объявлен свободным, кроме грузов, составляющих предметы роскоши и указанных в законе 20 октября 1916 г. Вывоз прочих грузов осуществлялся на основании разрешений Комиссии по ввозу и вывозу¹⁰.

Как справедливо отмечала газета «Далекая окраина», отмена «запретительных ограничений по ввозу и вывозу товаров не замедлила дать положительные результаты»¹¹. Например, компания «Зингер» вывезла в Харбин 990 швейных машин, торговый дом «Лильге» вывез в Японию 900 пудов свекловичного семени, торговый дом «Киосинша» – 10 000 пудов льняного семени, фирма «Суенаго» – 500 тонн осинового чурок, фирма «Братья Канагате» – 1 000 пудов хлопка американского. Также увеличился и ввоз товаров во Владивосток. Фирма «А. А. Лосева» ввезла 10 000 пудов кокосового масла, 10 000 пудов глинозема, 10 000 пудов соляной кислоты, 30 000 пудов серы, 10 000 пудов дубильного экстракта, 1 000 пудов бертолетовой соли, 100 000 пудов технического сала.

Однако деятельность Комиссии по ввозу и вывозу осложнялась тем, что практически параллельно была создана вторая комиссия. Временный правитель Дальнего Востока Д. Л. Хорват изменил порядок вывоза товаров за границу и возложил выдачу разрешений на вывоз на особую комиссию при Владивостокской таможне. По его мнению, с установлением общегосударственной власти Временного правителя необходимость в выполнении земскими учреждениями некоторых функций государственных учреждений, временно принятых ими на себя, совершенно миновала¹².

По распоряжению Д. Л. Хорвата 26 июля 1918 г. был изменен и список товаров, запрещенных к ввозу по закону 20 октября 1916 г. Из 67 групп товаров, ранее запрещенных, 33 группы были разрешены¹³.

После образования Особой комиссии по ввозу и вывозу грузов при Владивостокской таможне управляющий Владивостокской таможней И. К. Ковалевский и представитель Биржевого комитета А. Н. Лазариди вышли из состава земской комиссии, признав последнюю неправомочной и незаконной. Впоследствии Владивостокская таможня перестала считаться с постановлениями земской комиссии.

¹⁰ РГИА ДВ. Ф. Р-535. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

¹¹ РГИА ДВ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 79. Л. 180.

¹² Там же. Л. 175.

¹³ РГИА Д. Ф. Р-723. Оп. 1. Д. 9. Л. 59-63.

Вот как об этой ситуации написали в газете «Голос Приморья» 7 августа 1918 г.: «Местные коммерсанты и дельцы целый месяц жили было без опеки, правда, благодаря тому, что некуда было вывозить товары. Теперь же, когда открылась возможность везти товар в Китай и Японию морем и по железной дороге, народилось сразу два тормоза: Комиссия по ввозу и вывозу при Областной продовольственной управе, созданная распоряжением земской управы, и такая же Комиссия, созданная распоряжением Временного правителя при Владивостокской таможне. Обе комиссии друг друга не признают. Биржевой комитет отозвал своего представителя из комиссии управы. Умудренные жизненным опытом коммерсанты запасаются разрешениями как из той, так и из другой комиссии»¹⁴.

При Владивостокской таможне Комиссия по ввозу товаров за границу работала с 5 августа 1918 г. по 2 сентября 1919 г. Председателем комиссии был И. К. Ковалевский, членами П. М. Богданович, В. В. Рышков, А. Н. Лазариди, А. В. Овсянкин. На основании анализа журналов мы можем проследить, как работала эта комиссия¹⁵.

Торговые дома подавали ходатайства в Комиссию по ввозу товаров, которая принимала решение о запрещении или разрешении вывоза частных грузов через Владивосток. Разрешения на вывоз партий товаров выдавались торговым домам на следующих условиях: 1) вывоз разрешенных товаров без всяких условий; 2) вывоз при условии выдачи хозяевам обязательств в предоставлении валюты на основании правил 4 мая 1915 г. и циркуляра Департамента таможенных сборов от 25 июля 1916 г. № 24503; 3) вывоз товаров при условии предоставления согласия на вывоз реквизиционно-оценочной комиссии; 4) вывоз товаров при условии обратного ввоза в Россию необходимого количества железной руды.

Среди торговых домов, осуществлявших через Владивосток в 1918–1919 гг. активную внешнеторговую деятельность, можно назвать владивостокские фирмы: торговый дом «Кунст и Альберс», акционерное общество «Преимники И. Я. Чурин и К° и А. В. Касьянов и К°», «Линдгольм и К°», «Бринер и К°», «Бр. Люри», «Поплаухин и К°»; московские и петроградские акционерные общества: «Герард и Гей», «Кавказ и Меркурий», «Книп и Вернер», «Всеобщая компания электричества», «Келлер и К°»; японские фирмы: «Мицуй», «М. Масуда», «Т. Наказима», «Оосакая», «Бр. Канегае», «Китагайто», «Киосинша»; американская фирма «Юровэта»; английские фирмы «Хунтер и К°», «Л. В. Ланг».

Соответственно география вывоза товаров была такова: Америка, Япония, Китай, Корея, Австралия, Дания, Великобритания. В Америку

¹⁴ РГИА ДВ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 79. Л. 178.

¹⁵ РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 433. Л. 1–73.

акционерные общества «Герард и Гей», «Кавказ и Меркурий», торговый дом «Бринер и К^о» в основном вывозили пушнину: шкурки соболя, песца, лисы, зайца, белки, горноста, выдры. Также предметом вывоза в Америку были свекловичные семена, семена люцерны, кофе. В Японию владивостокские и японские фирмы в основном везли гречиху, фасоль, льняное семя, подсолнечное семя, бобы, рисовые отруби, щетину, рыбу, икру. Также фирмы вывозили в Японию в большом объеме различный мех. В Китай в основном вывозили материал для строительства (лес дубовый, фанеру, кирпич, огнеупорную глину, цемент, стекло оконное), скобяные товары, рыбу (треску сушеную, сельдь, кету соленую, горбушу, корюшку), кофе.

Владивостокская таможня, регулируя вопросы ввоза и вывоза товаров, руководствовалась законодательством Российской империи, в частности правилами от 4 мая 1915 г. и циркуляром Департамента таможенных сборов от 25 июля 1916 г. № 24503. Решения об отказе вывоза товаров принимались, только если для этого были веские основания. Причинами отказа частным фирмам в вывозе товаров в основном были следующие: во-первых, вывоз запрещенных товаров (лом железный, мука крупчатка, белая мука, отруби, салициловая кислота, лимонное масло) и, во-вторых, отсутствие удостоверений Особой комиссии по делам военного снабжения о том, что товары не понадобятся для военных целей.

Анализ журналов состоящей при Владивостокской таможне Комиссии по ввозу товаров за границу показывает, что вывоз товаров преобладал над ввозом. Рост экспорта по сравнению с импортом объяснялся, прежде всего, стремлением местной власти получить валюту, а внешняя торговля оставалась единственным способом это осуществить.

С апреля 1919 г. по март 1920 г. при Приморской областной земской управе работал Комитет по внешней торговле. Комитет был образован в Омске и подчинялся Министерству финансов правительства Колчака. Первоначально комитет имел отделение во Владивостоке во главе с уполномоченным, однако в сентябре-октябре 1919 г. был переведен во Владивосток в связи с осложнением положения на фронте. Состав Комитета по внешней торговле формировался из выборных и делегированных представителей различных ведомств и учреждений.

Комитет по внешней торговле рассматривал свою деятельность гораздо шире, чем просто регулирование импортно-экспортных операций и выдача торгово-промышленным фирмам разрешений на право ввоза и вывоза товаров. В плане работы на 1919 г. особое внимание обращалось на проблемы во внешней торговле, которые явились следствием политического кризиса: «...хозяйствующие элементы ввезли в феврале на 100 миллионов рублей при вывозе на 2 ½ миллиона. На 90 % ввозятся те предметы,

без которых мы с успехом можем обойтись. Сам факт такого огромного ввоза при мизерном вывозе для нашего внешнеторгового баланса есть явление смертельной опасности. Государство должно реагировать на это пагубное явление»¹⁶. Комитет поддержал курс на проведение запрети-тельно-разрешительной внешней торговой политики, но обратил особое внимание на проблему экспорта сырья. По мнению комитета, «...в стране всегда было много ценнейшего сырья, но почти никогда мы не импорти-ровали его самостоятельно, передавая эту функцию крупным и мелким комиссионерам-иностранцам. Огромные партии сырья собирались и за бесценок сдавались комиссионерам-иностранцам, которые занимались экспортом нашего сырья. Может ли государство в дальнейшем при нашем бедственном состоянии допускать такого рода явления?»¹⁷.

Комитет предложил ряд мер для решения экспортной проблемы. Во-первых, составление списков сырья, которое может быть вывезено на иностранные рынки без ущерба для отечественной промышленности; во-вторых, установление стандартов, принятых на мировых рынках; в-третьих, разработка мер, побуждающих экспортеров к предварительной переработке экспортируемых продуктов в полуфабрикаты. Кроме того, комитет считал своей важнейшей задачей содействие русским фирмам, работающим на внешнем рынке, и видел свою роль в установлении посредничества между внешним и внутренним рынками. Однако сложная политическая обстановка не позволила Комитету по внешней торговле выполнить эту сложную задачу. Постановлением Приморской областной зем-ской управы от 30 марта 1920 г. он был преобразован в Комитет по ввозу и вывозу, который работал до июня 1921 г. Главной своей целью Комитет по ввозу и вывозу считал регулирование ввоза и вывоза товаров, а также разработку мероприятий по упорядочению торговли. Комитет по ввозу и вывозу находился в ведении Управления делами государственных фи-нансов, в его состав входили председатель – заведующий делами торговли и по два представителя от самоуправлений и объединенных кооператив-ных организаций¹⁸.

Постановлением Временного Приамурского правительства (Прави-тельство Меркулова) 4 июня 1921 г. Комитет по ввозу и вывозу был упразд-нен, его функции были возложены на Владивостокскую таможенную, которой были сданы все дела комитета. Функции Комитета по экспорту-импорту и валютные операции были переданы в Особую кредитную канцелярию¹⁹.

¹⁶ РГИА ДВ. Ф. Р-535. Оп. 1. Д. 29. Л. 1.

¹⁷ Там же. Л. 2.

¹⁸ Там же. Д. 44. Л. 53.

¹⁹ РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 463. Л. 86.

Наглядно показывает, в каких сложных политических условиях работал Комитет по ввозу и вывозу, такой пример. Комитет 7 апреля 1920 г. постановил, что «в связи с создавшимися условиями, а именно выступлением японских войск и занятием ими правительственных учреждений, временно приостановить рассмотрение всех дел и выдачу разрешений на ввоз и вывоз, вывесить для экспортеров и импортеров объявление»²⁰.

Во время Гражданской войны кроме специальных комитетов по ввозу и вывозу действовали и другие многочисленные комиссии: Комиссия по урегулированию торговли, Комиссия по использованию грузов, Комиссия по эвакуации грузов и др. Все это создавало массу бюрократических преград для торговых фирм. Примером такой бюрократии может послужить процедура получения разрешения на вывоз товаров фирмой «Л. В. Ланг». В январе 1921 г. фирма обратилась в управление экономического отдела с заявлением разрешить к вывозу транзитные грузы (7 кип шерстяной ткани в Харбин), приложив при этом полученные разрешения: от Комиссии по использованию грузов, от Комитета по ввозу и вывозу, от Управления делами снабжения и продовольствия, от Министерства финансов, от Владивостокской таможни и копию заявления на имя начальника Службы движения Уссурийской железной дороги²¹. В данном случае резолюция экономического отдела была положительной, фирма смогла вывезти транзитный груз.

Другой проблемой было разграничение полномочий разных комиссий и комитетов. Приведем один из примеров взаимодействия Комитета по ввозу и вывозу и Комиссии по использованию грузов. В мае 1920 г. была предпринята попытка разграничить их функции. Комитет «без согласия» Комиссии по использованию грузов мог разрешать вопросы по вывозу за границу сырьевых продуктов экспортного характера и транзитных товаров. Выпуск на внутренний рынок товаров, лежавших на таможне более года, разрешался Комиссией по использованию грузов в пределах списка разрешенных к ввозу товаров²².

Комитет по ввозу и вывозу неоднократно обращался в Управление делами торговли и промышленности при финансово-экономическом совете Временного правительства Приморской областной земской управы с заявлением, что в Комитет по ввозу и вывозу часто поступают заявления от частных лиц и торговых фирм на вывоз за границу разного рода товаров с резолюциями правительственных учреждений, которые противоречат политике, проводимой комитетом. По мнению комитета, подобная

²⁰ РГИА ДВ. Ф. Р-535. Оп. 1. Д. 45. Л. 168.

²¹ РГИА ДВ. Ф. Р-723. Оп. 1. Д. 40. Л. 76.

²² РГИА ДВ. Ф. Р-535. Оп. 1. Д. 45. Л. 130.

неорганизованная выдача разрешений не достигает цели и только мешает планомерной работе²³.

Комитет обратился ко всем правительственным учреждениям с просьбой все заявления о вывозе и ввозе товаров направлять в Комитет по ввозу и вывозу, чтобы избежать нежелательных противоречий, ставящих комитет при выдаче разрешений в крайне затруднительное положение.

Вот как в итоге оценивал деятельность всех этих многочисленных комиссий в 1921 г. уполномоченный Внешторга в докладе народному комиссару внешней торговли: «Во Владивостоке работали целый ряд комиссий и комитетов по эвакуации, продаже, выдаче разрешений на ввоз и вывоз. Все эти комиссии были созданы всеми правительствами, которые только существовали вообще во Владивостоке за время революции. Единственным плюсом всех этих комиссий было лишь то, что все они признаны дипломатическим корпусом»²⁴.

Постоянная смена политических режимов создавала крайне нестабильную политическую и экономическую обстановку в Дальневосточном регионе. Разобраться в торговой политике разных правительств коммерсантам было непросто. Отметим, что Владивостокская таможня работала в чрезвычайно сложных условиях. Вот как управляющий таможней Ковалевский описывал ситуацию, когда его обвинили в невыполнении распоряжений власти: «Приказы начальника края мною исполняются с величайшей готовностью, поспешно и буквально. Хотя, к слову сказать, ни один приказ, даже прямо касающийся деятельности таможни, не был мною получен официальным путем, о них я узнавал из местных газет, каковые получать конечно не обязан. Так, например, с приказом № 3 я ознакомился из ежедневных газет 4 сентября с.г. и в тот же день приказом по таможне распорядился об исполнении такового»²⁵.

Только профессионализм сотрудников Владивостокской таможни, которая старалась оставаться вне политической борьбы, позволил обеспечить таможенный контроль за выполнением всех запретительно-разрешительных мер в сфере внешней торговли, предпринимаемых различными правительствами.

Таможня оставалась единственным эффективным государственным институтом, который обеспечивал защиту как государственных интересов, так и интересов торгово-промышленного класса, обеспечивая четко работающий механизм государственного контроля при осуществлении внешнеторговых операций в условиях политического кризиса и нестабильности власти в Дальневосточном регионе в период Гражданской войны.

²³ РГИА ДВ. Ф. Р-723. Оп. 1. Д. 40. Л. 25.

²⁴ РГИА ДВ. Ф. Р-1732. Оп. 1. Д. 17. Л. 128.

²⁵ РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 438. Л. 363.

Список литературы

1. Беляева Н. А. Документы таможенных учреждений периода Гражданской войны и интервенции в фондах РГИА ДВ // Азиатская Россия: проблемы социально-экономического, демографического и культурного развития (XVII–XXI вв.): материалы междунар. науч. конф. / отв. ред. В. А. Ламин. Новосибирск: Параллель, 2016. С. 342–348.
2. Виноградов П. В. Роль Архангельского и Владивостокского портов в снабжении российской армии в Первую мировую войну (1914–1917 гг.) // Россия и АТР. 2008. № 2. С. 20–26.
3. Дальний Восток России в 1917 году: документы и материалы из фонда Комиссара Временного Правительства по делам Дальнего Востока. Владивосток: РГИА ДВ, 2017. С. 378.
4. Кулишер И. М. Основные вопросы международной торговой политики. Челябинск: Социум, 2008. 479 с.
5. Сборник узаконений и циркуляров по таможенной части за 1917 год. Петроград: Типография Главного Управления Пограничной Охраны, 1918. 200 с.
6. Струве П. Б. Торговая политика России. Челябинск: Социум, 2007. 282 с.

© Лаврик Л. А., 2018

© Lavrik L. A., 2018

Для цитирования:

Лаврик Л. А. Владивостокская таможня и купечество в годы революции и Гражданской войны (1917–1922 гг.) // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 4(85). С. 110–122.

Обзор внешнеэкономической деятельности Дальнего Востока за 9 месяцев 2018 года

The Overview of the Far Eastern Region Foreign Economic Activities for the Nine Months of 2018

Обзор проведен по участникам внешнеэкономической деятельности, зарегистрированным на территории Дальнего Востока. Сведения таможенной статистики внешней торговли дополнены данными о торговле с государствами – членами Евразийского экономического союза, содержащимися в статистических формах учета перемещения товаров.

Внешнеэкономическую деятельность за 9 месяцев 2018 г. осуществляли 4 869 участников ВЭД (без учета данных взаимной торговли с государствами – членами ЕАЭС). Количество участников по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года возросло на 3,8 %.

Внешнеторговый оборот составил 24 608,4 млн долл. США, что на 3 622,9 млн долл. США больше, чем в аналогичном периоде 2017 г. (17,3 %), при этом экспорт увеличился на 3 859,7 млн долл. США (23,9 %), а импорт уменьшился на 236,8 млн долл. США (4,9 %) (табл. 1).

Количество стран-контрагентов, с которыми осуществляли внешнеэкономическую деятельность участники ВЭД Дальнего Востока, уменьшилось с 147 до 141 (на 4,3 %).

Таблица 1

Общие итоги внешней торговли Дальневосточного региона, тыс. долл. США

Показатель	2017 г.		2018 г.		Отчетный квартал 2018 г./ отчетный квартал 2017 г.	Темп роста, %	Нарастающий итог 2018 г./ нарастающий итог 2017 г.
	III квартал	01.01.2017– 30.09.2017	III квартал	01.01.2018– 30.09.2018			
	Дальневосточный федеральный округ						
Товарооборот	7 373 146,7	20 985 443,7	9 435 587,7	24 608 360,3	128,0		117,3
Экспорт	5 864 348,1	16 178 181,9	7 835 851,5	20 037 924,0	133,6		123,9
Импорт	1 508 798,5	4 807 261,8	1 599 736,2	4 570 436,3	106,0		95,1
Сальдо	4 355 549,6	11 370 920,1	6 236 115,2	15 467 487,6	0		0
	Амурская область						
Товарооборот	153 804,9	366 191,7	186 234,6	540 666,2	121,1		147,6
Экспорт	94 742,9	212 934,1	95 869,1	288 157,8	101,2		135,3
Импорт	59 062,1	153 257,6	90 365,4	252 508,4	153,0		164,8
Сальдо	35 680,8	59 676,5	5 503,7	35 649,5	0		0
	Еврейская АО						
Товарооборот	27 365,4	94 521,4	35 447,5	130 950,6	129,5		138,5
Экспорт	15 303,6	69 309,7	25 470,7	107 330,8	166,4		154,9
Импорт	12 061,8	25 211,6	9 976,8	23 619,9	82,7		93,7
Сальдо	3 241,8	44 098,1	15 493,9	83 710,9	0		0
	Камчатский край						
Товарооборот	217 008,8	598 241,4	250 977,5	611 933,7	115,7		102,3
Экспорт	180 430,1	520 131,9	222 967,9	550 410,8	123,6		105,8
Импорт	36 578,6	78 109,5	28 009,5	61 523,0	76,6		78,8
Сальдо	143 851,5	442 022,3	194 958,4	488 887,8	0		0
	Магаданская область						
Товарооборот	115 647,9	336 346,8	132 002,0	340 594,1	114,1		101,3
Экспорт	101 066,2	278 896,1	104 540,5	286 122,7	103,4		102,6
Импорт	14 581,7	57 450,7	27 461,5	54 471,4	188,3		94,8
Сальдо	86 484,6	221 445,4	77 079,0	231 651,4	0		0

Окончание табл. 1

Показатель	2017 г.		2018 г.		Темп роста, %	
	III квартал	01.01.2017– 30.09.2017	III квартал	01.01.2018– 30.09.2018	Отчетный квартал 2018 г./ отчетный квартал 2017 г.	Нарастающий итог 2018 г./ нарастающий итог 2017 г.
Приморский край						
Товарооборот	1 909 601,9	4 845 836,5	1 844 351,5	5 323 305,6	96,6	109,9
Экспорт	928 987,9	2 090 008,7	763 208,8	2 281 222,6	82,2	109,1
Импорт	980 614,0	2 755 827,8	1 081 142,7	3 042 083,0	110,3	110,4
Сальдо	-51 626,2	-665 819,1	-317 933,9	-760 860,4	0	0
Республика Саха (Якутия)						
Товарооборот	1 093 082,5	3 833 270,1	1 085 993,1	3 868 755,1	99,4	100,9
Экспорт	1 048 482,6	3 760 112,2	1 050 250,3	3 675 337,6	100,2	97,7
Импорт	44 599,9	73 157,9	35 742,8	193 417,5	80,1	264,4
Сальдо	1 003 882,7	3 686 954,2	1 014 507,6	3 481 920,1	0	0
Сахалинская область						
Товарооборот	3 271 317,0	9 041 565,3	5 191 158,4	11 589 851,9	158,7	128,2
Экспорт	3 091 110,3	7 803 128,0	5 048 991,9	11 081 740,3	163,3	142,0
Импорт	180 206,8	1 238 437,3	142 166,6	508 111,6	78,9	41,0
Сальдо	2 910 903,5	6 564 690,7	4 906 825,3	10 573 628,6	0	0
Хабаровский край						
Товарооборот	488 919,3	1 757 081,2	620 581,4	2 105 868,4	126,9	119,9
Экспорт	328 331,0	1 364 821,5	453 640,2	1 696 555,6	138,2	124,3
Импорт	160 588,2	392 259,6	166 941,2	409 312,8	104,0	104,3
Сальдо	167 742,8	972 561,9	286 699,1	1 287 242,9	0	0
Чукотский АО						
Товарооборот	96 399,0	112 389,4	88 841,8	96 434,6	92,2	85,8
Экспорт	75 893,5	78 839,8	70 912,0	71 045,7	93,4	90,1
Импорт	20 505,5	33 549,6	17 929,8	25 388,9	87,4	75,7
Сальдо	55 388,0	45 290,1	52 982,1	45 656,8	0	0

Наибольший объем внешнеторгового оборота Дальнего Востока пришелся на следующие группы стран (рис. 1):

АТЭС – 20 210,8 млн долл. США, или 82,1 % стоимости внешнеторгового оборота; увеличение на 23,0 % к уровню аналогичного периода предыдущего года;

ОЭСР – 15 044,7 млн долл. США, или 61,1 %, увеличение на 14,4 %;

ЕС – 2 288,3 млн долл. США, или 9,3 %, уменьшение на 4,8 %;

ОПЕК – 391,6 млн долл. США, или 1,6 %, уменьшение в 1,6 раза.

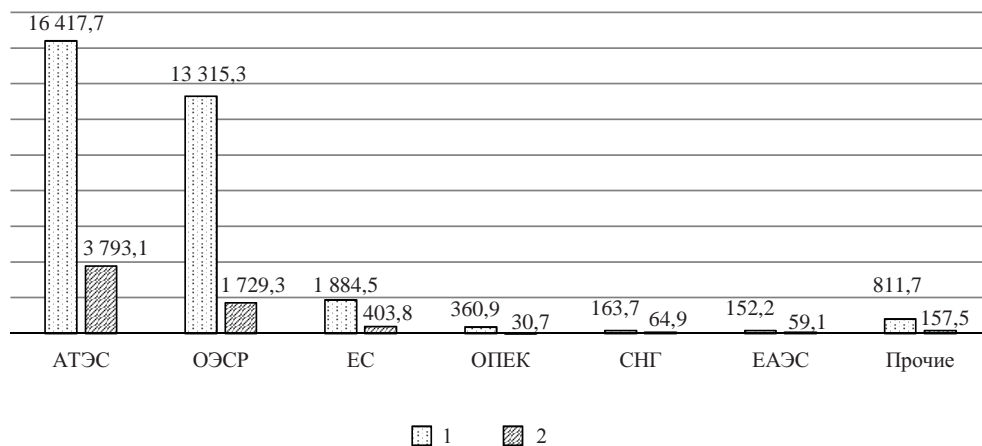

Рис. 1. Общие итоги внешнеэкономической деятельности Дальневосточного региона по союзам стран за 9 месяцев 2018 г., млн долл. США: 1 – экспорт, 2 – импорт

Внешнеторговый оборот между странами-контрагентами распределился следующим образом. Крупнейшие страны-контрагенты во внешнеторговом обороте (рис. 2):

Республика Корея – 6 759,2 млн долл. США, или 27,5 % стоимости товарооборота Дальнего Востока. Увеличение стоимости на 17,6 %, или на 1 013,9 млн долл. США;

Китай – 6 738,6 млн долл. США, или 27,4 %. Увеличение стоимости товарооборота на 25,5 %, или на 1 369,6 млн долл. США;

Япония – 4 997,7 млн долл. США, или 20,3%. Увеличение стоимости на 27,4 %, или на 1 074,9 млн долл. США;

Бельгия – 1 830,4 млн долл. США, или 7,4 %. Уменьшение стоимости на 1,1 %, или на 20,4 млн долл. США;

Тайвань (Китай) – 665,8 млн долл. США, или 2,7%. Увеличение стоимости в 2,2 раза, или на 369,0 млн долл. США;

Индия – 612,6 млн долл. США, или 2,5 %. Увеличение стоимости на 5,0 %, или на 28,9 млн долл. США;

США – 387,8 млн долл. США, или 1,6 %. Увеличение стоимости на 17,3 %, или на 57,3 млн долл. США;

Израиль – 386,4 млн долл. США, или 1,6 %. Увеличение стоимости на 11,7 %, или на 40,5 млн долл. США;

Объединенные Арабские Эмираты – 359,3 млн долл. США, или 1,5 %. Увеличение стоимости в 1,6 раза, или на 141,1 млн долл. США.

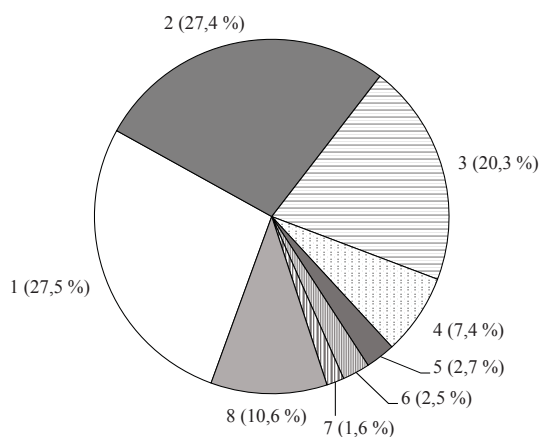

Рис. 2. Доли стран-контрагентов во внешнеторговом обороте Дальневосточного региона за 9 месяцев 2018 г.: 1 – Республика Корея, 2 – Китай, 3 – Япония, 4 – Бельгия, 5 – Тайвань (Китай), 6 – Индия, 7 – США, 8 – другие страны

Экспорт региона в отчетном периоде составил 20 037,9 млн долл. США, произошло увеличение на 23,9 % по сравнению с аналогичным периодом 2017 г.

Основные торговые партнеры Дальнего Востока при экспорте (рис. 3):

Республика Корея – 6 334,5 млн долл. США, или 31,6 % экспорта. Произошло увеличение стоимости на 1 409 млн долл. США (28,6 %). Главные статьи экспорта: нефть сырая и нефтепродукты сырые – 59,9, газы нефтяные и углевод. газообр. пр. – 11,0, рыба мороженая – 7,5 % стоимости экспорта;

Япония – 4 614,4 млн долл. США, или 23,0 % экспорта. Произошло увеличение экспорта на 1 127,5 млн долл. США (32,3 %). Основные статьи экспорта: газы нефтяные и углевод. газообр. пр. – 53,2, нефть сырая и нефтепродукты сырые – 30,1, уголь каменный и твердое топливо из него – 3,3 %;

Китай – 4 339,4 млн долл. США, или 21,7 % экспорта. Произошло увеличение экспорта на 917,1 млн долл. США (26,8 %). Главные статьи экспорта: рыба мороженая – 19,5, нефть сырая и нефтепродукты сырые – 19,3, лесоматериалы необработанные – 10,4 %;

Тайвань (Китай) – 636,9 млн долл. США, или 3,2 % экспорта. Произошло увеличение экспорта на 368,5 млн долл. США (в 2,4 раза). Основные статьи экспорта: газы нефтяные и углевод. газообр. пр. – 87,4 %;

Индия – 581,3 млн долл. США, или 2,9 % экспорта. Произошло увеличение экспорта на 18,5 млн долл. США (3,3 %). Главные статьи экспорта: уголь каменный и твердое топливо из него – 2,0; нефть и нефтепродукты, кроме сырых – 1,6 %.

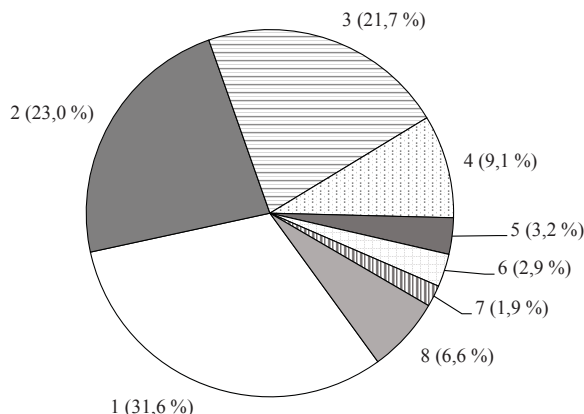

Рис. 3. Доли стран-контрагентов в экспорте Дальневосточного региона за 9 месяцев 2018 г.: 1 – Республика Корея, 2 – Япония, 3 – Китай, 4 – Бельгия, 5 – Тайвань (Китай), 6 – Индия, 7 – Израиль, 8 – другие страны

Товарная структура экспорта Дальнего Востока за 9 месяцев 2018 г. распределилась следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Товарная структура экспорта Дальневосточного региона, тыс. долл. США

Код группы	Наименование товара	9 мес. 2017 г.	9 мес. 2018 г.	Темп роста, %
01–24	Продовольственные товары и сырье	2 109 888,10	2 599 711,88	123,2
В том числе: 03	Рыба, ракообразные и моллюски	1 905 617,61	2 261 350,28	118,7
25–27	Минеральные продукты	9 036 693,15	12 248 451,03	135,5
В том числе: 27	Топливо-энергетические товары	8 618 011,41	11 819 062,80	137,1
28–40	Продукция химической промышленности, каучук	30 862,52	38 444,76	124,6
41–43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	669,62	334,90	50,0

Окончание табл. 2

Код группы	Наименование товара	9 мес. 2017 г.	9 мес. 2018 г.	Темп роста, %
44–49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	779 515,00	851 050,15	109,2
50–67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	1 929,35	1 553,23	80,5
72–83	Металлы и изделия из них	186 379,42	372 580,23	200,0
84–90	Машиностроительная продукция	937 549,65	713 679,00	76,1
68–71, 91–97	Прочие товары	3 094 695,07	3 212 118,78	103,8

Импорт региона в отчетном периоде составил 4 570,4 млн долл. США, что на 4,9 % меньше, чем в аналогичном периоде 2017 г.

Основными торговыми партнерами при импорте стали (рис. 4):

Китай – 2 399,2 млн долл. США, или 52,5%. Увеличение импорта на 452,5 млн долл. США (23,2 %). Основные статьи импорта: вычислительные машины и их блоки – 5,0; аппараты электр. телефон. и телеграф. – 3,8; части, предназначенные для радиоаппаратуры 8525–8528 – 3,5 % стоимости импорта;

Республика Корея – 424,7 млн долл. США, или 9,3 % импорта. Уменьшение импорта на 395,2 млн долл. США (в 1,9 раза). Основные статьи импорта: бульдозеры, экскаваторы и др. – 17,6; нефть и нефтепродукты, кроме сырых – 5,5; металлоконструкции из черных металлов – 4,0 %;

Япония – 383,3 млн долл. США, или 8,4 % импорта. Уменьшение импорта на 52,6 млн долл. США (12,1 %). Главные статьи импорта: части и оборудования автомобилей 8701–8705 – 24,2; автомобили легковые, кроме 8702 – 13,2 %;

США – 332 млн долл. США, или 7,3 % импорта. Увеличение импорта на 62,5 млн долл. США (23,2 %). Главные статьи импорта: вертолеты, самолеты, космические аппараты и ракеты – 29,5; части для оборудования 8425–8430 – 4,9; насосы жидкостные – 4,9 %;

Германия – 81,8 млн долл. США, или 1,8 % импорта. Увеличение импорта на 12,3 млн долл. США (17,7 %). Главные статьи импорта: машины подъемные – 8,4; суда круизные, паромы, грузовые и др. – 6,7; оборудование для приготовления пищевых продуктов – 5,5 %;

Норвегия – 81,3 млн долл. США, или 1,8 % импорта. Увеличение импорта на 44,2 млн долл. США (в 2,2 раза). Главные статьи импорта: прочие суда – 74,7; суда рыболовные, плавучие базы и др. – 18,0 %.

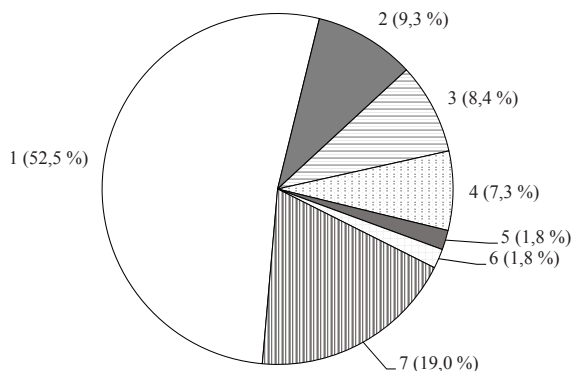

Рис. 4. Доли стран-контрагентов в импорте Дальневосточного региона за 9 месяцев 2018 г.: 1 – Китай, 2 – Республика Корея, 3 – Япония, 4 – США, 5 – Германия, 6 – Норвегия, 7 – другие страны

Товарная структура импорта Дальнего Востока представлена в табл. 3.

Таблица 3

Товарная структура импорта Дальневосточного региона, тыс. долл. США

Код группы	Наименование товара	9 мес. 2017 г.	9 мес. 2018 г.	Темп роста, %
01–24	Продовольственные товары и сырье	705 184,8	604 157,3	85,7
В том числе: 03	Рыба, ракообразные и моллюски	44 708,7	52 839,8	118,2
25–27	Минеральные продукты	103 350,4	92 762,6	89,8
В том числе: 27	Топливо-энергетические товары	71 821,7	73 363,3	102,1
28–40	Продукция химической промышленности, каучук	433 921,2	476 243,2	109,8
41–43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	10 780,0	14 096,8	130,8
44–49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	69 272,6	64 173,2	92,6
50–67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	224 766,6	262 252,3	116,7
72–83	Металлы и изделия из них	414 041,2	424 774,9	102,6
84–90	Машиностроительная продукция	2 603 279,3	2 356 532,2	90,5
68–71, 91–97	Прочие товары	242 665,7	275 443,8	113,5

Обзор внешнеэкономической деятельности предприятий и организаций Дальнего Востока за 9 месяцев 2018 г. показал увеличение объема внешнеторгового оборота на 3 622,9 млн долл. США (17,3 %). В отчетном периоде произошло увеличение стоимости экспорта на 3 859,7 млн долл. США (23,9 %) по сравнению с 9 месяцами 2017 г., а импорт снизился на 236,8 млн долл. США (4,9 %). Основными странами контрагентами при экспорте в отчетном периоде стали Республика Корея, Япония, Китай, Тайвань (Китай), Индия, при импорте – Китай, Республика Корея, Япония, Соединенные Штаты, Германия, Норвегия. Сальдо торгового баланса сложилось положительным и составило 15 467,5 млн долл. США.

Для цитирования:

Обзор внешнеэкономической деятельности Дальнего Востока за 9 месяцев 2018 года // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 4(85). С. 123–131.

В. В. СТЕЦЮК*

ХIII Международный конгресс рыбаков

The XIII International Fishery Congress

4–5 октября 2018 г. во Владивостоке состоялся ХIII Международный конгресс рыбаков, организаторами которого выступили Федеральное агентство по рыболовству, Администрация Приморского края, Всероссийская ассоциация рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров, Ассоциация рыбохозяйственных предприятий Приморья, Ассоциация добытчиков минтая, Дальневосточная ассоциация «Аквакультура», Ассоциация добытчиков краба Дальнего Востока. Среди участников и докладчиков конгресса были представители органов власти, бизнес-структур России, Вьетнама, Германии, Нидерландов, Исландии, Канады, КНР, Норвегии, Польши, Республики Корея, США, Японии.

На конгрессе в ходе пленарного заседания «Рыбная отрасль – новый этап развития» и панельных дискуссий «Реализация новаций в рыболовстве как основа прорывного развития рыбного хозяйства», «Экспорт рыбопродукции. Стратегия развития», «Аквакультура – перспективное направление рыбохозяйственной отрасли» освещались актуальные проблемы и современные тенденции развития рыбопромышленного комплекса Российской Федерации. Основной темой стали те вызовы, с которыми сталкивается

СТЕЦЮК Виктор Викторович – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела.
stecjuk.viktor@vfrta.ru.

STETSUK V. V. – Candidate of Economic Sciences, senior research officer at the Department of Research and Development Office.

* Владивостокский филиал Российской таможенной академии. 690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16 в. Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy. 16 v, Strelkovaya street, Vladivostok, Russian Federation, 690034.

рыбохозяйственный комплекс Дальнего Востока России как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Отметим, что ключевые проблемы, которые обсуждались на конгрессе рыбаков в 2017 г., актуальны и в этом году. Так, наиболее острыми остаются правовые проблемы рыбоводства, и к уже существующим добавляются новые, что не раз подчеркивалось в докладах.

Ключевой особенностью конгресса 2018 г. стало привлечение маркетинговых, аналитических компаний, представивших исследования и проекты по продвижению российской рыбопродукции на зарубежные рынки.

Одной из аналитических компаний был проведен опрос представителей рыбодобывающих предприятий Дальнего Востока России по ключевым позициям: актуальные потребности; отношение к экспортной деятельности. Предложенная анкета включала в себя следующие важнейшие вопросы:

- в каком виде экспортируется продукт;
- внешние рынки сбыта;
- основные риски и барьеры при экспорте;
- наиболее перспективные рынки сбыта;
- наиболее перспективные для экспорта объекты промысла.

Результаты анкетирования вызвали острую дискуссию, т. к. имели научно-практическую значимость.

В продолжение темы был представлен доклад о возможностях расширения экспорта рыбы в Китай. Были озвучены данные маркетинговых и аналитических исследований о потенциале развития российского экспорта в Китай как по видовой структуре, так и с точки зрения вытеснения потенциальных конкурентов на рынке Китая.

В целом в ходе обсуждений, а порой даже противостояния по отношению к рыбопромышленным компаниям, маркетинговыми, аналитическими компаниями была сформулирована основная идея о необходимости разработки общероссийского брэнда, создания привлекательного продукта, а также формирования у иностранных резидентов потребности успешного продвижения российского экспорта.

Немаловажной проблемой, обсуждаемой в рамках большинства докладов, являлась экологическая экспертиза. Причем порой звучали противоположные мнения. Так, китайскими докладчиками было отмечено, что проведение экологической экспертизы российской рыбопродукции может выступать как конкурентное преимущество ее продвижения на рынок КНР. В свою очередь российские докладчики обозначили как проблемы в нормативно-законодательной базе, так и сложности практического характера.

Наиболее острую дискуссию вызвали доклады по аквакультуре как перспективному направлению рыбохозяйственной отрасли. Обсуждались

проблемы, существующие уже не первый год. Помимо этого были подведены итоги функционирования предприятий аквакультуры на Дальнем Востоке России. Обозначенные проблемы имеют нормативно-правовой, процедурный и институциональный характер: несовершенство нормативно-законодательной базы, в частности вопрос обособления участков аквакультуры, практический запрет осуществления деятельности предприятий аквакультуры в соответствии с Водным кодексом РФ; проведение аукционов без согласования с наукой, проблемы функционирования аукционной интернет-площадки и многие другие. Следует отметить, что о проблемах говорили не только представители бизнеса, но и представители органов власти и науки.

Хотелось бы обратить внимание, что XIII Международный конгресс рыбаков ознаменован тем, что впервые за одним столом проблемы обсуждали представители органов власти, российской и зарубежной науки и бизнеса. Несомненным достижением данного конгресса, по нашему мнению, является то, что впервые стороны выслушали друг друга и вступили в диалог. Так, П. С. Савчуком, заместителем руководителя Федерального агентства по рыболовству, было отмечено, что органы власти ждут от бизнеса и науки представления существующих проблем и рекомендаций по их решению. В свою очередь в ходе всех мероприятий неоднократно говорилось о существующих программах господдержки рыбопромышленного комплекса Российской Федерации, а также инструментах, используемых государством для развития отечественной рыбной промышленности, и рекомендациях по их внедрению.

И, наконец, представителями ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк» и АО «Россельхозбанк» были освещены основные положения ряда программ, реализуемых банками в том числе в рамках государственной финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, способных послужить финансовыми решениями развития рыбопромышленного комплекса Дальнего Востока России.

Предложения, озвученные в ходе работы конгресса, и основные результаты проведенных мероприятий будут представлены в итоговой резолюции XIII Международного конгресса рыбаков.

© Стецюк В. В., 2018

© Stetsuk V. V., 2018

Для цитирования:

Стецюк В. В. XIII Международный конгресс рыбаков // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 4(85). С. 132–134.

Информация для авторов

Information for Authors

Журнал «Таможенная политика России на Дальнем Востоке» публикует научно-исследовательские, научно-практические, образовательные, дискуссионные, обзорные статьи, посвященные основным направлениям таможенной деятельности на Дальнем Востоке, вопросам законодательства в области таможенной политики, актуальным проблемам внешнеэкономической деятельности и международных отношений, исторические исследования таможенной деятельности, информацию Дальневосточного таможенного управления. Представляет интерес для научных и практических работников – специалистов таможенной службы, экономистов, юристов, историков, аспирантов, а также участников внешнеэкономической деятельности.

Журнал выходит 1 раз в квартал. С 2013 г. издание принимает участие в проекте «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) и размещается в базе данных Научной электронной библиотеки <http://elibrary.ru>.

Основные условия публикации

Автор, направляя статью в Редакцию, поручает Редакции обнародовать произведение посредством его опубликования в печати и соглашается с тем, что к Редакции журнала переходят неисключительные имущественные права на использование статьи, в том числе на воспроизведение в печати и в сети Интернет, распространение, перевод на любые языки народов мира. Указанные выше права Автор передает Редакции без ограничения срока их действия на территории всех стран мира, в том числе на территории Российской Федерации. Права на рукопись считаются переданными Автором Редакции с момента принятия ее в печать. Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, возможна только с обязательной ссылкой на название журнала, номер и год публикации статьи.

Статьи публикуются в журнале на безвозмездной основе.

Предлагаемый к рассмотрению материал должен быть оригинальным, ранее нигде не опубликованным.

Все научные статьи проходят рецензирование. Сведения о рецензенте авторам не сообщаются. Решение о принятии статьи к печати или ее отклонении принимает редколлегия. Редакция оставляет за собой право сокращать статьи. Редакционный вариант статьи, подготовленный к печати, представляется автору на согласование. Корректур авторам не высылаются, оттиски не изготавливаются, рукописи не возвращаются. Рукописи, не отвечающие установленным правилам, не принимаются к рассмотрению.

Правила оформления статей¹

Статья направляется в Редакцию в электронной форме. Статьи предоставляются в формате Word, размер шрифта 14, интервал 1,5; объем от 5 до 24 стр. (не более 40 000 печатных знаков).

1. Для научных статей:

- Название рубрики, индекс УДК.
- Автор/авторы заголовков, аннотация, отражающая основную тему работы, цели, задачи, основные результаты исследования (ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования», п. 6), ключевые слова (не более 10) – на русском и английском языках.
- Текст статьи. В статье должна быть поставлена научная/практическая проблема, обоснована ее актуальность, определены цели и задачи работы, сделаны выводы. Таблицы должны быть размещены по тексту, озаглавлены и пронумерованы (единственная таблица не нумеруется), не допускается наличия в них пустых граф, условные сокращения и символы следует пояснять в примечании. Иллюстративные материалы предоставляются в форматах: для фото – tiff или jpeg (300 dpi для черно-белых); для графиков, диаграмм, схем – cdr, exls. Иллюстрации не должны превышать размеров полосы набора (170 × 240 мм). Иллюстрации размещаются по тексту, сопровождаются подрисуночными подписями и обязательно прилагаются в виде отдельных файлов.
- Источники цитируемой литературы приводятся в виде нумерованного списка (от 3 позиций) после текста статьи под заголовком «Список литературы». Список составляется в алфавитном порядке по фамилиям первых авторов и названиям работ без учета соавторов и хронологии. Сначала приводится литература на русском языке, затем на иностранных. Список оформляется по ГОСТ Р 7.05–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления», п. 7. При отсылке в тексте указывается порядковый номер источника в квадратных скобках (например, [3] и если несколько источников [1; 8; 14]); если в тексте приводят конкретный фрагмент текста, в отсылке указывают порядковый номер источника и страницу, откуда взят цитируемый текст (например, [4, с. 126]). Если в статье менее 3 цитируемых источников, ссылки оформляются как подстрочные. Ссылки на архивные материалы оформляются как подстрочные.

2. Для информационных статей:

- Автор/авторы, заголовок – на русском и английском языках.
- Текст статьи с рисунками и таблицами.
- Список литературы.

¹ Электронная версия Правил оформления статей представлена на сайте Владивостокского филиала Российской таможенной академии (<http://vfrta.customs.ru>) в разделе «Журнал “Таможенная политика России на Дальнем Востоке”» (вкладка «Информация для авторов»).

Ко всем рукописям должны прилагаться сведения об авторах на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество полностью, ученое звание, ученая степень, должность, структурное подразделение, место работы с указанием адреса организации, действующий электронный адрес, контактные телефоны.

Адрес редакции: 690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16в, каб. 211;

тел.: 8 (423) 225-02-37 (внутр. 129);

e-mail: journal-vfrta@mail.ru, journal@vfrta.ru;

сайт: vfrta.customs.ru.

Ответственный секретарь – Айздайчер Наталья Леонидовна.

Подписано в печать 25.12.2018.
Формат 70×100/16.
Печать офсетная. Гарнитура Minion Pro, Palatino Linotype.
Усл. печ. л. 11,21. Уч.-изд. л. 11,30.
Изд. № 353. Тираж 100 экз. Заказ № 110.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе Владивостокского филиала
Российской таможенной академии
690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16 в